

ISSN 2219-5246
ISSN 2500-2783 (online)

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Естественные, общественные науки»

Вып. 1. 2018

Юриспруденция. Психология. Педагогика. Социология.
Социальная работа. Журналистика и реклама.
Международные отношения

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60994 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(председатель)
- С. А. Сырбу**, д-р хим. наук
(зам. председателя)
- В. И. Назаров**, д-р психол. наук
(зам. председателя)
- К. Я. Авербух**, д-р филол. наук (Москва)
- Ю. М. Воронов**, д-р полит. наук
- Н. В. Усольцева**, д-р хим. наук
- Ю. М. Резник**, д-р филос. наук (Москва)
- О. А. Хасбулатова**, д-р ист. наук
- Л. В. Михеева**
(ответственный секретарь)

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»:

- Б. Я. Солон**, д-р физ.-мат. наук
(главный редактор серии)
- В. Н. Назаров**, д-р психол. наук
- Т. А. Воронова**, канд. пед. наук
- М. В. Клюев**, д-р хим. наук
- В. А. Исаев**, д-р биол. наук
- Д. И. Молдавский**, д-р физ.-мат. наук
- Е. В. Соколов**, канд. физ.-мат. наук
- В. А. Годлевский**, д-р техн. наук
- Л. И. Минеев**, канд. физ.-мат. наук
- О. В. Кузьмина**, канд. юрид. наук
- Д. В. Кареев**, канд. ист. наук

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

ISSN 2219-5246
ISSN 2500-2783 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Natural, Social Sciences»

Issue 1, 2018 Jurisprudence. Psychology. Pedagogics. Sociology. Social Work.
Journalism and Advertising. International Relations

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФС77-60994 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(Chairman)
- S. A. Syrbu*, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)
- V. I. Nazarov*, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
- K. Ya. Averbukh*, Doctor of Philology
(Moscow)
- Yu. M. Voronov*, Doctor of Politics
- N. V. Usoltseva*, Doctor of Chemistry
- Yu. M. Reznik*, Doctor of Philosophy
(Moscow)
- O. A. Khasbulatova*, Doctor of History
- L. V. Mikheeva* (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

«NATURAL, SOCIAL SCIENCES»:

- B. Ya. Solon*, Doctor of Physics
and Mathematics
(Chief Editor of the Series)
- V. I. Nazarov*, Doctor of Psychology
- T. A. Voronova*, Candidate of Science,
Pedagogics
- M. V. Klyuev*, Doctor of Chemistry
- V. A. Isaev*, Doctor of Biology
- D. I. Moldavansky*, Doctor of Physics
and Mathematics
- E. V. Sokolov*, Candidate of Science,
Physics and Mathematics
- V. A. Godlevsky*, Doctor of Technical Science
- L. I. Mineev*, Candidate of Technical Science
- O. V. Kuzmina*, Candidate of Science, Law
- D. V. Kareev*, Candidate of Science, History

Address of the editorial office:

153025 Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Юриспруденция

Ковалев С. Е. Дополнительные гарантии уголовной защиты	5
Орлова С. А. Нюрнбергский и последующие судебные процессы как итог Второй мировой войны	11
Тресцова Е. В. Вещное право и вещные права: понятие, признаки и система	17

Педагогика

Воронова Т. А., Малыгин А. А. Нормативные и психолого-педагогические подходы к независимой оценке качества условий образовательной деятельности образовательных организаций	27
---	----

Социальная работа

Ермилова А. В., Покусаева Е. С., Глушкова Е. В. Эвальвация деятельности центров занятости населения городов Нижнего Новгорода и Иванова: восприятие дисфункциональных элементов безработными женщинами	37
--	----

Социология

Панкратова Е. В., Панова А. О. Социологическая оценка конфликтологиче- ской компетентности учителя (На примере Ивановской области)	46
Смирнова И. Н. Социальная инфраструктура города в оценках жителей г. Иваново	56

Журналистика и реклама

Страшнов С. Л. Культурно-просветительская функция в постсоветской ивановской журналистике	62
--	----

Международные отношения

Федякина М. Д., Черноперов В. Л. Ведущие тенденции дипломатии админи- страции Барака Обамы на японском направлении в 2009—2016 гг.	70
--	----

<i>Сведения об авторах</i>	84
----------------------------------	----

<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	86
--	----

CONTENTS

Jurisprudence

Kovaliov S. E. Additional guarantees of criminal protection	5
Orlova S. A. Nuremberg and subsequent trials as a result of the Second World War	11
Trestsova E. V. Property law and the real rights: the definition, signs and characteristics	17

Pedagogics

Voronova T. A., Malygin A. A. Normative, psychological and pedagogical approaches to the independent quality evaluation of educational activities at educational organizations'	27
--	----

Social work

Ermilova A. V., Pokusaeva E. S., Glushkova E. V. Evaluation of employment offices activities in Nizhny Novgorod and Ivanovo: the unemployed women's perception of dysfunctional elements	37
---	----

Sociology

Pankratova E. V., Panova A. O. Sociological evaluation of teachers' conflictological competence (Illustrated by the data of Ivanovo region)	46
Smirnova I. N. The social infrastructure of the city in the estimates of Ivanovo's population	56

Journalism and Advertising

Strashnov S. L. Cultural and enlightenment function of post-Soviet Ivanovo journalism	62
---	----

International Relations

Fedyakina M. D., Chernoperov V. L. Leading tendencies of Barack Obama administration's diplomacy toward Japan in 2009—2016	70
--	----

<i>Information about the authors</i>	84
--	----

<i>Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin»</i>	86
---	----

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Естественные, общественные науки»
2018. Вып. 1. Юриспруденция. Психология. Педагогика. Социология.
Социальная работа. Журналистика и реклама.
Международные отношения**

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редакторы *М. Б. Балябина, О. В. Батова,*
О. В. Боронина, В. А. Киселева
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 06.06.2018 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 100 экз. Заказ № 106. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ УГОЛОВНОЙ ЗАЩИТЫ

Предпринята попытка дать краткий анализ изменений уголовно-процессуального закона, посвященных деятельности адвокатов как защитников по уголовным делам. Рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть в процессе их применения.

Ключевые слова: процессуальный статус защитника, адвокатская тайна, независимость адвоката.

Recently, the legislator introduced several novelties into the criminal procedure law on the activities of lawyers as defenders in criminal cases. These changes relate to both lawyers' legal status and procedure of a criminal defense. In this article, we try to give a brief analysis of these changes and issues that may arise in the course of their application.

Key words: the procedural status of the defense lawyer, the attorney-client privilege, the independence of the lawyer.

Президент РФ предложил ряд дополнений в УПК РФ, которые нашли отражение в Федеральном законе от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3].

В ч. 2 ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда» добавлен п. 5.2, где закреплено, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения в отношении адвоката в соответствии с новой ст. 450.1 УПК РФ «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката». Кроме того, указанные следственные действия должны проводиться в присутствии представителя Адвокатской палаты.

Еще 12 лет назад Конституционный Суд РФ в своем Определении № 439-О от 8 ноября 2005 г. указал, что обыск в служебном кабинете адвоката возможен только по решению суда [7]. Проблема возникла в связи с тем, что ст. 29 и 182 УПК РФ вступили в противоречие со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4].

Несомненно, эти изменения являются существенной гарантией независимости адвокатов и усилением адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве. Но возникает ряд вопросов по применению этой нормы.

Что считать служебным кабинетом адвоката? На этот вопрос отвечает Конституционный Суд РФ в Постановлении № 33-П от 17 декабря 2015 г., а именно, адвокат вправе работать не только в помещении адвокатского бюро, коллегии или кабинета, но и в любом другом месте. В этом Постановлении, кстати, говорится, что в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну [6].

По общему правилу, согласно ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, не терпящие отлагательств (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), производятся только после возбуждения в отношении него уголовного дела и привлечения его в качестве обвиняемого, в порядке ст. 448 УПК РФ и только на основании постановления судьи.

Кроме того, возбуждение уголовного дела или привлечение к уголовной ответственности адвоката возможно только по решению руководителя следственного органа СК России по субъекту РФ.

В качестве исключения из общего правила, до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, может проводиться только осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, и только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления, согласно ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ.

Важно отметить, что проводиться может только осмотр помещения, который являлся местом совершения преступления, что в свою очередь исключает производство активных поисковых действий, присущих обыску, например вскрытие замков и разрушение преград.

В ч. 2 ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства» добавлен п. 2.1. К недопустимым доказательствам отнесены: предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий. Эти предметы и документы могут быть признаны допустимыми доказательствами, если следователь признает их вещественными доказательствами, согласно ст. 81 УПК РФ. Хотя ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации запрещает использовать в качестве доказательств обвинения сведения, предметы и документы, которые относятся к производству адвоката по делам его доверителя, за исключением орудий преступления.

Учитывая приоритет УПК РФ над Федеральным законом РФ, следует применять формулировку кодифицированного акта, но только в том случае, если Федеральный закон не устанавливает дополнительные гарантии для лиц, обладающих особым правовым статусом [7]. По нашему мнению, в данном случае Федеральный закон устанавливает качественно большие гарантии, чем УПК РФ, и поэтому норма отраслевого закона может применяться в случае ее конкуренции с нормой Кодекса.

Важно учитывать, что в постановлении судьи об осмотре, обыске или выемке в отношении адвоката должны быть приведены основания для производства указанных следственных действий, а также перечислены конкретные отыскиваемые объекты. Соответственно, любые другие обнаруженные и изъятые объекты и документы должны быть признаны как недопустимые доказательства.

В связи с этим необходимо соблюсти баланс интересов. С одной стороны, это соблюдение адвокатской тайны, а с другой — соблюдение общественного интереса и недопущение укрывательства преступления, совершенного доверителем, путем использования адвокатом своего особого процессуального статуса защитника. Законодатель пытается установить такой баланс интересов, но оставляет лазейку для недобросовестных субъектов расследования, которые могут попытаться провести осмотр кабинета адвоката до возбуждения уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого.

Повторим, что до возбуждения уголовного дела проводиться может только осмотр помещения, который являлся местом совершения преступления, что исключает производство активных поисковых действий, приходящих обыску.

В ч. 2 ст. 49 УПК РФ «Защитник» слово «допускается» заменено на слово «участвуют», и это очень важное изменение. Оно означает, что адвокат обладает всеми процессуальными правами с момента вступления в дело, а не с момента его допуска следователем, дознавателем или судьей. В дело он вступает в качестве защитника после предъявления удостоверения адвоката и ордера, согласно новой редакции ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

Необходимо также указать на новую ч. 4.1 в ст. 49 УПК РФ: «В случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера». Такое свидание необходимо, чтобы подозреваемый или обвиняемый обоснованно принял решение об участии конкретного адвоката в качестве своего защитника.

В новой редакции изложена ч. 1 ст. 53 УПК РФ «Полномочия защитника». Слово «допуск» защитника заменено на «вступление» в дело.

Такое изменение закона имеет важное значение для допуска адвокатов в СИЗО только по предъявлении удостоверения и ордера без разрешения следственных органов на встречу с обвиняемым. Причем такая встреча возможна как до, так и после заключения соглашения о защите и оказания юридической помощи.

Например, в мае 2017 г. адвоката Адвокатской палаты Ленинградской области Марину Мошко не допустили к доверителю, содержащемуся в СИЗО-4 г. Москвы, на основании того, что посещение не было согласовано со следователем, в производстве которого находилось дело. К этому моменту уже действовали поправки в УПК РФ, в соответствии с которыми адвокат не допускается в уголовное дело, а участвует в нем. Далее, 31 января 2017 г. Бабушкинский районный суд г. Москвы, повторно рассмотрев административный иск адвоката к начальнику СИЗО-4 в связи с его отказом допустить ее к подзащитному на основании отсутствия разрешения следователя, признал действия сотрудника ФСИН незаконными. «Очень надеюсь, что данное решение суда сыграет важную роль в осуществлении адвокатской деятельности моих коллег, у которых возникают до настоящего времени подобные проблемы при посещении ими подзащитных в следственных изоляторах г. Москвы и других регионов, и что впредь руководство СИЗО будет соблюдать закон и не станет требовать у адвокатов никаких документов, кроме ордера и адвокатского удостоверения», — прокомментировала ситуацию Марина Мошко [9].

В ч. 3 и 4 ст. 50 УПК «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» после слов «по назначению защитника» добавлены слова «в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов». Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 37 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» обязывает совет адвокатской палаты организовать оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной Палаты адвокатов [2].

Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве утвержден решением Совета Федеральной Палаты адвокатов РФ

от 5 октября 2017 г. (протокол № 5). С этого дня настоящий Порядок вступает в силу, но устанавливается переходный период сроком до 5 апреля 2018 г. [8].

В принятом Порядке назначения адвокатов установлено несколько способов:

1) распределение поручений на защиту по назначению на основании графиков дежурств адвокатов;

2) распределение поручений на защиту по назначению координаторами (кураторами — членами Адвокатской палаты);

3) распределение поручений на защиту по назначению сотрудниками организованного Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации Центра субсидированной юридической помощи, Call-центра или Диспетчерским центром;

4) распределение поручений на защиту по назначению с использованием специализированных компьютерных программ;

5) смешанный тип распределения поручений на защиту по назначению — при одновременном использовании нескольких способов распределения либо их элементов.

Любое нарушение этих правил должно расцениваться как основание для признания доказательств недопустимыми, если они получены с участием «ненадлежащего» адвоката-защитника. Основной идеей установления такого порядка назначения, по нашему мнению, является устранение непроцессуальных связей между органами предварительного расследования и суда с так называемыми «ручными адвокатами».

В связи с этим возникает вопрос об увеличении затрат адвокатских служб на техническую организацию указанного Порядка назначения адвокатов. Учитывая, что в настоящее время существует проблема оплаты услуг защиты по назначению, каким образом будут компенсироваться эти затраты со стороны государства? Суммы выплат, установленные законодателем, не удовлетворяют многих адвокатов, и зачастую перечисление денежных средств из Федерального бюджета задерживается.

Например, Адвокатская палата Ивановской области выступила с инициативой направить главе государства коллективное обращение по поводу повышения размеров оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению, и предлагает адвокатам других субъектов РФ подписать этот документ. На сайте ФПА РФ 15 января 2018 г. президент АП Ивановской области Е. Н. Леванюк призвала адвокатское сообщество обратиться к Президенту РФ с просьбой о повышении размера ставок адвокатам по назначению. «К большому сожалению, мы не встречаем аналогичного подхода со стороны государства. Размер оплаты защиты по назначению крайне низок — базовая ставка составляет всего 550 руб. в день, что более чем в десять раз ниже экономически сложившихся рыночных расценок. Государство не выполняет принятые на себя обязательства по ежегодной индексации ставок оплаты, в то время как иным участникам уголовного судопроизводства (судьям и сотрудникам правоохранительных органов) повышение окладов денежного содержания производится регулярно. Более того, выплаты адвокатам, несмотря на мизерные размеры причитающихся сумм, систематически задерживаются — просрочки в регионах достигают полугода и даже более», — говорится в обращении. В нем также отмечается, что в апреле 2017 г. VIII Всероссийский съезд адвокатов уже обратился к государственной власти, обосновав необходимость повышения

базовой ставки оплаты защиты по назначению до 3000 руб. за один день участия в судопроизводстве либо перехода на почасовую оплату с минимальной ставкой 700 руб. в час. «Проблема с оплатой труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, носит ярко выраженный социальный характер. Она требует скорейшего политического решения в интересах российских граждан и в целях обеспечения социальной стабильности, в чем заинтересовано не только общество, но и государство» — таков заключительный вывод, содержащийся в документе (см.: [1]).

Далее, внесены дополнения в ч. 3 ст. 56 УПК РФ «Свидетель», согласно которым адвокат-защитник может быть допрошен в качестве свидетеля, если о допросе заявил ходатайство сам адвокат-защитник подозреваемого и обвиняемого с согласия и в интересах последних, например в том случае, если защитник был очевидцем противоправных действий в отношении его подзащитного со стороны органов расследования. В данном случае адвоката нельзя вывести из дела по причине того, что он стал свидетелем по делу, по которому осуществляет защиту. Он становится свидетелем по другому делу, в рамках которого расследуется преступление в сфере правосудия.

В 2009 г. эта проблема уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Определении высшего суда говорится, что деятельность адвоката предполагает в том числе защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. С этой целью, в частности, адвокат присутствует при предъявлении обвинения его доверителю. Выявленные им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до соответствующих должностных лиц и суда, т. е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью [5].

Появляется дополнительное доказательство для стороны защиты — это показания защитника. Однако не исключена ситуация, когда в последующем показания защитника могут быть использованы субъектом расследования против подозреваемого или обвиняемого. Мы считаем, что показания защитника по уголовному делу могут быть использованы только стороной защиты и должны толковаться только в пользу обвиняемого. Иначе теряется смысл раскрытия адвокатской тайны.

Не менее важное дополнение внесла новая ч. 2.1 в ст. 58 УПК «Специалист», где закреплено, что стороне защите не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Но законодатель устанавливает несколько исключений, предусмотренных ст. 71 УПК РФ. Первое вполне объяснимо, специалист не может быть заинтересованным лицом по данному делу и иметь одновременно иной процессуальный статус. Второе, если специалист находится в любой зависимости от сторон, а вот третье исключение содержит расширительное толкование, это некомпетентность специалиста. «Неудобного» специалиста можно нейтрализовать, используя такое «резиновое» основание

для отвода. Если сторона защиты предоставит необходимые доказательства его компетенции: диплом, сертификат, трудовую книжку с рабочим стажем, что тогда может быть контраргументом стороны обвинения или суда для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства?

И последнее. В ст. 159 УПК РФ введена новая ч. 2.1, согласно которой защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда кто-либо из участников процесса находится под действием мер государственной защиты от угроз их жизни или здоровью. Эта норма по сути не стала новой, так как в ст. 53 УПК РФ такое право для защитника уже было закреплено. Единственное дополнение заключается в том, что защитник не может принимать участие в следственных действиях, когда кто-либо из участников процесса находится под действием мер государственной защиты. Но остается вопрос, правомерно ли это требование в случае, когда сам подзащитный находится под действием таких мер?

Кроме того, в ст. 159 УПК РФ введена ч. 2.2, согласно которой защитнику, в числе прочих, нельзя отказать в приобщении к материалам дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для дела и подтверждаются этими доказательствами. Мы считаем, что такая норма имеет основание для расширительного применения, особенно органами предварительного расследования. Почему следователь или дознаватель как процессуальный контрагент должен решать судьбу доказательств стороны защиты, если он субъективно считает их не относимыми к делу? С учетом того, что только в судебном разбирательстве в полной мере реализуется принцип состязательности и равноправия сторон, будет логичней закрепить за судом дискреционные полномочия по оценке относимости доказательств, представленных стороной защиты.

В целом, мы считаем внесенные изменения ценными и своевременными. Они направлены на расширение состязательных начал уголовного судопроизводства и являются дополнительными гарантиями защиты прав лиц, попавших под уголовное преследование.

Библиографический список

1. Ивановская инициатива : сбор подписей адвокатов под обращением к Президенту России. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ivanovskaya-initsiativa/> (дата обращения: 19.04.2018).
2. О внесении изменений в статьи 31 и 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 269-ФЗ // СЗ РФ. 31.07.2017. № 31, ч. 1. Ст. 4818.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 17 апр. 2017 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 24.04.2017. № 17. Ст. 2455.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102 ; 31.07.2017. № 31, ч. 1. Ст. 4818.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса

Серия

• «Естественные, общественные науки»

- Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других : постановление Конституционного Суда РФ от 17 дек. 2015 г. № 33-П // СЗ РФ. 28.12.2015. № 52, ч. 1. Ст. 7682.
7. По жалобе граждан С. В. Бородин, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 8 нояб. 2005 г. № 439-О // СЗ РФ. 30.01.2006. № 5. Ст. 633.
 8. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве : утв. решением Совета Федер. Палаты адвокатов от 5 окт. 2017 г., протокол № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 9. Суд признал незаконным недопуск адвоката к подзащитному в СИЗО. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-nezakonnym-nedopusk-advokata-k-podzashchitnomu-v-sizo/> (дата обращения: 19.04.2018).

ББК 67.411.181

С. А. Орлова

НЮРНБЕРГСКИЙ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ИТОГ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются юридические итоги Второй мировой войны. Анализируются Нюрнбергский и последующие (малые) судебные процессы, Токийский процесс. Показывается бесчеловечная сущность фашизма на основе доказательств, исследованных в ходе послевоенных процессов.

Ключевые слова: послевоенные суды над преступниками, итоги Второй мировой войны, Нюрнбергский процесс, последующие (малые) Нюрнбергские процессы, Токийский процесс.

The article is devoted to the legal results of the Second World War. The Nuremberg and subsequent (minor) trials, the Tokyo process are considered. The inhuman essence of fascism is shown on the basis of the evidence examined in the course of post-war trials.

Key words: postwar trials of criminals, the outcome of the Second World War, the Nuremberg trial, the subsequent (small) Nuremberg trials, the Tokyo process.

Вторая мировая война, развязанная нацистской Германией и ее союзниками, стала одной из самых жестоких и кровавых войн в истории человечества. Фашистскими странами осуществлялся массовый геноцид мирного населения, практиковалось уничтожение людей в концентрационных лагерях, проявлялось бесчеловечное отношение к военнопленным, над которыми в том числе ставились разного рода эксперименты. Одним из итогов Второй мировой войны стали крупные международные военные трибуналы, осудившие немецких (Нюрнберг, 1945—1946 гг.) и японских (Токио, 1946—1948 гг.) военных преступников. В ноябре 2018 г. исполняется 70 лет с момента окончания Токийского судебного процесса.

© Орлова С. А., 2018

2018. Вып. 1. Юриспруденция. Психология. Педагогика. Социология. Социальная работа. Журналистика и реклама. Международные отношения •

Нарушения прав человека немецкими и японскими фашистами накануне и в годы Второй мировой войны приобрело столь массовый и систематический характер, что уже в период войны был поставлен вопрос о необходимости привлечения к уголовной ответственности фашистских преступников. В частности, 14 октября 1942 г. Советский Союз в заявлении «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» [10] потребовал создать Международный военный трибунал.

Данная идея нашла поддержку у США и Великобритании — союзников России по антигитлеровской коалиции. Секретный протокол был подписан 1 ноября 1943 г. Пунктом 18 стала «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», опубликованная в газете «Правда» за подписями Ф. Д. Рузвельта, И. В. Сталина и У. Черчилля [7].

На Крымской конференции руководителями указанных держав решался вопрос о судьбе главных нацистских преступников — нужно ли их судить или сразу расстрелять. Если судить, то какова должна быть процедура суда: юридическая или политическая?

В конечном итоге соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава было выработано СССР, США, Великобританией и Францией в ходе Лондонской конференции, проходившей 26 июня — 8 августа 1945 г. Документ поддержали 23 страны — участницы конференции, а принципы Устава утвердила Генеральная Ассамблея ООН. Первый список главных военных преступников, включавший 24 фамилии (среди них идеологи фашизма, политики, военные), был опубликован 29 августа 1945 г. Однако § 64 и 8 Устава трибунала устанавливали, что субъектами обвинения могут стать определенные организации и группы [5].

Главными целями Международного трибунала (см. подробнее: [15]), проходившего с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге, являлось не только признание в судебном порядке планов нацистской партии преступными, не только формулирование таких понятий, как «преступления против мира», «военные преступления», «преступления против человечности», но и осуждение фашистских преступников. В ходе процесса конкретизировалась и квалифицировалась степень вины каждого обвиняемого. Итогом этого беспрецедентного по масштабам и процедуре судебного процесса (проведено 403 судебных слушания) стал приговор Международного военного трибунала. В соответствии с ним 12 человек (один заочно — Мартин Борман) были приговорены к смертной казни, трое — к пожизненному заключению, двое — к 20 годам тюремного заключения, один — к 15 годам и один — к 10 годам тюремного заключения. Три человека были оправданы. СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии суд признал преступными организациями [11].

Лица, приговоренные к смертной казни (кроме М. Бормана и Г. Геринга, отравившегося накануне), были повешены в ночь на 16 октября 1946 г. Их тела вместе с телом Г. Геринга кремировали, а прах развеяли с самолета по ветру. Остальные преступники отбывали свои сроки в берлинской тюрьме Шпандау, последний заключенный Р. Гесс дожил до 17 августа 1987 г., когда его нашли повешенным в беседке во дворе тюрьмы [13].

Каким бы крупным ни был Нюрнбергский процесс, на скамью подсудимых попали далеко не все нацистские преступники, а только главные из них (руководство Третьего рейха). Поэтому с 1946 по 1949 г. состоялось

еще 12 судебных процессов, вошедших в историю под названием «Последующие (малые) Нюрнбергские процессы» [14]. На них были осуждены нацистские преступники меньшего масштаба. Эти дела слушал Нюрнбергский военный трибунал, созданный военным командованием США согласно праву, предоставленному всем союзникам Контрольной комиссией. Победители могли самостоятельно судить фашистов в пределах своих оккупационных зон. Слушания проходили в том же Нюрнбергском дворце правосудия, где состоялся Международный военный трибунал, однако обвинения формулировались уже от лица США («Соединенные Штаты против...»), следователи и прокуроры тоже были американскими [14].

Процессы проводились против отдельных групп преступников в соответствии с их организационной или профессиональной принадлежностью, например над нацистскими врачами, судьями, генералами юго-восточного фронта, военным командованием Германии и т. д. [14]. Всего к ответственности привлекли 185 человек, из которых 142 были признаны виновными, 35 — оправданы. Как и в ходе Международного военного трибунала, приговоры были вынесены разные, в зависимости от конкретной вины обвиняемого. К смертной казни приговорили 24 человек, из них 11 были помилованы, а 13 казнены. Пожизненное заключение получили 20 человек, 98 — различные сроки. Восемью обвиняемым приговоры вынесены не были по разным причинам: невменяемость, медицинские показатели, смерть до суда. В 1951 г. многих осужденных амнистировали, а остальным существенно сократили сроки [14]. Таким образом, результаты малых Нюрнбергских процессов во многом были сведены к нулю.

Вторым крупным международным процессом над фашистскими преступниками стал Международный военный трибунал для Дальнего Востока (см. подробнее: [16]). Он проходил с 29 апреля 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Токио (Япония) [18]. Слушания начались 3 мая 1946 г. Данный трибунал был образован по приказу Главнокомандующего союзными оккупационными войсками генерала Дугласа Макартура 19 января 1946 г. Тогда же приняли Устав Трибунала, определявший его структуру, юрисдикцию и общие условия, призванные обеспечить справедливый суд над обвиняемыми [19].

В соответствии с этим документом должны были задержать 29 лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений. В основном они являлись членами Кабинета министров генерала Хидэки Тодзио. Накануне ареста отправился Фумимаро Коноэ (премьер-министр Японии, 1937—1939, 1940—1941 гг.), поэтому на скамью подсудимых попали только 28 человек [4].

В судебную коллегия трибунала вошли представители 11 государств: СССР, США, Китая, Великобритании, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов, Новой Зеландии, Индии и Филиппин. Ими же были назначены прокуроры. Участие в процессе представителей именно этих государств обуславливалось тем, что Япония накануне или в ходе Второй мировой войны напала на них. Однако круг стран, пострадавших от японской агрессии, не ограничивался только этими 11 государствами. Интересы всего Азиатско-Тихоокеанского региона на процессе представляли Китай и Филиппины [4].

По данным М. Ю. Рагинского и С. Я. Розенблита, в ходе процесса состоялось 818 открытых и 131 закрытое судебное заседание. Было исследовано 4336 вещественных доказательств и 770 письменных показаний свидетелей, из которых 419 заслушали непосредственно в суде. Эти же авторы приводят

и другие данные: 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показаний [16].

Обвинительный акт содержал 55 пунктов и включал в себя как общие обвинения против всех подсудимых, так и против каждого обвиняемого в отдельности [12]. Все пункты обвинения, как и на Нюрнбергском процессе, были разделены на три категории: А, В, С.

В категорию А (п. 1—36) входили обвинения в преступлениях против мира, планировании и ведении агрессивной войны и нарушении норм международного права. Эти обвинения были предъявлены только высшему руководству Японии. В категорию В (п. 37—52) включались обвинения в массовых убийствах. К категории С (п. 53—55) отнесли обвинения в преступлениях против обычаев войны и преступлениях против человечности. Эти обвинения предъявлялись преступникам любого ранга [12].

В ходе Международного военного трибунала для Дальнего Востока были исследованы доказательства таких зверств, проявленных японскими военными по отношению к мирному населению оккупированных стран, что ряд заседаний проходили в закрытом режиме. В частности, расследовалась так называемая «резня в Нанкине» (см. подробнее: [6]).

Во время японо-китайской войны 1937—1945 гг. японскими войсками в декабре 1937 г. был захвачен город Нанкин, являвшийся в то время столицей Китая. В городе проживало около 1 млн человек, там находились разоруженные китайские солдаты. Японцы, вступив в город, начали с помощью мечей и штыков уничтожать и мирное население и бывших солдат. В суде были представлены сотни кинохроник и фотографий, сделанных очевидцами событий, японскими солдатами, военными журналистами европейских стран, оставшихся в Нанкине, которые являлись доказательствами вины японцев. Выяснилось, что японские солдаты в течение нескольких недель изнасиловали до 80 тыс. женщин. По данным Международного военного трибунала для Дальнего Востока, эта цифра составляла 20 тыс., не считая детей и старых женщин. Не щадили ни старух, ни беременных женщин, ни маленьких девочек. С поруганными женщинами расправлялись сразу после изнасилования: им вспарывали животы, особенно беременным женщинам, отрезали груди, распинали на заборах или воротах и т. д. Отцов заставляли насиловать собственных дочерей, а сыновей — своих матерей на глазах у членов семьи. Женщины, которых не убили, после изнасилования кончали жизнь самоубийством, не перенеся такого позора [2].

Мужчин уничтожали еще более изощренно: их сжигали, закапывали живьем в землю, отрубали головы. Любимым «развлечением» японцев являлось закапывание человека по пояс в землю и потом натравливание на него своры голодных собак. Особенно в японских газетах «прославились» два старших лейтенанта Мукаи и Нода, устроивших соревнование, кто первым убьет мечом сотню китайцев. В ходе такого «соревнования» Мукаи рассек одного китайца пополам от плеча до бедра. Обо всех этих зверствах японское высшее командование хорошо знало и молчаливо их одобряло [2].

Европейцы, которых по договоренности с фашистской Германией не трогали, попытались защитить от геноцида хотя бы часть китайцев. Они организовали Международный комитет, которому удалось создать «нанкинскую зону безопасности» и спасти около 200 тыс. китайцев. Однако человеческие потери в Нанкине были ужасающими. По некоторым данным,

японские военные уничтожили за несколько месяцев от 300 до 500 тыс. китайцев: женщин, детей, стариков, мужчин [17].

«Резня в Нанкине» стала одним из пунктов обвинительного акта на Токийском процессе. В частности, в п. 45 было записано: «Обвиняемые Араки, Хасимото, Хата, Хиранума, Хирота, Итагаки, Кайя, Кидо, Мацуи, Муто, Судзуки и Умэдзу 12 декабря 1939 г. и в последующие дни посредством незаконных приказов, попустительства и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Нанкин и путем организации массовых убийств его жителей в нарушение международного права незаконно убили тысячи лиц гражданского населения и разоруженных солдат Китайской республики» [12].

Не совсем понятна дата, указанная в п. 45. События произошли в декабре 1937 г., а не 1939 г. В ходе Токийского процесса высказывалась точка зрения, согласно которой было убито более 200 тыс. китайцев.

За Нанкинскую резню Токийский трибунал осудил двух подсудимых: генерала Мацуи (п. 55) и министра иностранных дел в 1937 г. Коки Хирота (п. 1, 27 и 55). В соответствии с приговором от 12 ноября 1948 г. они, вместе с другими военными преступниками (всего 7 человек), были приговорены к смертной казни через повешение [8].

Один из военных преступников — генерал Хисао Тани был осужден не Международным трибуналом, а Нанкинским трибуналом по военным преступлениям, и он также был приговорен к смертной казни [8].

С 13 декабря 2014 г. в Китае отмечается День памяти о Нанкинской резне [8].

К сожалению, два главных виновника Нанкинской резни — император Японии Хирохито, одобдивший 5 августа 1937 г. предложение военных не применять к китайским пленным норм международного права, и принц Асака, командовавший японскими войсками в Нанкине и отдавший приказ «убить всех пленных», так ответственности и не понесли. В соответствии с пактом, заключенным американским генералом Д. Макартуром и императором Хирохито, сам император и члены его семьи получили иммунитет от уголовного преследования [8].

Принца Асака допросили представители Верховного командования союзников 1 мая 1946 г. Принц отрицал факт геноцида китайского населения. Отчет о его допросе был представлен в Международный трибунал по Дальнему Востоку, но из-за иммунитета Асаку не смогли привлечь к уголовной ответственности [8].

Историки, пытавшиеся обелить принца, указывали, что это якобы генерал-лейтенант Исаму Тё разослал приказ «убивать всех пленных» за подписью принца, без его ведома. На Токийском процессе уже невозможно было это выяснить, поскольку Исаму Тё покончил жизнь самоубийством еще во время обороны Окинавы. В любом случае, за все зверства подчиненных нес ответственность командующий, а им являлся принц Асака [8].

В ходе Международного военного трибунала для Дальнего Востока таких эпизодов расследовали множество, 12 ноября 1948 г. был оглашен приговор. В соответствии с ним 7 человек приговорили к смертной казни через повешение, их казнили 23 декабря 1948 г. во дворе тюрьмы Сугамо в Токио. К пожизненному заключению присудили 16 человек, из них 3 умерли в тюрьме, а 13 были помилованы в 1955 г. Двоих подсудимых приговорили к различным срокам тюремного заключения (20 и 7 лет). Таким образом, уголовную ответственность понесли 25 человек из 28 подсудимых. Двое умерли

во время судебного процесса, а одного признали сумасшедшим и в отношении него дело прекратили до выздоровления [9].

Интересна судьба приговоренного к 7 годам лишения свободы бывшего посла в СССР Мамору Сигэмицу. Уже в 1950 г. он был помилован, а позже стал министром иностранных дел Японии.

Таким образом, и на Дальнем Востоке ответственность за зверства японских военных, за массовый геноцид населения на захваченных японцами территориях понесли всего около трех десятков человек, что не сопоставимо с тем масштабом погибших, который был доказан в ходе Международного военного трибунала (см. подробнее: [1]).

Однако сам факт осуждения международным сообществом бесчеловечного отношения к мирному населению и военнопленным, проявленного фашистскими преступниками, имел огромное политическое значение. В современном международном праве принят целый ряд документов, направленных на защиту мирного населения и военнопленных от антигуманного отношения в период войны [3]. Хотелось бы только, чтобы эти документы действительно соблюдались.

Нюрнбергский, Токийский и другие судебные процессы над военными преступниками явились уникальным событием в истории человечества, поскольку на них открыто, в масштабах всего земного шара было заявлено, что человек является существом особого рода, обладает естественными и неотчуждаемыми правами, нарушать которые нельзя даже в период военных конфликтов.

Библиографический список

1. *Васильев А.* Международный суд над главными японскими военными преступниками // Социалистическая законность. 1975. № 12. С. 53—56.
2. *Григорьев Д.* Резня в Нанкине. URL: http://oursociety.ru/publ/novaja_i_novejshaja_istorija/reznja_v_nankine/9-1-0-253 (дата обращения: 25.02.2018).
3. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения: 25.02.2018).
4. *Катасонова Е.* Токийский Нюрнберг. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798@cmsArticle (дата обращения: 25.02.2018).
5. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/ЧАПТ_2.HTM (дата обращения: 25.02.2018).
6. *Молодяков В. Э.* «Нанкинская резня» и послевоенная Япония. URL: <http://molodiakov.livejournal.com/16184.html>; <http://molodiakov.livejournal.com/16508.html>; <http://molodiakov.livejournal.com/16726.html>; <http://molodiakov.livejournal.com/16999.html> (дата обращения: 25.02.2018).
7. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.): сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. 384 с.
8. Нанкинская резня. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нанкинская_резня (дата обращения: 25.02.2018).
9. *Николаев А.* Токийский военный трибунал. URL: <http://www.konkurs.senat.org/notabene/tokyo.html> (дата обращения: 25.02.2018).
10. Нюрнбергский процесс в документах российских архивов. URL: <http://numberg.rusarchives.ru/documents/zayavlenie-sovetskogo-pravitelstva-ob-otvetstvennosti-gitlerovskih-zahvatchikov-i-ih> (дата обращения: 25.02.2018).
11. Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор. URL: <http://pravo.ru/process/view/466/> (дата обращения: 25.02.2018).

Серия

• «Естественные, общественные науки»

12. Обвинительный акт Токийского процесса. URL: <http://reffire.ru/tema324386text.html> (дата обращения: 25.02.2018).
13. Осужденные Нюрнбергским процессом. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2398731/post75079408> (дата обращения: 25.02.2018).
14. Последующие (малые) Нюрнбергские процессы. URL: <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10007987> (дата обращения: 25.02.2018).
15. *Рагинский М. Ю.* Нюрнберг: перед судом истории : воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986. 207 с.
16. *Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. М. ; Л., 1950. 264 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/111/066.htm> (дата обращения: 25.02.2018).
17. *Сулимов И.* Геноцид китайского народа в 1937—1945 годах. URL: <https://topwar.ru/21862-genocid-kitayskogo-naroda-v-1937-1945-godah.html> (дата обращения: 25.02.2018).
18. Токийский международный трибунал. Суд над японскими военными. URL: <http://protown.ru/information/hide/5478.html> (дата обращения: 25.02.2018).
19. Устав международного военного трибунала для Дальнего Востока : (вместе со «Специальной прокламацией, учреждающей Международный военный трибунал для Дальнего Востока») : принят в г. Токио 19 янв. 1946 г. URL: <http://www.sejchas.ru/abro/1487> (дата обращения: 25.02.2018).

ББК 67.404.1

Е. В. Тресцова

ВЕЩНОЕ ПРАВО И ВЕЩНЫЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СИСТЕМА

В условиях проводимой реформы Гражданского кодекса Российской Федерации поставлена задача создания нового вещного права и установления в нем традиционной системы вещных прав, свойственной кодификации римского частного права и исторически характерной для большинства европейских стран. В связи с этим возникает проблема определения категории вещного права в науке гражданского права и оценки признаков субъективного вещного права в доктрине и законодательстве. Ключевое понятие вещного права создает условия для систематизации вещных прав по определенным классификационным основаниям.

Ключевые слова: вещное право, подотрасль права, правоотношение, субъективное право, система вещных прав.

In the conditions of the ongoing reform of the Russian Civil Code there's a task to create a new property law and establish a traditional system of real rights in it. That was characteristic of Roman private law and is at present historically typical of the majority of European countries. This raises a question of identification of the category of the real right in the domain of property law as well as the problem of appraisal of signs of subjective real right in doctrine and legislation. The key concept of property law creates the conditions for systematization of the real rights according to appointed classified grounds.

Key words: property law; subsector of law; legal relations; subjective right; the system of the real rights.

© Тресцова Е. В., 2018

2018. Вып. 1. Юриспруденция. Психология. Педагогика. Социология.
Социальная работа. Журналистика и реклама. Международные отношения •

Термин «вещное право» рассматривается в современной цивилистике в нескольких значениях: во-первых, как подотрасль гражданского права; во-вторых, как вид имущественного правоотношения; в-третьих, как субъективное гражданское право лица. Вещное право традиционно определяется как подотрасль гражданского права [15, с. 7]. В учебной литературе по гражданскому праву принято дифференцировать вещное право на три основополагающих института — право собственности, ограниченные вещные права и вещно-правовые способы защиты [1, с. 5—6; 16, с. 15—16].

Реформирование Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) повлекло за собой постановку задачи создания нового вещного права, что нашло закрепление в Концепции развития гражданского законодательства РФ (далее — Концепция) [7, с. 76] и законопроекте «О внесении изменений в первую, вторую, третью и четвертую части Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — законопроект) [5]. Реформируемое вещное право, трактуемое как вещное право в объективном смысле слова, должно изменить перекос из существующего большинства гражданско-правовых норм о праве собственности в сторону разработки правил о правовом регулировании ограниченных вещных прав и способов их защиты. В силу этого обстоятельства разработчиками Концепции и законопроекта предлагается новое название раздела II ГК РФ и структура гражданско-правовых норм о вещном праве. Как указывает В. В. Витрянский: «Эти идеи Концепции предопределили как новое название раздела II ГК РФ — “Вещное право”, так и его новую структуру, предложенную законопроектом. В составе раздела II ГК РФ выделены четыре подраздела: подраздел 1 “Владение”; подраздел 2 “Общие положения о вещных правах”; подраздел 3 “Право собственности” и подраздел 4 “Ограниченные вещные права”». Таким образом, как замечает ученый, «раздел II действующего ГК РФ “Право собственности и другие вещные права” будет полностью заменен в тексте ГК РФ новым разделом II “Вещное право”, т. е. в этом случае речь идет о новой редакции соответствующего раздела ГК РФ. При этом меняются как структура раздела и последовательность изложения правового материала, так и содержание многих правил, регулирующих право собственности и иные вещные права. Кроме того, данный раздел содержит немало законодательных новелл, отсутствующих в действующем ГК РФ» [3, с. 187].

Гражданское законодательство и юридическая наука не сформировали единого понятия вещного права. Оно может употребляться в объективном и субъективном смыслах. Определение вещного права в объективном смысле может быть обозначено как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения по принадлежности вещи определенным субъектам, осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения вещью в пределах, установленных законодательством, путем непосредственного воздействия на вещь. Ему противостоит понятие вещного права в субъективном смысле как субъективного гражданского права или меры возможного поведения собственника или другого правообладателя индивидуально-определенной вещи владеть, пользоваться и распоряжаться ею своей волей и в своем интересе в пределах и по основаниям, предусмотренным законом.

У вещного права как субъективного гражданского права должны быть признаки, которые свойственны любому вещному праву. Разработчики Концепции и законопроекта предлагают указывать их в ГК РФ следующим образом: а) вещные права возникают и прекращаются по основаниям,

установленным ГК РФ и изданными в соответствии с ним законами; б) перечень вещных прав определяется исключительно ГК РФ; в) содержание вещных прав определяется ГК РФ; г) порядок их осуществления определяется ГК и изданными в соответствии с ним законами; д) вещные права обременяют вещь (имущество), обеспечивают их обладателям господство над соответствующей вещью (имуществом) и следуют за вещью; е) вещные права имеют преимущество перед иными имущественными правами на соответствующую вещь (имущество); ж) вещные права, в отличие от иных субъективных гражданских прав, подлежат вещно-правовой защите; з) соотношение правомочий собственника и обладателя ограниченного вещного права определяется правилами ГК РФ о соответствующем вещном праве; и) вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации [5, с. 76].

Вместе с тем в доктрине гражданского права принято выделять следующие признаки (свойства) вещных прав: во-первых, объектом вещного права служит вещь при условии ее индивидуализации в обороте, поэтому название вещного права связано с его объектом — вещью; во-вторых, содержание вещного права формулируется через категории «власть», «господство» независимо от воли иных лиц, объем или мера которой определяется объективным правом (усмотрением законодателя); в-третьих, вещное право пользуется абсолютной защитой от каждого и всякого нарушителя этого права; в-четвертых, вещное право всегда следует за собственником или иным правообладателем; в-пятых, оно всегда имеет имущественный характер. В силу этих признаков в цивилистике принято выделять три свойства вещных прав: исключительность, преимущество, установление только законом. Поэтому специалисты предлагают использовать их при модернизации ГК РФ о вещных правах, а формулировку субъективного вещного права трактовать как право лица на вещь, индивидуализированную в обороте, и закрепляющее принадлежность такой вещи субъекту, который непосредственно осуществляет над ней свое господство через правомочия владения, пользования и распоряжения и пользуется защитой от любого и всякого нарушителя такого права.

Вещное право в объективном смысле оформляет и закрепляет принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений и составляет статику имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством [4, с. 182]. Вещное право является имущественным правом, оно может быть реализовано путем непосредственного воздействия на вещь, без нужды в активных действиях другого лица [9, с. 457]. Таким образом, необходимо отграничивать вещное право от права обязательственного, которое опосредует динамику имущественного оборота. Обязательственное право может возникать не только по поводу вещей, но и иных объектов гражданских правоотношений. Оно всегда связывает строго определенных лиц — кредитора и должника. Их определенность по отношению друг к другу свидетельствует об относительном характере защиты обязательственных прав, а именно: требование о защите нарушенного права кредитор адресует своему должнику.

В отличие от корпоративных прав, которые предполагают участие учредителей (участников) корпоративных организаций в уставном (складочном) капитале таких юридических лиц и управлении ими, вещные права всегда имеют имущественную природу и не дифференцируются как корпоративные права на имущественные (обязательственные) и неимущественные

(организационные, управленческие). Таким образом, вещные права являются только имущественными и связывают собственника или иного правообладателя индивидуально-определенной вещи фактом принадлежности ему этой вещи посредством непосредственного господства над нею. Корпоративные права защищаются специальными способами защиты, установленными корпоративным законодательством, а вещные права обеспечиваются не только вещно-правовыми, но и обязательственными и другими способами защиты, предусмотренными ГК РФ и федеральными законами.

С исключительными правами вещные права связывает абсолютный характер их защиты от каждого нарушителя. Однако исключительные права регулируются по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, а не индивидуально-определенных вещей. Они принадлежат особым субъектам, например авторам, соавторам произведения или иного результата интеллектуальной деятельности, иным правообладателям, в частности патентообладателям, и т. д. Они могут регистрироваться в установленном законом порядке (программа для ЭВМ) и иметь охранительную форму защиты (для патентных прав наличие патента). Их охрана не предполагает самозащиты, а реализуется через механизм судебной защиты интеллектуальных прав.

Элементами вещного права как субъективного гражданского права служат его субъекты (собственник или сособственники вещи, иные правообладатели ограниченных вещных прав, а именно: государственные и муниципальные унитарные предприятия, казенные предприятия, учреждения и другие лица, указанные в законе); объекты вещных прав есть вещи, которые можно индивидуализировать в имущественном обороте, например объекты недвижимого имущества; содержание вещных прав представлено триадой правомочий по владению, пользованию и распоряжению индивидуально-определенной вещью.

Традиционно владение обозначается как принадлежность вещи конкретному лицу. Пользование подразумевает извлечение из вещи ее полезных свойств и качеств. Распоряжение фиксирует определение юридической судьбы вещи посредством совершения с нею сделок и иных юридически значимых действий, в том числе вплоть до ее физического уничтожения.

Триада правомочий вещного права находит свое дискуссионное развитие в юридической науке на примере триады правомочий права собственности [13, с. 483]. Объектом исследования служит доктрина о содержании права собственности на основе правомочий владения, пользования и распоряжения (триада М. М. Сперанского), теория В. Г. Кукольника и учение Н. Варадинова о двадцати шести правомочиях, образующих содержание права собственности через возможность управления им. Их содержание раскрывается в трудах А. А. Рубанова [10, с. 105—106], К. И. Скловского [11, с. 119—120], В. П. Мозолина [8, с. 35], С. А. Зинченко и В. В. Галова [6, с. 25].

Система вещного права, наряду с правом собственности как основным вещным правом, включает в себя и другие, так называемые ограниченные вещные права, а именно: права лиц, не являющихся собственниками вещи [14, с. 125]. Ограниченные вещные права производны от права собственности. Они могут возникнуть только в том случае, когда право собственности на вещь уже существует, когда вещь уже присвоена определенным лицом. Как и право собственности, ограниченные вещные права обладают всеми необходимыми признаками вещного права, которые позволяют отграничить

их от обязательственных прав. Права лиц, не являющихся собственниками, т. е. ограниченные вещные права, представляют собой право на чужую вещь. При этом им присущи такие признаки, как право следования и абсолютный характер защиты. Ограниченные вещные права, в отличие от обязательственных прав, могут возникать только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом. Вещные права лиц, не являющихся собственниками, или ограниченные вещные права, безусловно, должны быть обособлены в законодательстве, однако критерии их отличия от обязательственных прав должны быть существенно обновлены [14, с. 124].

Статья 216 ГК РФ закрепляет следующий перечень ограниченных вещных прав: право пожизненного владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ); право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268 ГК РФ); сервитуты (ст. 274, 277 ГК РФ); право хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ) и право оперативного управления (ст. 296 ГК РФ). Вместе с тем в юридической литературе выделяют следующие виды ограниченных вещных прав: право пользования чужими вещами, например сервитуты; право на получение известной ценности из чужой вещи, например право на получение ренты за счет стоимости недвижимой вещи; право на приобретение известной вещи, например преимущественное право покупки недвижимой вещи или доли в праве на нее [12, с. 27]. Специфику правового режима отдельных прав на чужие вещи наиболее полно отражает их деление на основе смешанного критерия (в зависимости от особенностей содержания и объекта): а) сервитуты; б) право постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения на земельные участки; в) право хозяйственного ведения и оперативного управления [2, с. 31—32].

В Концепции предлагается закрепить в ГК РФ следующий исчерпывающий перечень вещных прав: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного владения и пользования земельным участком (эмпфитевзис); право застройки земельного участка (суперфиций); сервитут; право личного пользования (узуфрукт); ипотека и иное зарегистрированное (учтенное) залоговое право; право приобретения чужой недвижимой вещи; право вещных выдач; право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности [7, с. 76].

В отношении сервитутов в Концепции развития указывается, что имеющееся нормативное регулирование сервитутов в тексте ГК РФ недостаточно и должен быть закреплен их возможный перечень: а) сервитуты перемещения или доступа на чужой участок для прохода, проезда, прогона скота, перевозки груза и т. п.; б) коммунальные сервитуты; в) строительные сервитуты — для строительства с использованием чужого здания или чужого земельного участка; г) сервитуты для пользования участком недр; д) сервитуты мелиорации. В качестве общего положения предлагается деление сервитутов на положительные и отрицательные.

Для права застройки и права постоянного владения и пользования Концепция определяет, что следует расширить круг ограниченных вещных прав на земельные участки, не ограничиваясь только правом собственности и правом аренды. Вещные права на иные природные объекты (участки недр, водные объекты) должны быть принципиально едиными с вещными правами

на земельные участки. Перечень, субъекты, объекты и содержание соответствующих прав должны быть закреплены в ГК РФ. Публично-правовые ограничения, касающиеся этих прав, могут быть установлены кодексами и законами об отдельных видах природных объектов. Должны быть закреплены две базовые модели вещных прав на земельные участки: 1) право застройки (суперфиций), предполагающее изменение правообладателем свойств и качеств земельного участка, прежде всего возведение на нем различных сооружений; 2) право постоянного владения и пользования (эмфитевзис), предполагающее широкие возможности использования свойств природного объекта с сохранением его субстанции. Обе модели данных прав предоставляют их обладателям правомочия владения и пользования земельным участком.

Право застройки предназначено для случаев, когда земельный участок используется для строительства на нем различного рода объектов с их последующей эксплуатацией. Содержание права застройки — владение и пользование земельным участком, а также находящимися (возведенными) на нем зданиями и сооружениями. Право постоянного владения и пользования предназначено, прежде всего, для ведения сельскохозяйственного производства на земельном участке. Содержание этого права — владение и пользование земельным участком с извлечением плодов и доходов, поступающих в собственность обладателя вещного права. Постройки, необходимые для осуществления соответствующей деятельности, могут быть возведены обладателем данного вещного права, как правило, если они носят характер временных построек. Право пожизненного наследуемого владения и право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком должны быть сохранены без установления какого-либо срока, на который они сохраняются, и без изменения их содержания. Однако такие права не должны возникать в будущем. Для постепенного исчезновения этих прав следует разработать механизмы, которые создадут стимулы для трансформации этих прав в другие вещные права, предусмотренные ГК РФ.

Для права личного пользования Концепция определяет, что действующее законодательство не знает такого понятия, как узупфрукт, и, соответственно, не содержит его определения. Между тем в законе установлены отдельные права, близкие по своему содержанию к узупфрукту, например права членов семьи собственника, права отказополучателя. Однако их содержание не раскрыто, вид вещного права не определен.

Для ипотеки и иного зарегистрированного (учтенного) залогового права предлагается учесть особенность действующего законодательства, которая заключается в двойственном отношении к праву залога. Право залогодержателя не признается вещным правом. Между тем действующий ГК РФ предусмотрел для залога регулирование, которое сближает правовой режим залоговых прав с правовым режимом «классических» вещных прав.

Разработчики Концепции для права приобретения чужой недвижимой вещи устанавливают, что действующее гражданское законодательство достаточно широко использует институт преимущественного права как права обязательственного характера. Сущность института преимущественного права предопределяет способ его защиты в случае нарушения, а именно заявление требования о переводе прав и обязанностей по заключенному договору. При этом законодатель устанавливает, как правило, пресекательный срок для такого заявления. Однако преимущественное право не позволяет надежно обеспечивать право лица на приобретение какого-либо имущества в будущем,

которое заменяют различные договорные обязательства: предварительный договор, обещание дарения и т. п. Между тем понуждение к исполнению обязанности в натуре по таким сделкам возможно лишь тогда, когда вещь остается во владении обязанного лица к моменту заявления соответствующего требования кредитором. В связи с этим ощущается отсутствие в российском законодательстве права приобретения чужой вещи как вещного права, которое может быть осуществлено и в тех случаях, когда вещь уже не находится у лица, по соглашению с которым соответствующее право было установлено. Право приобрести чужую вещь как особое вещное право может предполагать приобретение на вещь как права собственности, так и иного вещного права. Круг таких вещных прав должен быть исчерпывающим образом определен ГК РФ.

По общему правилу объектом права приобретения чужой вещи (права на чужую вещь) может быть только недвижимость, право на которую уже зарегистрировано в ЕГРН за лицом, обязанным передать эту вещь (вещное право на нее) своему контрагенту. В исключительных случаях можно допустить установление права приобрести еще не построенный объект недвижимости через право приобрести земельный участок (право на земельный участок), на котором этот объект будет возводиться. При этом имеется в виду, что в соответствии с конструкцией «единого объекта» обладатель прав на земельный участок приобретет аналогичные права в отношении того, что будет возведено на данном участке. Таким образом, право приобретения чужой вещи может быть использовано, в частности, для обеспечения прав участников долевого строительства, которые через право приобретения земельного участка получают гарантии приобретения аналогичного права в отношении возводимого объекта недвижимости.

Для права вещных выдач, которое есть право на получение из стоимости недвижимой вещи периодических платежей или иных имущественных предоставлений, предлагается установить ряд следующих правил. От обязательства право вещных выдач отличается тем, что оно создает обременение, лежащее на собственнике вещи, и следует за вещью. Само по себе такое право позволяет вовлечь в оборот ценность вещи помимо ее отчуждения, что расширяет экономические возможности оборота. Существующий в рамках обязательственного права договор аренды не охватывает всех возможностей, заключенных в вещи. Право вещных выдач может быть срочным или пожизненным (для юридического лица — бессрчным). Право вещных выдач возникает, по общему правилу, в силу договора. Право вещных выдач может быть установлено договором в пользу третьего лица. Право вещных выдач может возникать из обязательства покупателя по оплате вещи при ее покупке, если стороны найдут такое решение более удобным, чем установление залога на проданную, но не оплаченную вещь. Выдачи из вещи могут быть денежными и неденежными (натуральными). Собственник обремененной вещи отвечает по праву вещных выдач только обремененной вещью. Право вещных выдач прекращается посредством соглашения с собственником обремененной вещи (выкуп права вещных выдач). Может быть установлен срок, в течение которого собственник обремененной вещи не вправе выкупить право вещных выдач.

Для права оперативного управления имуществом, находящимся в государственной или муниципальной собственности, в Концепции закрепляется необходимость устранить существующий в законодательстве дуализм прав

на управление имуществом, находящимся в государственной или муниципальной собственности, оставив только одно право — право оперативного управления. Право оперативного управления следует определить как право владения, пользования и распоряжения имуществом собственника в пределах, установленных законодательством, а также в соответствии с целями деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Объем ограничений права оперативного управления может зависеть от категории субъекта данного права и от вида объекта, на который данное право распространяется.

Как отмечает В. В. Витрянский, в ст. 223 ГК РФ (в редакции законопроекта) устанавливается закрытый перечень всех вещных прав, включая право собственности и ограниченные вещные права. В этот перечень, помимо права собственности, входят девять ограниченных вещных прав: право постоянного землевладения, право застройки, сервитут, право личного пользования, ипотека, право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещной выдачи, право оперативного управления и право ограниченного владения земельным участком [3, с. 189]. Автор подчеркивает, что законопроектом действительно предложена новая система ограниченных вещных прав. Из пяти видов применяемых сегодня в соответствии с действующим в настоящее время законодательством ограниченных вещных прав в случае принятия новой редакции раздела II ГК РФ сохранятся лишь два (в измененном виде): сервитут и право оперативного управления. Что касается остальных трех видов известных вещных прав: права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, права пожизненного наследуемого владения земельным участком, права хозяйственного владения имуществом, — то они «исчезнут» из законодательства и имущественного оборота.

Вещные права приобретаются по основаниям, предусмотренным ст. 8 ГК РФ, в соответствии с правилами ГК РФ об отдельных видах вещных прав. При этом вещные права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации, если иное не установлено ГК РФ (п. 1 и 2 ст. 224 ГК РФ в редакции законопроекта). В связи с этим нельзя не отметить, что некоторые новые законоположения, относящиеся к объектам гражданских прав и «пропавшие» при принятии в рамках реформы гражданского законодательства ФЗ № 142-ФЗ, которым как раз и вносились изменения в соответствующие нормы ГК РФ об объектах гражданских прав, обнаружилось в законопроекте, которым предлагается новая редакция раздела II ГК РФ «Вещное право» [5].

Во-первых, речь идет о новой редакции ст. 130 ГК РФ, в которой к традиционному определению недвижимости — к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, — добавилось правило о том, что к недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, выделенные в установленном порядке в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Здесь же закреплен принцип единого объекта, выраженный следующей формулой: земельный участок и находящееся на нем здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие на праве собственности одному лицу, признаются единым объектом и участвуют в гражданском обороте как одна недвижимая вещь.

Во-вторых, в ст. 131 ГК РФ вносятся изменения, учитывающие новую систему вещных прав. Согласно данной статье (в редакции законопроекта) право собственности, право постоянного землевладения, право застройки, сервитут, право личного пользования (узуфрукт), ипотека, право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещных выдач, право оперативного управления на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, изменение и прекращение подлежат государственной регистрации в ЕГРН. В случаях, предусмотренных законом, наряду с государственной регистрацией могут осуществляться специальная регистрация или учет отдельных видов недвижимого имущества.

В-третьих, в соответствии с новой редакцией ст. 132 ГК РФ, предлагаемой в законопроекте, предприятие как имущественный комплекс, используемый в предпринимательской деятельности, сохранив статус особого объекта гражданских прав и имущественного оборота, более не будет признаваться объектом недвижимости. Особенности правового регулирования предприятия как объекта оборота будут состоять в том, что дата совершения всякой сделки с предприятием будет подлежать нотариальному засвидетельствованию, а сведения о таких сделках — обязательной публикации в средствах массовой информации, в которых публикуются сведения о банкротстве.

Существенным новшеством в правовом регулировании оснований приобретения вещных прав является то обстоятельство, что некоторые ограниченные вещные права будут приобретаться на основании заключаемого с собственником имущества договора об установлении соответствующего вещного права на указанное имущество. Такой договор должен содержать все условия, подлежащие государственной регистрации при регистрации возникшего вещного права (п. 3 и 4 ст. 224 ГК РФ в редакции законопроекта).

Среди общих положений о вещных правах имеются и некоторые правила, регламентирующие порядок осуществления вещных прав (ст. 225 ГК РФ в редакции законопроекта). В частности, предусмотрено, что вещные права должны осуществляться с соблюдением прав и охраняемых законом интересов других лиц. Лица, владеющие соседними недвижимыми вещами, при осуществлении принадлежащих им вещных прав обязаны соблюдать ограничения, установленные в пользу соседей (соседские права), в том числе поддерживать свои недвижимые вещи в надлежащем состоянии.

Особым образом регламентируется осуществление вещных прав на земельные участки и иные природные ресурсы: владение, пользование и распоряжение такими объектами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются свободно, если это не противоречит закону, не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и охраняемых законом интересов других лиц.

В случаях, когда в интересах общества на основании и в порядке, предусмотренных законом, установлены определенные ограничения вещных прав на недвижимую вещь, которая вследствие своей культурной или исторической ценности отнесена в соответствии с законом к объектам культурного наследия, такие ограничения подлежат внесению в ЕГРН и в дальнейшем следуют за вещью. Важное значение для имущественного оборота будут иметь новые правила о том, что правомочия лица — субъекта ограниченного вещного права на вещь осуществляются преимущественно перед соответствующими правомочиями собственника указанной вещи и что при коллизии правомочий владения, пользования или распоряжения, входящих

в содержание ограниченных вещных прав на одну вещь, преимуществом пользуется то ограниченное вещное право, которое возникло ранее, если иное не предусмотрено ГК РФ.

С учетом изложенного можно констатировать, что вещное право и сами вещные права ожидают глубокое реформирование в интересах развития имущественного оборота.

Библиографический список

1. *Ахметьянова З. А.* Вещное право: учеб. М. : Статут, 2011. 360 с.
2. *Белов В. А.* Очерки вещного права : научно-полемические заметки : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2015. 332 с.
3. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М. : Статут, 2016. 431 с.
4. Гражданское право : учеб. : в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др. ; под ред. Б. М. Гонгалло. М. : Статут, 2016. Т. 1. 511 с.
5. Законопроект Федерального закона от 27 апр. 2012 г. № 47538-6 ФЗ «О внесении изменений в первую, вторую, третью и четвертую части Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. *Зинченко С. А., Галов В. В.* Собственность и производные права: теория, практика. Ростов н/Д : Профпресс, 2013. 236 с.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. М. : Статут, 2009. 160 с.
8. *Мозолин В. П.* Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М. : ИГПАН, 1992. 150 с.
9. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011. 971 с.
10. *Рубанов А. А.* Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе / отв. ред. В. П. Мозолин. М. : Наука, 1986. С. 77—113.
11. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. 893 с.
12. *Суханов Е. А.* Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. 560 с.
13. *Тарасенко Ю. А.* Общее учение о вещных правах, собственности и праве собственности : очерк 13 // Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт, 2009. С. 481—524.
14. *Тресцова Е. В.* Отдельные вопросы защиты права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество // Защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц как участников гражданских правоотношений : в 2 ч. / под ред. А. И. Бибикова. Ч. 1 : Учебное пособие для подготовки к итоговому государственному междисциплинарному экзамену. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. С. 123—153.
15. *Щенникова Л. В.* Вещное право : учеб. пособие. М. : Юристь, 2006. 190 с.
16. *Щенникова Л. В.* Вещные права в гражданском праве России. М. : БЕК, 1996. 200 с.

ББК 74.044.2

Т. А. Воронова, А. А. Малыгин

НОРМАТИВНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена вопросам независимой оценки качества образования. Подробно рассматривается независимая оценка качества условий образовательной деятельности. На основе проведенного анализа нормативных требований к процедуре независимой оценки качества условий образовательной деятельности, современных тенденций в оценивании и полученных данных на муниципальном уровне формулируются достоинства и проблемные места проведения данной процедуры, определяются условия продуктивности ее проведения.

Ключевые слова: образовательная организация, образовательная деятельность, качество образования, оценивание, независимая оценка качества образования, независимая оценка качества условий образовательной деятельности, критерии и показатели оценивания, открытые данные, условия продуктивности независимой оценки.

The article is devoted to the questions of independent evaluation of educational quality. Independent evaluation of educational activity's conditions quality is studied in details. The advantages and risks of the procedure's organization are formulated; conditions of efficiency evaluation are defined on the basis of normative requirements' analysis of the procedure of independent evaluation of conditions' quality in educational activity, modern tendencies in assessment and data received at municipal level.

Key words: educational organization, educational activity, quality of education, evaluation, independent evaluation of educational quality, independent evaluation of educational conditions' quality, criteria and indicators of evaluation, open data, productivity conditions of independent evaluation.

Актуальность и постановка проблем

Одной из современных тенденций развития российского образования в XXI веке является внимание общества, государства и самих образовательных организаций к проблеме его качества. Все субъекты образовательного процесса хотят, чтобы общее и профессиональное образование были направлены на создание условий, способствующих, с одной стороны, удовлетворению их образовательных потребностей, с другой — предоставляли возможности для достижения высокого качества образовательных результатов.

© Воронова Т. А., Малыгин А. А., 2018

2018. Вып. 1. Юриспруденция. Психология. Педагогика. Социология. Социальная работа. Журналистика и реклама. Международные отношения •

Меры, которые государство предлагает для реализации идей повышения качества образования, зафиксированы в различных нормативных документах [6, 7, 8]. Так, в тексте Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — 273-ФЗ) закреплено, что оценка качества образования складывается из двух составляющих: внутренней оценки качества образования и внешней, независимой оценки качества образования [8, с. 29].

Независимая оценка качества образования (НОКО), в свою очередь, включает в себя два компонента: независимую оценку качества подготовки обучающихся (НО КПО, ст. 95.1 273-ФЗ) и независимую оценку качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность (НОК ОД, ст. 95.2 273-ФЗ). Эти позиции были внесены в федеральный закон в 2015 г. и в течение 2014—2017 гг. процедура НОК ОД осуществлялась в соответствии с указанными статьями.

Следует также отметить, что содержание и процедура НОК ОД достаточно подробно были описаны в ст. 95.2 в отличие от ст. 95.1 «Независимая оценка качества подготовки обучающихся». Однако положения, прописанные в 273-ФЗ, не дают ответы на все вопросы, возникающие в практике применения этой процедуры, и, конечно, требуют изучения, размышления и обсуждения.

Вопросам независимой оценки качества образования в России и других странах мира была посвящена Международная конференция «Независимая оценка качества образования: современные вызовы и лучшие практики» [4]. В работе приняли участие свыше 100 специалистов в сфере оценки качества образования из 28 регионов России и 5 стран СНГ, представители региональных органов управления образованием, институтов развития образования и агентств по оценке качества образования. Таким образом, независимая оценка качества образования — это одна из актуальных и обсуждаемых тем как на уровне власти, так и в кругу исследователей и практиков. В настоящее время активно развиваются различные методы внешней оценки качества образования: рейтинги, опросы, мониторинги, диагностические работы и т. д. Выход в свет в июле 2014 г. Федерального закона № 256-ФЗ о независимой оценке качества оказания услуг организациям в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования определил нормативно-правовую основу и важность этой темы в нашей стране. Общество и государство хотят, чтобы образовательные организации предоставляли качественную информацию о своей деятельности, о достижениях обучающихся. Согласимся, это соответствует общемировым тенденциям в области эвалюации и образовательного оценивания — открытость данных, достоверность получаемой информации, справедливость принятия решений. Вместе с тем остается достаточно много дискуссионных вопросов как на законодательном уровне, так и на уровне практической деятельности. Законодатель пытается решить многие назревшие проблемы путем внесения изменений в федеральные законы. В течение последних трех лет ст. 95.2 273-ФЗ претерпела несколько изменений — сначала в 2015 г., затем в 2017 г. В конце ноября 2017 г. был принят Федеральный закон № 392-ФЗ, вносящий изменения в отдельные законодательные акты, в том числе в 273-ФЗ [6]. В настоящее время ст. 95.2 в новой редакции звучит так: «Независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность» (НОК УОД) [7]. Заметим, что в названии закона

Серия

• «Естественные, общественные науки»

в разделе, посвященном образованию, в отличие от здравоохранения и социальной сферы, не используется термин «услуги», а вводится словосочетание «качество условий образовательной деятельности...». Но меняет ли это по существу заданную процедуру НОК ОД? Чтобы ответить на этот вопрос, мы и будем соотносить наши выводы по результатам НОК ОД с теми изменениями, которые предполагает законодатель, а также с теми тенденциями в оценочной деятельности, которые характерны для современного образования.

Процедура НОК УОД может осуществляться на региональном и муниципальном уровнях (п. 2.3 ст. 95.2). Возникает проблема особенностей проведения НОК УОД на уровне муниципалитета. Так как авторы статьи в последние три года находились в «активной зоне» этой процедуры, непосредственно участвуя в работе общественного совета при администрации города Иванова, а также являются специалистами в области оценивания [1, 2, 3], то это дает возможность не только теоретически рассуждать о механизмах, смыслах и результатах, но и прочувствовать все плюсы и проблемы на собственном опыте.

За три года процедуру НОК ОД прошли 100 % образовательных организаций муниципальной системы общего образования и системы дополнительного образования (далее — ОО). Нами подведены итоги в соответствии с существовавшей процедурой: составлен рейтинг ОО, сформулированы предложения по улучшению работы ОО, проведен мониторинг исполнения этих решений. В результате выполненной работы были сформулированы выводы о совершенствовании процедуры независимого оценивания. Анализ результатов проводился в контексте поиска ответов на следующие вопросы: при каких условиях НОК ОД может стать действенным инструментом по повышению качества образовательной деятельности в образовательных организациях? Как этот процесс будет влиять на повышение качества образовательных результатов учащихся, на уровень их подготовки, на повышение педагогической компетентности педагогов? Последний вопрос обусловлен понятной логикой: необходимо выяснить, как любое нововведение отражается на тех, ради кого оно вводится, т. е. на субъектах образовательного процесса, улучшается ли состояние самого этого процесса и условий его реализации, или хотя бы способствует улучшению.

Анализ условий продуктивного осуществления независимой оценки образовательной деятельности организаций, осуществляющих эту деятельность

Логика нашего анализа определялась ракурсом рассмотрения НОК ОД через призму оценивания как целостного феномена, включающего:

1. Цели — смыслы — значения.
2. Предмет (что оценивается?).
3. Критерии (показатели, индикаторы).
4. Инструмент и источники информации (как и чем?).
5. Субъекты (кто включен в оценивание).
6. Способы обработки и интерпретации полученных данных.
7. Использование данных (для чего? для кого?): смыслы — значения.
8. Условия эффективности.

Остановимся на рассмотрении некоторых из этих позиций подробнее.

Целевые установки

НОК ОД (УОД) осуществляется в целях предоставления участникам отношений в сфере образования информации об уровне организации работы по реализации образовательных программ на основе общедоступной информации. Еще в 2015 г. были изданы методические рекомендации, в которых давалось следующее определение: НОК ОД — это оценочная процедура, которая направлена на получение сведений об образовательной деятельности организаций, о качестве подготовки обучающихся, о реализации образовательных программ [5].

Ключевые слова в приведенном определении следующие: *предоставление сведений, информация, улучшение информированности потребителей, анализ общедоступной информации*. Это и вызвало первоначально, да и сейчас вызывает достаточно много проблем. Подчеркнем словосочетание «общедоступная информация». В этих словах — ключ к пониманию сущности НОК УОД. Все открытые данные находятся на сайте образовательной организации. Поэтому основным источником информации и является сайт ОО. Необходимо разобраться и ответить на такие вопросы: можно ли по информации, размещенной на сайте ОО, судить о качестве условий образовательной деятельности? В случае если информация отсутствует, означает ли это, что и условия отсутствуют или нет деятельности по их созданию? Таким образом, если целевые установки связаны с оценкой информации об условиях, а не с самими условиями (условия есть, а информации нет и наоборот), то правомерность и эффективность использования открытых данных для проведения НОК УОД становится одним из важнейших вопросов.

Открытые данные

Эффективное решение данного вопроса лежит в сфере специальных исследований открытых данных [9]. Отметим, что открытые данные (Open Data) — это концепция, заключающаяся в том, что данные должны быть свободно и бесплатно доступны для всех пользователей и пригодны для повторного использования без каких-либо ограничений и контроля со стороны публикатора данных.

Исследователи в области открытых данных справедливо отмечают, что процесс вовлечения общественности в независимую оценку условий деятельности учреждений бюджетной сферы только начинается. Сейчас участники накапливают опыт взаимодействия друг с другом. Именно поэтому необходимо досконально изучать каналы взаимодействия, одним из которых являются открытые данные. Исследования показывают, что другим важным аспектом раскрытия данных являются их детализация и качество. Слишком обобщенные данные (например, до уровня региона) не удовлетворяют спросу потребителей образовательных услуг, ибо никак не помогают им выбрать, например, школу. Учет потребностей общественности и независимых агентов, рекомендаций по качеству и детализации данных позволяют гораздо эффективнее управлять информацией и в итоге выстраивать независимую оценку качества образования. Все это подтверждается мировым опытом как исследований, так и практикой проектов [9].

Серия

• «Естественные, общественные науки»

Критерии и показатели оценки

Однако если допустить, что образовательная организация объективно и в полной мере отражает всю информацию об условиях реализации своих образовательных программ, то необходимы критерии анализа этой информации, которые и были сформулированы в ч. 4 ст. 95.2 273–ФЗ. По сравнению с предыдущей редакцией внесены изменения, касающиеся определения следующих критериев:

- 1) открытость и доступность информации об организации;
- 2) комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность (на основе информации, размещенной на сайте ОО);
- 3) доброжелательность, вежливость («компетентность» убрали) работников;
- 4) удовлетворенность условиями образовательной деятельности организации;
- 5) доступность услуг для инвалидов.

Если информацию для оценки по первому и второму критериям можно найти на сайте ОО (но не всегда, а иногда и с трудом), то для оценки по третьему и четвертому критериям необходимы анкетирование субъектов образовательного процесса, проведение социологических исследований. Также определен отдельный критерий доступности услуг для инвалидов, хотя аналогичный показатель был внутри методики, которую использовали ранее.

Способы сбора, обработки и анализа информации

Методика анализа материалов сайта и примерные вопросы для анкетирования были представлены в методических рекомендациях Рособнадзора и являлись едиными для всей России [5]. Но каждый регион, крупные муниципалитеты могли дополнять эту методику и предлагать свои способы обработки результатов и их интерпретации.

Согласно методике работу по сбору и обобщению данных осуществляют специальные организации — операторы. В условиях реализации процедуры НОК ОД в Иванове функции оператора были возложены на муниципальное бюджетное учреждение «Методический центр в системе образования г. Иваново», в качестве экспертов, анализирующих сайты, привлекались представители общественности. Таким образом, дополнительной задачей было создание экспертного сообщества и обучение экспертов применения методики анализа. Для повышения объективности и сопоставимости результатов оценивания использовались оценки двух экспертов, которые проводили анализ материалов сайта одной образовательной организации. Данный этап осуществления НОК ОД позволил определить следующие проблемные зоны: подбор соответствующих экспертов, понимающих навигацию образовательного сайта, знание нормативно-правовых оснований размещения информации на официальном сайте образовательной организации, владение способами быстрого поиска и ориентации в необходимом материале для оценки того или иного показателя и, наконец, осмысленное понимание и наличие достаточного количества времени для осуществления этой работы.

В современной трактовке всю эту процедуру должны осуществлять специалисты оператора. Предполагается, что они и являются независимыми

экспертами. Однако работники оператора в большинстве случаев — представители системы образования. В чем же тогда состоит роль общественности в независимой оценке условий образовательной деятельности? Наш опыт показывает и доказывает, что все-таки необходимо создавать экспертное сообщество при проведении независимой оценки условий осуществления образовательной деятельности.

Обратимся к подходам анализа результатов, полученных в ходе применения методики оценки. При их обработке мы использовали уровневый подход и метод группировки образовательных организаций. На основе результатов независимой оценки всех образовательных организаций г. Иванова в зависимости от количества набранных баллов выделились следующие группы ОО:

- перспективного развития (от 145 до 160 баллов) — 1 (0,45 %);
- устойчивого развития (от 100 до 144 баллов) — 180 (81,44 %);
- риска (от 80 до 99 баллов) — 38 (17,19 %);
- отставания (менее 80 баллов) — 2 (0,90 %).

Объединение в группы было необходимо для удобства интерпретации результатов. Так, например, образовательная организация на основе оценки экспертов набрала 147,3 балла, поэтому входит в группу организаций перспективного развития. Другая организация получила 142,3 балла, ее можно отнести к группе организаций устойчивого развития. Такая группировка позволила выделить лидеров, а также образовательные организации, которым требуется помощь для того, чтобы сделать шаг вперед. В этом и есть, по нашему мнению, главное назначение независимой оценки с ключевым словом «помощь». Для каждой группы составлялись рекомендации в адрес администрации города, управления образования, администрации самих организаций. Например, были сформулированы рекомендации в адрес образовательных организаций, вошедших в группу лидеров, так как все равно были выявлены некоторые проблемные места в организации образовательной деятельности по созданию условий для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и отражением этого материала на сайте. Для организаций, вошедших в зону риска, сформулировали рекомендацию: «Провести анализ результатов независимой оценки, определить сильные и слабые стороны, т. е. места улучшений и изменений, наметить конкретные дела». В следующей рекомендации предлагается конкретная мера для Управляющих советов: осуществлять контроль за организацией питания детей. Отсюда следует вывод о том, что всем ОО необходимо проанализировать результаты НОК ОД и наметить пути улучшения отдельных направлений своей деятельности. Управлению образования надо помочь найти ресурсы. Особенно тщательно надо провести анализ мнений родителей. К этой работе следует подключить и Управляющие советы.

Обобщая данные нашего анализа по разделу, связанному с реализацией инструмента оценки, можно определить следующие проблемные места:

- некорректные формулировки некоторых показателей;
- недостаточная информативность некоторых показателей для достижения цели исследования;
- несогласованность структуры условий с текстом условий в ФГОС ОО;
- большое число показателей;
- необходимость в финансовых ресурсах и организационной работе по определению оператора;
- необходимость в квалифицированных кадрах для сбора и обработки данных;

— необходимость привлечения экспертов для оценки первых двух критериев.

Разрешив эти проблемы, можно говорить о создании продуктивных условий для реализации НОК УОД образовательных организаций.

Общественный совет

Еще раз отметим, что оператор — техническая организация. Функция реализации процедуры оценки, согласно закону, возложена на Общественный совет (далее — ОС) по НОК УОД. Более того, общественные советы становятся центральным элементом системы оценки качества образовательной деятельности: именно они совершают основные действия в отношении исследуемых учреждений. На рисунке представлена схема формирования общественных советов начиная с 2018 г.

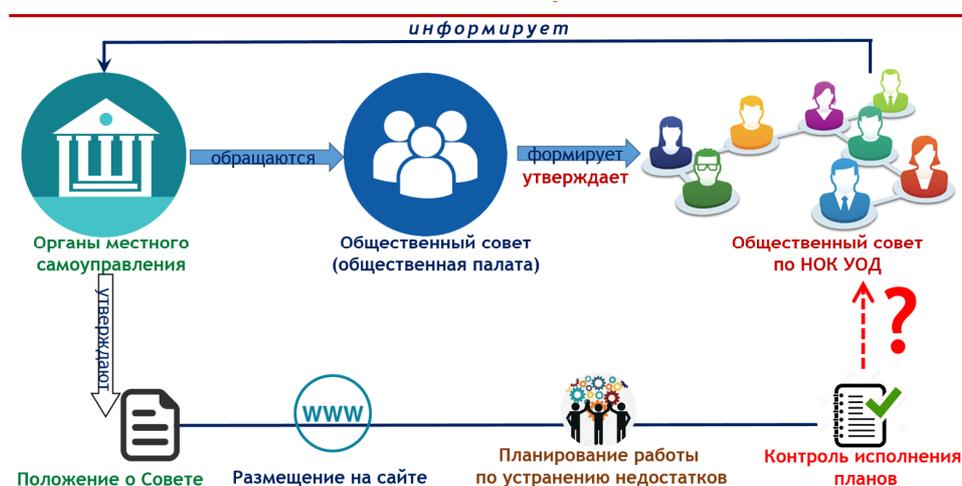

Рис. Схема формирования общественных советов по НОК УОД

Роль ОС состоит в том, что им составляется и утверждается список ОО, подлежащих независимой оценке, формируется задание для работы оператора, рассматриваются результаты и вырабатываются рекомендации в адрес управления образования и ОО. Чтобы замкнуть цикл их взаимодействия с органами управления образования, необходимо, на наш взгляд, информировать ОС о степени выполнения планов по устранению проблем, выявленных в ходе НОК УОД. Общественный совет утверждает результаты и дает рекомендации, которые могут быть востребованы:

- обучающимися и их родителями (законными представителями);
- организациями, осуществляющими образовательную деятельность;
- заинтересованными организациями;
- коллегиальными органами управления организациями, осуществляющими образовательную деятельность;
- федеральными и региональными органами исполнительной власти.

По замыслу законодателя (п. 6, ст. 95.2 273–ФЗ) независимая оценка проводится общественными советами не чаще одного раза в год и не реже, чем один раз в три года. Поэтому в 2018 г. начнется новый трехгодичный этап проведения этой процедуры.

Отзывы и мнения

В рамках реализации мероприятий по развитию национально-региональной системы независимой оценки качества общего образования и созданию национальных механизмов оценки качества государственной программы «Развитие образования на 2016—2020 годы» коллектив Ивановского государственного университета под научным и организационным руководством авторов статьи проводил обучение работников образования (250 человек) по четырем программам повышения квалификации. Одним из содержательных аспектов каждой из четырех программ повышения квалификации было направление, связанное с НОК ОД (УОД). По результатам занятий проводился опрос слушателей дополнительной программы и обсуждение следующих вопросов:

— Знаком ли я с результатами НОК ОД (по муниципалитету, по своей школе)?

— Насколько детально проработаны мною эти результаты? Сделан ли анализ?

— Ознакомлены ли с результатами НОК ОД члены педагогического коллектива, члены управляющего совета, родители и т. д.?

— Какие намечены изменения? Какие конкретно меры приняты?

Анализ ответов и результатов обсуждения свидетельствует о том, что многие руководители ОО не считают эту процедуру важной и значимой. Психологическая подоплека этого: «А что мне за это будет?». «А надо, чтобы было?» — спрашивали организаторы курсов. Большая часть участников курсов отвечали утвердительно. Вот в ответ «на чаяния народа» и появились изменения в 273-ФЗ, добавлены ч. 14 и 15 ст. 95.2, в которых говорится об ответственности руководителей за выполнение рекомендаций ОС:

— руководители государственных и муниципальных организаций несут ответственность за непринятие мер по устранению недостатков;

— в трудовой договор с руководителем ОО в показатели эффективности работы включаются результаты НОК УОД, выполнения плана по устранению недостатков.

При оценке эффективности деятельности руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, органов исполнительной власти субъектов РФ также будут учитываться результаты НОК УОД образовательных организаций.

На наш взгляд, это может иметь негативные последствия, связанные с тем, что независимая оценка теряет свою стимулирующую функцию и превращается еще в один инструмент жесткого контроля и надзора.

Со слушателями программ повышения квалификации также обсуждался вопрос о смыслах НОК ОД. Были высказаны различные точки зрения. Так, например, один из слушателей сформулировал свою позицию следующим образом: «Мы идем к открытому информационному обществу, значит, анализ образовательной деятельности на основе общедоступной, открытой информации и мнений родителей и учащихся — это средство продвижения по этому пути. Оно может быть со временем очень мощным, если мы будем видеть смысл в помощи тем ОО, у которых есть проблемы. Но и те ОО, чья образовательная деятельность удовлетворяет критериям, могут на основе анализа данных наметить пути ее улучшения». Общий вывод связан с пониманием,

Серия

• «Естественные, общественные науки»

что НОК ОД — это только один из возможных инструментов взаимодействия ОО и общества, это один из путей стимулирования власти к решению вопросов образования, но, конечно, не панацея от всех бед школы или детского сада. Пока мы все-таки еще не совсем готовы как психологически, так и финансово, и материально к такому роду деятельности. Установлено, что смыслы дать нельзя, их человек ищет и обретает. Вот почему очень важно обсуждать с педагогической и родительской общественностью цели, смыслы и значения независимой оценки качества условий образовательной деятельности.

Выводы

Выделим достоинства и проблемные места НОК УОД в новой редакции.

Достоинства:

- отказ от термина «услуги»;
- участие общественности в оценке условий ООД — «оценивают не те, кто учит»;
- использование единых критериев и показателей оценки;
- мониторинг результатов выполнения рекомендаций ОС;
- смысл оценки — выявить места улучшений и спланировать работу ОО по их преодолению при помощи власти и общественности.

Проблемные места:

- контекстно смысл понимания образования как услуги остается;
- несовершенство инструмента оценивания;
- низка объективность результатов;
- необходимость деятельности оператора требует финансовых вложений;
- большие трудозатраты;
- смысл оценивания смещается в сторону контроля.

Педагоги часто говорят своим ученикам, что учиться надо не ради оценки, а потому что... И приводят множество аргументов. Считаем, что и образовательные организации работают не ради оценки деятельности (внутренней или внешней), а потому что хотят улучшить образовательный процесс и помочь учащимся достичь качественных результатов.

Независимая оценка может помочь работать лучше, но при определенных условиях, важнейшее из которых — понимание смысла, значения этой деятельности, ее ограничений и преимуществ.

Библиографический список

1. Воронова Т. А. Изучение проблем контроля и оценки на основе компетентностно-деятельностного подхода // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. № 1. С. 3—9.
2. Воронова Т. А., Малыгин А. А. Изменения в контрольно-оценочной деятельности учителей и учащихся в соответствии с требованиями ФГОС ОО // Тенденции развития образования: кто и как использует и оценивает образовательные стандарты : материалы XIV ежегодной Международной научно-практической конференции, Москва, 16—18 февраля 2017 г. М. : ИД «Дело» РАНХ и ГС, 2018. С. 163—176.

3. Малыгин А. А. Адаптивные измерения в образовательном оценивании // Теория и методика профессионального образования : сборник научных статей. Вып. 4 : в 2 ч. Минск : РИПО, 2017. Ч. 1. С. 216—231.
4. Материалы IV Ежегодной международной конференции ЕАОКО «Независимая оценка качества образования: современные вызовы и лучшие практики». URL: <http://vneshkolnik.ru/news.php?act=show1&id=9424> (дата обращения: 20.03.2018).
5. Методические рекомендации по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность (Методические рекомендации – 2015) : Письмо Минобрнауки от 1.04.2015 № АП-512/02). URL: <https://минобрнауки.рф/документы/5474> (дата обращения: 20.03.2018).
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества оказания услуг : федеральный закон Российской Федерации от 05.12.2017 № 392–ФЗ (вступил в силу с 06.03.2018). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=304255> (дата обращения: 12.04.2018)
7. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. Включает все изменения до 1 января 2018 г. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 12.04.2018).
8. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон с изменениями на 2017 год. М. : Эксмо, 2017. 160 с.
9. Открытость образования: разные взгляды — общие ценности : сборник материалов / Общественная палата Российской Федерации, Комиссия по развитию образования ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : ИД ВШЭ, 2013. 193 с.

ББК 60.543.139

А. В. Ермилова, Е. С. Покусаева, Е. В. Глушкова

ЭВАЛЬВАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ НИЖНЕГО НОВГОРОДА И ИВАНОВА: ВОСПРИЯТИЕ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ БЕЗРАБОТНЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Рассматриваются проблемы деятельности центров занятости населения городов Нижнего Новгорода и Иванова посредством анализа восприятия безработными женщинами данной деятельности и выявления ее дисфункциональных элементов.

Ключевые слова: безработные женщины, центр занятости населения, безработица.

The article examines problems of employment offices activities in Nizhny Novgorod and Ivanovo. Based on the empirical research data the authors provide an analysis of the unemployed women's perception of the activities and identify dysfunctional elements of such activities.

Key words: unemployed women, an employment office, unemployment.

На современный рынок труда в России продолжают влиять кризисные процессы в экономике, социально-трудовой сфере, разбалансированность спроса и предложения рабочей силы, рост масштабов высвобождения, задержка демографической ситуации в стране в зоне стагнации, изменение вектора миграционных потоков, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на социально-экономическое положение всего населения. В таких условиях современный рынок в России приобрел выраженную гендерную направленность структуры занятости на рынке труда: большое количество женщин в отраслях с нестабильной и незащищенной занятостью и все меньше женщин в сферах, требующих высокого профессионализма и специальных знаний.

В 2016 г. на встрече в Праге представительниц Мирового комитета Всемирной ассоциации женщин-предпринимателей было выделено, что в сложившихся экономических обстоятельствах с целью экономии увольняют в основном офисных служащих (управленческие кадры), а соответствующие должности занимают в большинстве случаев женщины, которым сложно найти работу при повышенном спросе на рабочие специальности [5].

Согласно прогнозам Международной организации труда (МОТ, англ. International Labour Organization — ILO), предложенным в докладе «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции 2018» («World Employment and Social Outlook Trends 2018» — WESO), численность безработных женщин по всему миру увеличится с 82,7 млн в 2017 г. до 83,5 млн в 2019 [10].

© Ермилова А. В., Покусаева Е. С., Глушкова Е. В., 2018

2018. Вып. 1. Юриспруденция. Психология. Педагогика. Социология. Социальная работа. Журналистика и реклама. Международные отношения •

На основании приведенных данных можно констатировать, что вопрос занятости данной категории населения сегодня встает особенно остро, соответственно, еще в большей степени актуализируются социальные критерии оценки рынка труда, в частности защита прав занятых и безработных, уровень эффективности трудового законодательства, в том числе и эффективность работы служб занятости населения.

Научная проработанность данной темы достаточно обширна. Социологический портрет современных безработных женщин представлен в исследовании профессора И. Л. Сизовой [14, с. 41—48]; проблемы социальной политики в области занятости поднимаются исследовательской группой в составе Д. В. Ерошкиной, Н. Ю. Латкова [4], Е. А. Мосаковой [12, с. 25—29]; вопросы женской занятости и материнства рассматриваются О. Г. Исуповой [7, с. 185—194], работы Е. С. Голосовой [1] посвящены изучению социального положения безработных женщин с детьми на региональном рынке труда и др. Вопросу функционирования службы занятости и выявлению ее проблем посвящена работа Ю. А. Лежневой [9].

Федеральная целевая программа «Содействие занятости населения», реализуемая до 2020 г., направлена на повышение эффективности социальной политики в сфере занятости населения в РФ. Эта программа была разработана в целях реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость, удовлетворение потребности работодателей в кадрах, предотвращение роста уровня регистрируемой безработицы и напряженности на региональном рынке труда [11]. Однако следует отметить, что политика занятости в нашей стране продолжает оставаться нацеленной на преодоление неспецифических причин массовой безработицы. Стоит подчеркнуть, что государственные программы стимулирования занятости, государственная материальная помощь безработным, федеральные и региональные банки вакансий, предоставляемая информация не обращены к конкретному субъекту, его индивидуальной и семейной ситуации. Если учитывать ее цели, оказывается, что принимается во внимание только обезличенная и далеко не полная статистика безработицы [14, с. 41—48]. Поэтому государственная политика в сфере занятости населения не является настолько эффективной, как хотелось бы.

В настоящее время разбалансированность рынка труда способствует попаданию в «группу риска» образованных, квалифицированных женщин, положение которых в последние годы ухудшается из-за сокращения государственного сектора, а также стагнации или заморозки отраслей с доминированием женского труда, что актуализирует проблему женской безработицы. Стоит также отметить, что, несмотря на рост предложений о работе за последний год, средняя продолжительность женской безработицы выше мужской, а уровень трудоустройства женщин составил 75,8 % (снизился на 2,2 п.п.), что может говорить о хроническом характере женской безработицы и возникающих трудностях при трудоустройстве [2].

Вышеуказанные обстоятельства подтолкнули нас к проведению социологического исследования проблем функционирования служб занятости населения при оказании услуг по содействию занятости безработных женщин в Нижнем Новгороде и Иванове. Объектом исследования стала деятельность центров занятости населения (ЦЗН), предметом — дисфункциональные элементы в их деятельности. Методом глубинного интервью были опрошены безработные женщины, являющиеся клиентами ЦЗН, специалисты служб занятости, а также работодатели, являющиеся представителями различных организационно-правовых форм трудовой деятельности (ООО, ОАО, ИП).

В исследовании приняли участие безработные женщины в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие преимущественно среднее специальное (50 %) либо высшее образование (34 %). Естественно, уровень образования оказывает влияние на вид трудовой деятельности: большинство женщин, не имеющих высшего образования, до приобретения ими статуса «безработная» трудились в сфере обслуживания (администратор, бармен, продавец и др.), тогда как незанятые женщины с высшим образованием занимались иной трудовой деятельностью — учитель, бухгалтер, переводчик и др. Большинство опрошенных указали в качестве основных причин ухода с предыдущего места работы сокращение штата сотрудников либо ликвидацию организации.

Согласно статистическим показателям и данным социологических исследований, чаще всего клиентами службы занятости населения становятся социально уязвимые женщины (матери-одиночки, воспитывающие ребенка с ограниченными возможностями здоровья; женщины, осуществляющие уход за больным родственником; многодетные матери; бывшие осужденные и т. д.) [9]. Среди безработных женщин, принявших участие в исследовании, отсутствуют клиентки с отягощающими жизненными обстоятельствами.

Исследовательский интерес был направлен на выявление целей обращения в службу занятости населения. В структуре мотивов респондентов обоих городов на первом месте стоит получение пособия (около 80 %), на втором — поиск работы (около 70 %), на третьем — сохранение стажа (около 20 %).

Несмотря на то что большинство женщин, обращаясь в ЦЗН, нацелены на получение пособия по безработице, респонденты с высшим образованием (преимущественно педагоги) в меньшей степени преследуют эту цель, что скорее всего связано с возможностью подработок в качестве репетитора.

Эвальвация деятельности ЦЗН позволила выявить проблемы, снижающие эффективность работы данной организации, независимо от региональной специфики. В их основе лежат две группы факторов, которые условно можно разделить следующим образом: во-первых, затруднения, связанные непосредственно со спецификой деятельности самой организации; во-вторых, особенности мотивации обращения клиентов (см. рис.).

Рис. Факторы, снижающие эффективность деятельности ЦЗН

Анализируя проблемное поле центра занятости населения, а именно затруднения, вызванные непродуктивной деятельностью самой организации, следует остановиться на специфике информационной среды ЦЗН. Внимание следует обратить, в первую очередь, на то, что в настоящий момент отмечается определенный уровень недоверия со стороны работодателей к деятельности служб занятости населения. Работодатели вовремя или вовсе не формируют центры о новых рабочих местах, и, соответственно,

недостаточность актуальной информации о вакансиях приводит к дефициту предложений о работе в базах и банках данных ЦЗН. Клиенты отмечают, что им не предоставляется выбор вакансий, не учитываются уровень их квалификации и место проживания.

Согласно статистическим данным ежегодных отчетов деятельности служб занятости населения, можно наблюдать следующую картину среди заявленных работодателями вакансий: около 62 % предназначено для трудоустройства по рабочим профессиям и только 38 % — для трудоустройства служащих [2, 8]. Однако сравнительный анализ информации о наличии предложений о работе по Нижнему Новгороду и Иванову на сайте Общероссийской базы вакансий (trudvsem.ru) и коммерческих сайтов с предложениями о работе (hh.ru, rabota.ru и т. д.) показал, что далеко не все вакансии заявлены в службе занятости населения (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка количества предложений о работе из различных источников

Вакансии	hh.ru		rabota.ru		trudvsem.ru	
	Нижний Новгород	Иваново	Нижний Новгород	Иваново	Нижний Новгород	Иваново
Бухгалтер	245	86	218	2	87	27
Администратор	170	52	165	12	39	6
Инженер	521	108	347	3	255	48
Уборщица	29	3	125	2	343	92
Слесарь	43	12	89	1	127	41

Анализ данных таблицы показывает, что в ивановском регионе, в отличие от нижегородского, сайт *rabota.ru* мало востребован работодателями по всем позициям (и по служащим, и по рабочим), что обусловлено депрессивной экономической ситуацией. Сравнительная характеристика баз вакансий позволила выявить следующие проблемы. Во-первых, на сайте Общероссийской базы вакансий предлагается меньше, чем на коммерческих сайтах; во-вторых, в основном преобладают предложения низкооплачиваемой работы, не соответствующей квалификации большинства женщин; в-третьих, большинство вакансий, заявленных в центре занятости населения, относятся к «мужским» рабочим специальностям технической направленности.

Совершенно противоположную картину можно наблюдать на коммерческом сайте *hh.ru*, где актуализированы 10 сфер с наиболее высоким спросом на специалистов (см. табл. 2) [3].

Следует подчеркнуть, что в то время как государственная служба занятости населения может предложить в основном вакансии рабочего персонала, на коммерческих сайтах эта профессиональная ниша занимает последнее место в списке востребованных специалистов. Чем выше уровень образования клиентов, чем более редкими компетенциями они обладают, тем сложнее им найти работу при содействии Центра занятости, тем более востребованными становятся иные каналы поиска работы (коммерческие сайты и агентства по трудоустройству, знакомства, объявления в СМИ и др.).

Таблица 2

Сферы с наиболее высоким спросом на специалистов

Профессиональная область	Показатель, %
Продажи	32
Информационные технологии, интернет, телеком	15
Производство	10
Начало карьеры	10
Административный персонал	8
Банки, инвестиции, лизинг	8
Бухгалтерия, управленческий учет, финансы предприятия	7
Маркетинг, реклама	7
Строительство, недвижимость	7
Рабочий персонал	7

Клиентка ЦЗН (34 года, стаж безработицы 5 мес.): *«Я так думаю, что человеку с высшим образованием будет очень трудно подобрать себе что-то на сайте Труд всем. Что касается центра занятости, если у тебя образование попроще, то, думаю, они могут помочь найти работу, я не считаю, что это безнадежное дело».* Даже при наличии небольшого выбора вакансий посещение организаций работодателя является обязательным для клиентов, несмотря на то что чаще всего работа не соответствует их опыту и квалификации. Это порождает в представлении обратившихся негативный образ о качестве выполняемой специалистами работы. Женщины-клиентки так характеризуют деятельность специалиста ЦЗН: *«...практически никогда не предлагают работу по специальности. Очень часто все для «отмазки». Сходите уже куда-нибудь, потому что нам надо дать вам направление. Предлагают даже то, что относительно подходит, но на самом деле вообще никак не связано с моей сферой деятельности. Например, я делала переводы технического характера, а мне предлагают администратором в общепит. А по специальности у них нет вакансий. На всяких других сайтах (hh, работа.ру) есть вакансии, а у них нет»* (клиентка ЦЗН, 34 года, стаж безработицы 5 мес.)

Причина отсутствия полной картины ситуации на рынке труда у службы занятости населения и достоверных данных о потребности работодателей в сотрудниках была выявлена ранее Ю. А. Лежневой [9]. Данные исследования показали, что не все работодатели готовы к сотрудничеству с центрами занятости населения. Во-первых, служба не всегда выполняет свои обязанности перед работодателями в предоставлении квалифицированных работников. Многим работодателям куда проще вести дела с коммерческими агентствами по подбору персонала, нежели со службой занятости. Во-вторых, ввиду специфики клиентов (традиционно это женщины с отягощающими жизненными обстоятельствами). В-третьих, по причине внутренних кадровых проблем: инертности и бюрократии, характерных для сотрудников большинства государственных учреждений.

Клиенты сталкиваются с отсутствием дополнительной/уточняющей информации о вакансиях и о работодателях, которые, как правило, не указывают важные особенности вакансии, такие, например, как наличие знания иностранного языка или опыта работы с юридическими документами, знание

определенных компьютерных программ и т. д., а описание вакансий, представленное на сайте Общероссийской базы данных, и вовсе очень скудное, указание функционала отсутствует.

Как отмечают респонденты, они сталкивались с отсутствием полной информации не только о вакансии, но и о самом работодателе. Часто фактический адрес места нахождения не соответствует той информации, которую предоставляет служба занятости: «...дали направление, написали адрес, указан офис. Приезжаю, а там вообще квартира в панельной девятиэтажке. Позвонила, мне не открыли...» (клиентка ЦЗН, 34 года, стаж безработицы 5 мес.). Все это не только тормозит процесс поиска работы и негативно сказывается на его результате, но еще и подрывает репутацию государственных центров службы занятости населения. В свою очередь, в представлении клиенток сотрудники центра выглядят как специалисты с низким уровнем компетенции.

Еще одним барьером, затрудняющим выход клиентов из статуса «безработный», является недостаточное количество информации об услугах службы занятости населения или вообще ее отсутствие. Низкий уровень информированности клиентов связан с ограниченным количеством мест на переобучение и является результатом последних изменений политики в области занятости населения. В условиях недостаточного государственного финансирования Министерство труда и социальной защиты было вынуждено пересмотреть программу и ввести дополнительные ограничения на получение данного вида услуги, в связи с большим количеством желающих. Отсюда и долгая процедура ожидания направления на переобучение.

Стоит отметить важность услуги переобучения, особенно для женщин, например, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Чтобы вернуться к активной социально-трудовой жизни после долгого перерыва в работе, им необходимо не только успешно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям на рынке труда путем восстановления своего образовательного уровня, но и соответствовать возросшим требованиям работодателя, например овладеть знаниями последних версий компьютерных программ, последних изменений в области законодательства, бухгалтерского учета и т. д. [15, с. 25—26]. Однако воспользоваться услугой переобучения имеют право только состоящие в трудовых отношениях с работодателем женщины. Если же этот фактор отсутствует, им, скорее всего, откажут в переобучении [13].

Службы занятости, к сожалению, могут предложить лишь ограниченный перечень максимально востребованных на современном рынке труда профессий, не всегда подходящих женщинам [6].

Если удается воспользоваться данной услугой, возникает другая проблема — несоответствие полученного образования реальной потребности в кадрах. Она вызвана отсутствием информации о реальном состоянии рынка труда. Из-за несоответствия программ переобучения потребностям работодателей вопрос трудоустройства после освоения новой профессии остается нерешенным, а безработица приобретает скрытую форму. По этой причине некоторые респонденты, несмотря на то что заинтересованы в услуге переобучения, воспользоваться ею не спешат: «Я спрашивала об этой услуге, но воспользоваться не хочу. После этого они, кажется, снимают тебя с учета, и ты уже сама дальше ищешь работу. Моя знакомая, например, так и не смогла устроиться по полученной профессии после переобучения» (клиентка ЦЗН, 42 года, стаж безработицы 3 мес.).

Серия

• «Естественные, общественные науки»

По мнению Ю. А. Лежневой, причины неэффективного предоставления услуги переобучения кроются в объективных по отношению к центру занятости трудностях. Автором было установлено, что именно услуга переобучения является наименее эффективной среди прочих из-за таких проблем, как, во-первых, нормативно-методические, которые заключаются в отсутствии четко разработанных методических указаний по отбору образовательных направлений. Не проводится никаких исследований на определение реальной потребности в кадрах на рынке труда. Во-вторых, правовых трудностей, которые заключаются в отсутствии определенных полномочий у службы занятости (например, возможности самостоятельно определять поставщиков услуг). В-третьих, в связи с финансовой стороной вопроса, так как в законе установлена предельная величина затрат на образовательные услуги [9].

Коммуникативные барьеры как причина неэффективной работы ЦЗН, прежде всего, связаны с отсутствием обратной связи специалистов центров с клиентами после их прохождения собеседования у работодателя. Женщины-клиентки уверены, что специалист, выдав направление для трудоустройства, сразу же забывает о них до следующего посещения службы занятости населения. Никто из сотрудников службы не интересуется у работодателя, почему он отказал клиенту, по какой причине не подошел соискатель, которого они направили. Все взаимодействие между работодателем и службой занятости сводится к своевременному предоставлению сведений о потребности в работниках, а между клиентом и службой занятости — к своевременной выдаче направлений на необходимое количество собеседований. По мнению клиентов, отсутствие обратной связи порождает бесконечное хождение за «отметками»: *«...если у них будет реально отслеживаться каждый приход в организацию, то не будут так ходить, как я пришла: поставьте мне «отметку». И никто не будет задавать вопросы по поводу причин отказа от предоставленной вакансии. У работодателя да и у специалистов сложилось мнение, связанное с нежеланием клиента осуществлять трудовую деятельность: отказался — значит, работа не нужна»* (клиентка ЦЗН, 20 лет, стаж безработицы 3 мес.). Несмотря на то что в анкетах клиентов спрашивают о наличии дополнительной контактной информации, предложений с новыми актуальными вакансиями туда не поступает: *«У них есть такой даже вопрос в анкете: электронная почта и другие средства связи. Я его заполнила, но по факту они же не связываются с тобой больше, не информируют о появлении новых интересных предложений о работе. Хотя могли бы делать рассылку на электронную почту с подходящими вакансиями, как на других сайтах»* (клиентка ЦЗН, 45 лет, стаж безработицы 2 мес.). Клиенты, имеющие опыт сотрудничества с кадровыми агентствами, отмечают, что в коммерческих организациях такого не случается. Службе занятости присущи инертность, бюрократизация, следование регламенту и выполнение контрольных показателей, безынициативное поведение, характерное для сотрудников большинства государственных учреждений. Это отчасти вызывает недоверие работодателей к службам занятости и нежелание дальнейшего сотрудничества с ними [9].

Рассматривая условия предоставления услуг как причину неэффективной работы ЦЗН, прежде всего стоит указать на неорганизованную систему первичного обращения и, как следствие, очередь в местах оказания услуг. Женщины, проживающие в Нижнем Новгороде, отметили неудовлетворительное состояние зданий в связи с отсутствием капитального ремонта

в учреждении, оценки ивановских респондентов по данному показателю удовлетворительные и хорошие.

В процессе анализа первичной информации было выявлено, что на результат работы службы занятости по содействию в трудоустройстве оказывают влияние мотивы обращения клиентов в организацию. Как отмечают респонденты: «...я думаю, что поиск работы зависит в большей мере от тех, кто трудоустраивается, а не от тех, кто предлагает. В первую очередь важно, для чего человек пришел в центр занятости. Если ему действительно нужна работа и это крайний вариант, он рассмотрит и его. Если нет, то, конечно, он откажется» (клиентка ЦЗН, 45 лет, стаж безработицы 2 мес.). Однако значительная часть безработных женщин (76 % от числа опрошенных) при обращении в ЦЗН преследуют следующие цели: во-первых, получение выплаты от работодателя в связи с сокращением (для этого необходимо состоять на учете в службе занятости); во-вторых, получение пособия по безработице от государства; в-третьих, сохранение стажа. Можно предположить, что именно поэтому многие попытки трудоустройства таких клиентов тщетны.

Итак, в последнее годы в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране основной причиной увольнения с работы, как и в 2009 г., является реструктуризация предприятий, влекущая за собой высвобождение большого количества специалистов на рынке труда. Основным мотивом обращения в центр занятости населения продолжает оставаться не столько возможность трудоустройства, сколько получение пособия. Женщины же, которые обращаются с целью именно трудоустройства, а не получения различных выплат, демонстрируют низкий уровень доверия к государственной службе занятости (в сравнении с коммерческими сайтами и организациями) в связи с дефицитом вакансий, соответствующих уровню квалификации клиенток. Осложняет процесс решения проблемы женской безработицы, по нашему мнению, совершенно разное восприятие женщинами-клиентками и специалистами элементов барьерной среды, снижающих эффективность деятельности ЦЗН. По мнению клиентов службы занятости, в первую очередь затрудняют процесс трудоустройства такие проблемы, как специфика информационной среды (маленькое количество вакансий в базе данных службы, отсутствие работы по специальности, недостаточная информированность и т. д.), коммуникативные барьеры (отсутствие обратной связи специалистов с клиентами после прохождения собеседования и т. д.). В то время как для специалистов службы занятости населения основными являются внешние по отношению к центру занятости населения трудности: финансовые (недостаточное финансирование), правовые (отсутствие полномочий), нормативно-методические (отсутствие четких методических указаний по отбору образовательных направлений), материально-технические и т. д. Некоторые проблемы, которые выделяют специалисты, могут быть абсолютно нерелевантными для их клиентов (например, материально-технические трудности).

В связи с вышеизложенным мы считаем необходимым предложить следующие рекомендации: во-первых, проводить полномасштабные исследования рынка труда на федеральном и региональном уровнях с целью определения реальной потребности в кадрах определенных профессий и специальностей; во-вторых, наладить тесное взаимодействие службы занятости населения с работодателями по вопросам предоставления полных сведений о наличии вакансий; в-третьих, расширить возможности программы переобучения

специалистов; в-четвертых, способствовать взаимодействию службы занятости населения, вузов и работодателей на основе принципа трипартизма; в-пятых, наладить обратную связь специалистов ЦЗН с клиентами, отслеживать все этапы собеседования с работодателями и своевременно сообщать клиентам о наличии вакансий по их специальности.

Библиографический список

1. *Голосова Е. С.* Социальное положение безработных женщин с детьми на региональном рынке труда : на примере Пензенской области : дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2010. 184 с.
2. Государственная служба занятости населения Нижегородской области. URL: www.czn.nnov.ru (дата обращения: 19.12.2017).
3. Данные маркетингового центра HeadHunter.ru URL: <https://stats.hh.ru/> (дата обращения: 19.12.2017).
4. *Ерошкина Д. В., Латков Н. Ю., Латкова Е. В.* Регулирование занятости как эффективный инструмент социальной политики // Пищевые инновации и биотехнологии : материалы Международной научной конференции / Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. Кемерово, 2015. С. 394—395.
5. Женщины бизнеса. Конгресс женщин-предпринимателей России, 18—21 ноября 2016 г. URL: <http://ruslady.org/2016/04/13/заседание-мировой-ассоциации-женщин> (дата обращения: 18.12.2017).
6. Ивановский межрайонный центр занятости населения. URL: www.ivczn.ru (дата обращения: 24.12.2017).
7. *Исупова О. Г.* Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 185—194.
8. Комитет Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции. URL: <http://ivzan.ru> (дата обращения: 24.12.2017).
9. *Лежнева Ю. А.* Объективные трудности в работе центров занятости населения // Современные проблемы науки и образования. URL: <https://science-education.ru/pdf/2012/3/117.pdf> (дата обращения: 19.12.2017).
10. Международная организация труда. URL: <http://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2018/lang--en/index.htm> (дата обращения: 27.02.2018).
11. Минтруд подготовил проект госпрограммы по содействию занятости населения до 2020 года. URL: <http://www.garant.ru/news/417823> (дата обращения: 06.10.2017).
12. *Мосакова Е. А.* Женская занятость в демографической политике современной России // Практический маркетинг. 2014. № 11. С. 25—29.
13. Об утверждении Порядка и условий направления органами службы занятости женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, незанятых граждан, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации назначена страховая пенсия по старости и которые стремятся возобновить трудовую деятельность, для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования (с изменениями на 20.02.2015) : постановление Правительства Нижегородской области от 23.12.2011 года № 1080. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9444945613> (дата обращения: 25.12.2017).
14. *Сизова И. Л.* Ищущие работу женщины на российском рынке труда // Женщина в российском обществе. 2013. № 2 (67). С. 41—48.
15. *Устинова Л. В.* Социальные проблемы занятости женщин на рынке труда // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 2 (5). С. 25—26.

ББК 60.561.9

Е. В. Панкратова, А. О. Панова

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ (На примере Ивановской области)

Предложена структура социологических индикаторов для оценки конфликтологической компетентности педагога. По результатам социологического опроса учителей Ивановской области делается вывод о степени развитости у педагогов различных составляющих данного профессионального качества.

Ключевые слова: учитель, конфликтологическая компетентность, индикаторы конфликтологической компетентности.

To assess the conflictological competence of the teacher, a system of sociological indicators is proposed. According to the results of a sociological survey of Ivanovo region's teachers, a conclusion about the degree of the various components of conflictological competence development of teachers is made.

Key words: teacher, conflictological competence, indicators of conflictological competence.

В современных условиях умение эффективно разрешать конфликты востребовано практически во всех видах профессиональной деятельности. Особенно важно это умение в образовательной сфере. Педагогам необходимо освободиться от убеждений об исключительно негативных качествах конфликтов и научиться не только управлять конфликтными ситуациями, обучая этому школьников, но и использовать искусственно спровоцированные конфликты в воспитательных целях [1]. Деятельность по управлению конфликтными ситуациями, предполагающая применение имеющихся научных знаний и умений, представляет собой конфликтологическую компетентность [3, 4]. Необходимость наличия такого качества у педагога подтверждается профессиональным стандартом, в котором отмечается, что учитель, реализуя свою деятельность, должен «защищать достоинство и интересы обучающихся, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях»; «владеть технологиями диагностики и причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения»; обеспечивать «формирование культуры диалога через организацию устных и письменных дискуссий по проблемам, требующим принятия решений и разрешения конфликтных ситуаций» [2].

Социологическое изучение конфликтологической компетентности предполагает выделение ее структурных компонентов и соответствующих индикаторов. Авторами статьи было предложено рабочее определение понятия конфликтологической компетентности учителя как вида его профессиональной компетентности, включающего в себя систему знаний о конфликтах,

диапазон возможных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, способность выбирать наиболее оптимальную стратегию в конкретной ситуации, готовность к разрешению проблемных ситуаций в школе, а также навыки и умения не только предотвращать или конструктивно разрешать педагогические конфликты, но и использовать их в воспитательных целях.

Структура конфликтологической компетентности учителя включает три содержательных блока — когнитивный, аффективный и поведенческий.

Индикаторами когнитивного блока выступают: оценка уровня конфликтности в школе, собственный конфликтологический опыт, характеристика источников информации о конфликте, а также специальная конфликтологическая подготовка педагогов.

Аффективный блок изучается посредством способности учителей управлять негативными эмоциями, их оценки позиции учащихся в конфликте и предпочитаемых стратегий конфликтного поведения.

Поведенческий блок включает две составляющие. Первая — установки, на основе которых действуют учителя, — фиксируется с помощью выявления отношения к дисциплинарным наказаниям и роли посредника, наиболее важных аспектов конфликтологической ситуации, установок на роль конфликтов в школе, предпочитаемого подхода к разрешению конфликта, мнения об использовании конфликтных ситуаций в образовательном процессе. Вторая составляющая — сами действия, которые учителя совершают для профилактики, диагностики и разрешения конфликтов, — отражается через рассмотрение применяемых способов разрешения конфликтов, процесса распознавания конфликта, позиции в конфликте, деятельности по профилактике и преобразованию конфликтной среды.

С целью анализа заданных индикаторов конфликтологической компетентности учителей в 2017 г. было проведено социологическое исследование методом анкетирования. Объем выборочной совокупности (случайный отбор, гнездовой тип выборки) составил 104 учителя (9 мужчин и 95 женщин). В исследовании приняли участие педагоги двух школ г. Иваново (50 человек) и двух школ муниципальных районов Ивановской области (54 человека).

Когнитивная составляющая конфликтологической компетентности учителей

Как показал опрос, большинство учителей определяют свою профессиональную среду как конфликтную, т. е. полагают, что конфликты в ней представляют собой не случайное явление, а обычное (рис. 1).

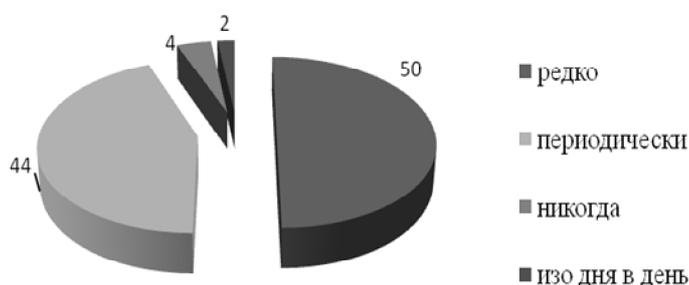

Рис. 1. Частота конфликтов в школе, % (n = 104)

Среди мужчин-педагогов не оказалось тех, кто считают школьную среду абсолютно конфликтогенной или бесконфликтной, большинство из них отметили, что конфликты в школе случаются редко (77,8 %). Среди женщин-педагогов встретились и те, кто считают, что в школе конфликты происходят изо дня в день (2,1 %), и те, кто отрицают наличие в ней каких-либо конфликтов (4,2 %). Большинство учительниц высказали средние оценки: одни полагают, что конфликты в школе — редкое явление (47,4 %), другие, что они носят периодический характер (46,3 %).

Учителя в возрасте от 31 до 40 лет и от 41 до 50 лет чаще отмечают периодический характер возникновения конфликтов в школе, а большинство представителей самой младшей и старшей возрастных групп (до 30 лет и от 51 года и старше) определяют школьную среду как слабоконфликтную. Педагоги со стажем работы от 11 до 15 лет критичнее оценивают конфликтологическую ситуацию в школе, нежели другие группы: 72,7 % учителей указали на периодическое возникновение конфликтов. Большинство учителей районных школ отметили, что конфликты в школе случаются редко (68,5 %), а учителя школ областного центра считают, что они носят периодический характер (60,0 %).

Специфика педагогической деятельности влияет на оценку конфликтности в школе: педагоги, работающие в группе продленного дня, указали, что конфликты случаются редко (50,0 %) или совсем не возникают (50,0 %). О ежедневных конфликтах заявили педагоги только старшего звена (3,9 %). Большинство учителей начального (51,3 %) и среднего звеньев (55,6 %) отметили, что конфликты в школе — редкое явление.

И в городских, и в районных школах наиболее распространены конфликты между учащимися (42,7 %), между учителями и учащимися (25,3 %), между учителями и родителями (20,2 %). Причинами школьных конфликтов обычно становятся нарушение дисциплины (38,2 %), оценки (13,7 %), личная неприязнь между людьми и соперничество (по 13,7 %).

Большинство учителей указали, что конфликты в их личной профессиональной деятельности случаются редко. По сравнению с общей оценкой конфликтности в школе, увеличилась доля тех, кто отметил, что в их профессиональной деятельности никогда не было конфликтов (рис. 2).

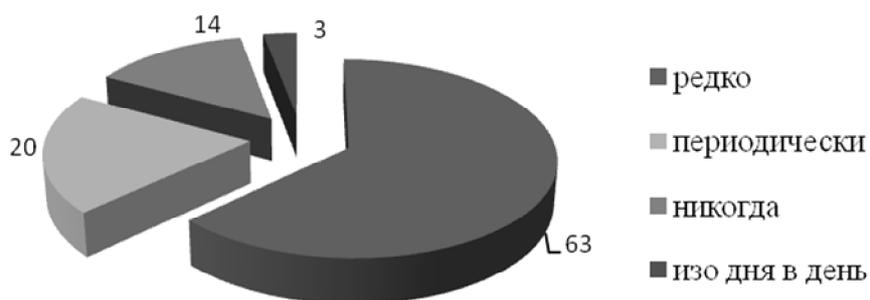

Рис. 2. Частота конфликтов в личной профессиональной деятельности учителей, % (n = 104)

Учителя в возрасте до 30 лет (стаж до 5 лет) утверждают, что в их преподавательской деятельности конфликты либо случаются редко (75,0 %), либо отсутствуют вообще (25,0 %). Среди представителей возрастных групп от 31 до 40 лет (стаж от 10 до 15 лет) 22,2 % учителей отметили, что в своей профессиональной деятельности постоянно сталкиваются с конфликтами.

Учителя школ Иванова считают свою профессиональную деятельность более конфликтной, чем учителя районных школ. Так, изо дня в день в личной профессиональной деятельности с конфликтами сталкиваются 6,0 % педагогов, а периодические конфликты отмечает каждый пятый учитель областного центра. 70,0 % учителей школ области указали на то, что в их деятельности конфликты случаются редко.

Учителя с нагрузкой менее 19 часов в неделю отметили, что редко имеют дело с конфликтами (60,0 %) или они не возникают вообще (36,0 %); частота конфликтов у учителей с нагрузкой 20—30 часов в неделю и 32—50 часов в неделю несколько выше: о периодических конфликтах заявили 15,2 % учителей со средней трудовой нагрузкой и 23,0 % с высокой нагрузкой.

Педагоги указали, что в основном встречаются конфликты с отдельными учениками (65,0 %) и родителями учащихся (20,0 %). У учителей в возрасте от 31 до 40 лет чаще, чем у других, случаются конфликты с администрацией школы, а у учителей 41—50 лет — с коллегами.

Причинами конфликтов в личной профессиональной деятельности чаще всего становятся нарушение дисциплины (40,6 %), качества человека (20,3 %) и система выставления оценок (18,0 %), что совпадает с результатами оценки общей конфликтности в школе. Мужчины-учителя также конфликтуют из-за расписания занятий (28,6 %) и требований со стороны руководства (42,9 %).

Согласно результатам анкетирования, большая часть учителей получают информацию о конфликтах из педагогических материалов, на курсах повышения квалификации и в процессе обучения в вузе. Под вариантом «другое» учителя указали жизненный опыт, Интернет, различную литературу непедagogического характера, форумы и конференции уполномоченных по правам ребенка (рис. 3).

Рис. 3. Источники информации о конфликтах, % (n = 104)

Учителя со стажем работы до 5 лет опираются на знания о конфликте, полученные в процессе обучения в вузе (62,5 %), со стажем от 6 до 10 лет — в равной мере пользуются знаниями, данными вузом и курсами повышения квалификации (по 25,0 %). Наиболее популярным источником информации о конфликтах у учителей со стажем от 11 до 15 лет являются педагогические материалы, а у педагогов с 16—20-летним опытом работы — курсы повышения квалификации (63,6 %); самые опытные педагоги (более 20 лет работы) информацию о конфликтах черпают из педагогических материалов (53,1 %).

71,0 % учителей не проходили специальной конфликтологической подготовки. Это говорит о том, что при разрешении конфликтов в школе они опираются в основном на педагогический опыт. Большинство опрошенных педагогов имеют педагогический стаж больше 21 года: с одной стороны, опыт, безусловно, может помочь в разрешении любых конфликтов, но, с другой стороны, он способствует выработке универсального сценария решения конфликта, чаще не в пользу ученика.

Большая часть учителей (54,4 %) успешно разрешают конфликты, однако бывают случаи, когда ситуация выходит из-под контроля. Немалая часть педагогов (23,3 %) указали, что они хотели бы уделить больше внимания конфликтологической подготовке, так как нередко конфликты приобретают деструктивный характер. Своей конфликтологической подготовкой больше удовлетворены учителя районных школ, а не областного центра.

Таким образом, учителя оценивают ситуацию в школе как конфликтную, не отрицают наличия конфликтов и в личной профессиональной деятельности. Их разрешение в основном базируется на жизненном опыте. Учителя знают о конфликтах лишь поверхностно, оценивают их только как негативное явление. Такой конфликтологической подготовки для педагога недостаточно, ведь его первостепенная задача не урегулировать школьный конфликт, а помочь ученикам научиться анализировать конфликтные ситуации, конструктивно разрешать противоречия, учитывая позиции всех сторон.

Аффективная составляющая конфликтологической компетентности учителей

Все учителя пытаются справиться с негативными эмоциями в ходе конфликта. Важно, что вариант ответа «Не считаю нужным сдерживать какие-либо эмоции» не указал ни один из опрошенных учителей. Согласно полученным результатам, мужчины лучше контролируют эмоции: 75,0 % считают, что это им удастся всегда, среди женщин так полагают 48,0 %. Учителям моложе 30 лет труднее справиться с негативными эмоциями, чем учителям старшего возраста, только 16,7 % молодых педагогов всегда контролируют эмоции. Наиболее успешно с деструктивными эмоциями справляются представители возрастных групп от 31 до 40 лет и от 41 до 50 лет. Учителя ивановских школ выше оценивают свою способность управлять эмоциями (59,0 % всегда их контролируют), чем учителя школ районов области (43,2 %). Увеличение рабочей нагрузки не снижает уровень этой способности, а, наоборот, повышает его: чем больше у учителя уроков в неделю, тем успешней он справляется с негативными эмоциями в ходе конфликта (63,6 % учителей с рабочей нагрузкой свыше 32 часов в неделю всегда контролируют негативные эмоции).

Конструктивность разрешения конфликта также зависит от способности педагога учитывать позицию учащегося. Большинство учителей указали, что они принимают во внимание позицию учащихся, если считают ее сформированной и аргументированно обоснованной (табл.).

**Оценка позиции учащихся в конфликте
в соответствии со спецификой преподавательской деятельности, % (n = 104)**

Оценка позиции учащихся	Специфика преподавательской деятельности				Общий %
	Начальное звено	Среднее звено	Старшее звено	Группа продленного дня	
Всегда учитываю позицию ученика	34,5	21,2	17,8	50,0	28,0
Принимаю во внимание позицию учащихся, если она достаточно убедительна	58,6	75,0	80,0	50,0	69,5
Считаю, что учащиеся пока не в состоянии самостоятельно сформировать свою позицию, поэтому ее можно не учитывать	6,9	3,8	2,2	–	2,5
<i>Итого</i>	100	100	100	100	100

Согласно опросу, большинство учителей в конфликтах выбирают стратегии «сотрудничество» и «компромисс» (рис. 4).

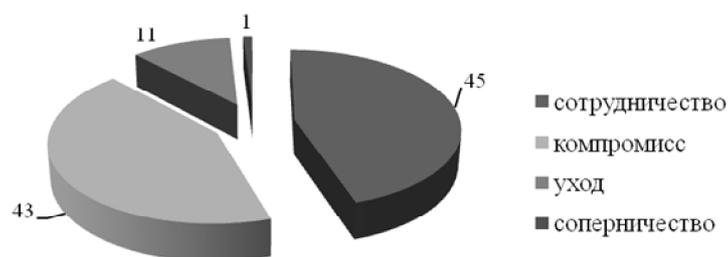

Рис. 4. Стратегии конфликтного поведения учителей, % (n = 104)

Мужчины-учителя не склонны применять стратегии ухода и соперничества, большинство из них предпочитают сотрудничество (62,5 %), среди женщин-учителей немалая часть выбирают «уход от конфликта» (12,3 %), а самой популярной стратегией среди них оказался «компромисс» (43,8 %).

Учителя со стажем работы в школе до 5 лет чаще предпочитают стратегию «компромисс», а учителя со стажем больше 21 года — «уход от конфликта» (15,1 %). Стоит отметить, что нет абсолютно приемлемой или неверной стратегии поведения. Ее выбор зависит от многих факторов: от степени

знакомства участников, причин конфликта, желаемого результата, важности предмета конфликтования для обеих сторон и др. Конфликтологическая грамотность выражается не в стремлении субъекта постоянно пытаться найти компромиссное решение, а в правильном выборе стратегии поведения с учетом всех обстоятельств конкретной конфликтологической ситуации.

Таким образом, учителя, по их мнению, готовы к конструктивному разрешению конфликта: они способны управлять своими негативными эмоциями, стремятся учитывать позицию учащихся в конфликтах, выбирают сотрудничество и компромисс в качестве стратегий поведения.

Поведенческая составляющая конфликтологической компетентности учителей

Установки, на основе которых действуют учителя. Абсолютно все учителя считают, что каждый конфликт в школе уникален и для его разрешения необходимо сначала оценить все факторы, влияющие на ситуацию, это позволит найти оптимальный выход, не ущемляя никакую из сторон. В качестве наиболее приемлемой технологии разрешения конфликта большая часть учителей (77,7 %) выбрали мирные переговоры, 19,4 % считают, что более действенной технологией является обращение за помощью к психологу или другому лицу, уважаемому обеими сторонами.

Для определения цели, которую хотят достичь учителя, разрешая школьные конфликты, мы использовали метод незаконченных предложений, попросив педагогов завершить фразу «При разрешении конфликта учитель должен обращать особое внимание на то, чтобы...» (рис. 5). По мнению большинства учителей, их первостепенная роль в разрешении конфликтов заключается в том, чтобы помочь учащимся научиться находить оптимальные выходы из конфликтов. Ни один из опрошенных не выбрал вариант ответа «...научить учащихся всегда выходить из конфликта победителями», но немалая часть педагогов стремятся развить у школьников умения уходить от конфликтов, что также подтверждает наличие у учителей страха перед конфликтами.

Рис. 5. Завершение фразы «При разрешении конфликта учитель должен обращать особое внимание на то, чтобы...», % (n = 104)

Не подорвать свой авторитет среди учеников важно для учителей от 41 до 50 лет (25,0 % мужчин и 7,5 % женщин). Умения уходить от конфликтов у школьников хотят сформировать в основном учителя-женщины в возрасте старше 41 года (20,0 %), учительницы старше 31 года при разрешении конфликтов нередко ставят цель пресечь любые попытки их провоцирования впредь (18,2 %). Сохранение авторитета в разрешении конфликта важнее для учителей начального и среднего звеньев, учителя средних и старших классов чаще, чем остальные, пытаются пресечь возникновение других конфликтов.

Установки учителей на роль конфликтов в школе определялись с помощью согласия или несогласия с определенными суждениями. Большинство учителей-женщин считают, что конфликты негативно сказываются на учебном процессе, с этим суждением не согласились большинство учителей-мужчин. Практически все учителя подтвердили, что конфликты дезинтегрируют класс и отрицательно влияют на детскую психику. Большинство учительниц не согласились с суждением, что наличие конфликтов в деятельности свидетельствует о низком уровне профессионализма учителя. В целом педагоги признают неизбежность конфликтов, но отрицательно относятся к их проявлению в школьной среде. Учителя ивановских школ допускают, что конфликты могут положительно влиять на учащихся только в том случае, если учитель полностью контролирует ситуацию. Половина мужчин-педагогов согласились с утверждением, что школьные конфликты необходимы для ученика, чтобы он был готов к конфликтам, с которыми не раз столкнется в жизни. Значительная часть педагогов до 30 лет (42,2 %) признали значимость конфликтов и для учителей, и для учащихся, которым предстоит не раз быть их участниками в будущем. 66,7 % педагогов возрастной группы от 31 до 40 лет поддержали мнение, что наличие конфликтов в школе, классе свидетельствует о низком уровне профессионализма учителя.

На вопрос о применении конфликт-метода на уроках учителя ответили, что организация дискуссий, полемик и дебатов положительно влияет на развитие учащихся: они перестают бояться конфликтов в реальной жизни (30,1 %), учатся формировать и отстаивать свою позицию (25,7 %). Против применения конфликт-метода на уроках выступили в основном учителя старше 51 года.

Таким образом, учителя неоднозначно относятся к конфликтам в школе. Признавая неизбежность школьных конфликтов, они оценивают их как негативное явление, считая, что конфликты мешают учебному процессу, нарушают единство класса и не могут быть полезными даже в том случае, если учитель полностью контролирует ситуацию. При этом большая часть учителей поддерживают применение конфликт-метода на уроке.

Действия учителя по профилактике, диагностике и разрешению конфликтов. Большинство учителей предпочитают разрешать конфликты с учащимися привлекая помощь классных руководителей (32,5 %) и родителей (28,3 %), часть опрошенных педагогов ответили, что привыкли самостоятельно разрешать конфликт (19,2 %). Учителя начального звена чаще разрешают конфликты с помощью родителей учащихся, педагоги среднего и старшего звеньев прибегают к помощи классных руководителей, учителя группы продленного дня все конфликты решают самостоятельно.

Согласно опросу, большинство учителей используют дисциплинарные методы воздействия в тех случаях, когда учащиеся игнорируют замечания

(58,8 %). Лишь 13,8 % педагогов считают дисциплинарные наказания лучшим способом разрешения конфликтов с учащимися. Немалая часть учителей ивановских школ (в особенности мужчины) поддерживают применение дисциплинарных методов воздействия как эффективного способа разрешения конфликтов, а большинство учителей районных школ полагают подобные методы неприемлемыми. Анализ показал, что учителя с нагрузкой до 19 часов в неделю реже остальных прибегают к дисциплинарным воздействиям. Результативным методом дисциплинарные воздействия считают учителя с нагрузкой 20—30 часов (20,3 %), среди педагогов с нагрузкой свыше 32 часов 9,1 % используют дисциплинарные воздействия для разрешения конфликтов.

Информацию о конфликте между учащимися учителя получают из разных источников: видят открытые столкновения, сообщают ученики или сами конфликтующие просят помочь им в разрешении конфликта. Большинство педагогов (61,4 %) считают, что нужно вмешиваться в конфликты между учащимися только в том случае, когда противостояние обострится, четверть (24,5 %) указали, что в конфликты между учениками нужно вмешиваться всегда, самостоятельно они вряд ли найдут их решение. Никто из опрошенных педагогов не высказался против вмешательства в конфликты между учащимися, значит, учителя считают своим профессиональным долгом научить школьников разрешать их.

20 % учителей старших классов указали, что в конфликты между учениками нужно вмешиваться всегда, так как самостоятельно они не смогут найти решение. Большинство учителей районных школ (69,8 %) предпочитают вмешиваться в конфликты между учащимися только в том случае, если они обостряются. Четверть учителей ивановских школ считают, что в конфликты нужно вмешиваться всегда, они не хотят предоставлять учащимся такую свободу, какую им дают учителя районных школ.

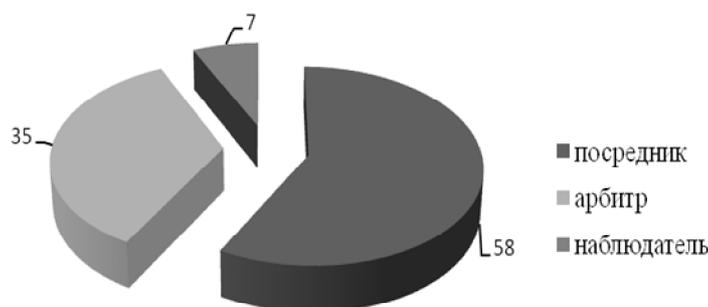

Рис. 6. Позиция учителей в конфликтах между учениками, % (n = 104)

В конфликтах между учащимися большинство учителей выбирают позицию посредника — выслушивают каждую из конфликтующих сторон, но не ищут правого и виноватого, а организуют диалог между учащимися, чтобы они сами нашли решение конфликта (рис. 6). При этом 37,5 % педагогов предпочитают не предпринимать никаких действий, ждут, когда ученики самостоятельно найдут выход, и следят, чтобы конфликт не обострился.

Женщины более склонны участвовать в конфликтах между учениками либо в роли посредника (58,7 %), либо в роли арбитра (37,3 %). Учителя со стажем работы от 6 до 15 лет всегда занимают активную позицию в конфликтах между учениками — выступают в роли арбитра или посредника. В остальных группах — до 5 лет, от 16 до 20 лет и больше 21 года — некоторые учителя занимают позицию стороннего наблюдателя.

Предпринимают ли учителя какие-нибудь меры для устранения послеконфликтной напряженности в отношениях между учащимися? Чуть больше 10 % педагогов (в основном эту группу составляют мужчины) считают, что со временем ученики сами достигнут взаимопонимания и учителю не стоит вмешиваться, остальные полагают, что ученикам необходимо помочь в достижении полного согласия друг с другом: давать им совместные задания, чтобы они объединились для решения общей задачи, либо просто наблюдать и беседовать с обоими учениками, чтобы понять, исчерпан ли конфликт между ними.

Что касается продолжительности конфликтов в школе, то, по мнению большинства учителей, в основном конфликты разрешаются полностью и больше не возникают, также педагоги отмечают, что иногда конфликты затихают на некоторое время, но потом возобновляются. Учителя полагают, что после разрешения конфликтов класс становится более сплоченным (23,4 %), количество конфликтов уменьшается (40,7 %) и улучшаются взаимоотношения между учителями и учениками (29,7 %). 5,5 % опрошенных педагогов считают, что никаких изменений в классе и школе после разрешения конфликтов не наблюдается.

Большинство учителей в качестве профилактики конфликтов беседуют с учениками (41,0 %), наблюдают за общим настроением класса (37,0 %), применяют конфликт-методы (15,0 %).

Таким образом, большая часть учителей считают дисциплинарные наказания действенными в том случае, если ученик игнорирует простые замечания, однако, как утверждают педагоги, они стараются не использовать дисциплинарные методы при разрешении конфликтов с учащимися, пытаются найти компромиссные решения.

Итак, проведенное исследование позволяет выявить факторы, которые положительно влияют на формирование конфликтологической компетентности современного учителя. Среди них — конфликтологическая грамотность, умелое применение конфликт-методов на занятиях, прохождение курсов повышения квалификации, способность принимать позицию посредника в конфликте между учащимися, правильный выбор стратегий в конкретных конфликтных ситуациях. К числу факторов, которые отрицательно воздействуют на конфликтологическую компетентность учителя, следует отнести: боязнь конфликтов, разрешение конфликтов с учениками с помощью дисциплинарных методов воздействия, предвзятое отношение к ученикам.

Педагогам школ Ивановской области необходимо постепенно повышать уровень своих конфликтологических знаний, не ограничиваясь собственным опытом в разрешении конфликтов, а также кардинально изменить отношение к ним — перестать пытаться искоренить конфликты в школе, уделять больше внимания их функциональным характеристикам, уменьшая деструктивные проявления конфликтных ситуаций.

Библиографический список

1. Панкратова Е. В., Панова А. О. Конфликтологическая компетентность как профессиональное качество современного учителя // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации : материалы Международной научно-практической конференции. М. : Федер. науч.-исслед. социол. центр РАН, 2017. С. 621—626.
2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ Минтруда России от 18.10.2013 г. № 544н (с изм. от 25.12.2014 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Самсонова Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования. Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 2002. 308 с.
4. ЩербакOVA О. И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии // Проблемы современного образования. 2010. № 2. С. 78—83.

ББК 60.546.21

И. Н. Смирнова**СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГОРОДА
В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ г. ИВАНОВО**

Анализируется понятие социальной инфраструктуры города, приводится его социологическая трактовка, описываются подходы к его интерпретации. На основе данных социологического исследования измеряется состояние социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры города, делается вывод об их неравномерном развитии. Предлагается методика паспортизации объектов инфраструктуры города.

Ключевые слова: социальная инфраструктура города, социально-бытовая инфраструктура, социально-культурная инфраструктура, горожане, паспортизация объектов социальной инфраструктуры.

The article deals with the concept of the social infrastructure of the city, its sociological interpretation as well as its theoretical analysis are provided. Based on the data of the sociological survey, the state of the casual and cultural infrastructure of the city is measured. The author draws attention to their uneven development. The passportization technique of social infrastructure facilities is offered.

Key words: social infrastructure of the city, social and cultural infrastructure, citizens, passportization of social infrastructure facilities.

Инфраструктура города: введение в проблему

Термин «инфраструктура» вошел в научный лексикон в конце 40-х гг. XX в. и первоначально означал комплекс вспомогательных сооружений, обеспечивающих успешное взаимодействие различных родов войск [6, с. 127]. Но уже десятилетие спустя ученые обратились к этому понятию

для объяснения процессов экономической жизни. Одним из первых американский экономист П. Розенштейн-Родан определил инфраструктуру как совокупность условий, способствующих благоприятному развитию частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности населения (см.: [4]).

Постепенно этот термин стал широко использоваться при изучении экономической, а затем и социальной жизни. Важным моментом в его трактовке стало не просто материально-техническое воплощение, но и оценка людьми качества жизни, степени удовлетворения их потребностей.

Сегодня понятие социальной инфраструктуры прочно вошло и в социологическую науку [7]. Социальная инфраструктура характеризует связи (прямые и обратные) материально-вещественной среды и социального субъекта (личность, группа, класс, общество). *Социальная инфраструктура* представляет собой устойчивую совокупность вещественных элементов, с которыми взаимодействует социальный субъект и которые создают условия для рациональной организации всех основных видов деятельности — трудовой, общественно-политической, культурной и семейно-бытовой [5, с. 14].

В данном определении, во-первых, подчеркивается, что социальная инфраструктура — это условия, обеспечивающие эффективную жизнедеятельность человека не только на производстве, но и во всех основных сферах общества. В то же время социальная инфраструктура не есть механическое собрание учреждений и объектов материальной базы. В этом смысле нельзя одни инфраструктурные элементы заменить другими: они работают только в комплексе, взаимодействии и дополнении.

Во-вторых, в социальную инфраструктуру, кроме учреждений и организаций, входит техническое обеспечение. В этом смысле город всегда вынужден отзываться на инновации — элементы городского образа жизни.

В-третьих, социальная инфраструктура касается всего без исключения населения, так как многие ее составляющие необходимы для воспроизводства не только самого индивида, но и его семьи, а в итоге и всего общества.

В-четвертых, социальная инфраструктура решает задачи социального развития, которые «в количественном выражении определяются как разность между величинами нормы и достигнутого уровня» [2, с. 107].

И наконец, социальную инфраструктуру нельзя рассматривать в отрыве от установок, ценностных ориентаций населения, отдельных его групп и объединений. Поэтому не следует ограничиваться нормативным подходом как предписанием. Его следует дополнить анализом вкусов, желаний, потребностей и устремлений людей, ибо это неперенный элемент совершенствования социальной инфраструктуры.

В настоящее время к пониманию социальной инфраструктуры существует, по меньшей мере, два концептуальных подхода.

Представители *отраслевого подхода* рассматривают ее как совокупность отраслей, подотраслей, отдельных предприятий, организаций, учреждений, т. е. структурных элементов (институтов) общества, создающих условия, необходимые для нормальной жизни населения, в первую очередь его трудоспособной части, и способствующих тем самым развитию города [3].

Представителей *деятельностного подхода* отличает понимание сущности социальной инфраструктуры как целостной системы элементов, направленной на формирование условий, необходимых для организации полноценной

жизни человека в различных сферах и гармоничного развития личности [1, с. 89]. С этой точки зрения социальная инфраструктура представляет собой совокупность материально-вещественных элементов, создающих и обеспечивающих условия для пространственной и временной организации жизнедеятельности населения в контексте его потребностей, ценностных ориентаций, социальных, демографических и других особенностей.

В самом общем виде социальную инфраструктуру разделяют на социально-бытовую и социально-культурную части (рис.).

Социально-бытовая инфраструктура направлена на создание условий для воспроизводства человека как биологического существа (через бытовую среду), удовлетворения его потребностей в надлежащих условиях жизни.

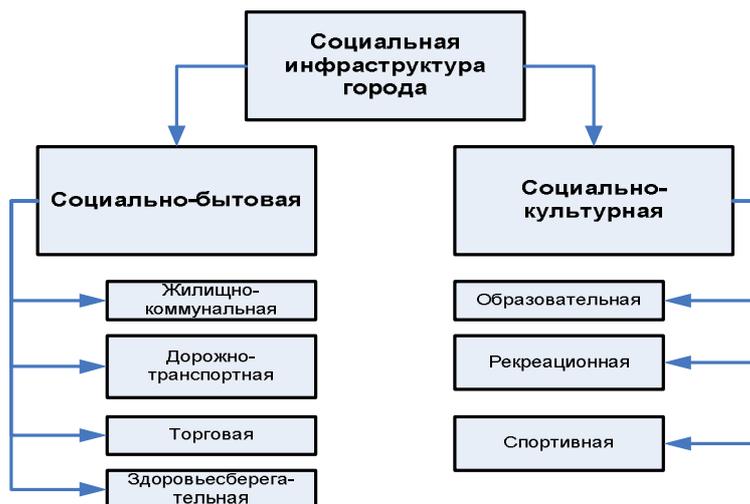

Рис. Стрoение социальной инфраструктуры города

Социально-культурная инфраструктура способствует воспроизводству свойств индивида: духовных, интеллектуальных (через культурно-образовательную среду) и в значительной степени физических, формированию его как активной личности, которая отвечает определенным требованиям общества к качеству человеческого капитала.

В составе социально-бытовой инфраструктуры различают следующие компоненты: жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, торговля и общественное питание, пассажирский транспорт и связь для обслуживания населения и др. Социально-культурная инфраструктура охватывает здравоохранение, рекреационное хозяйство, физическую культуру и спорт, социальное обеспечение, образование, культуру и искусство, культовые компоненты и др.

Сегодня социальная инфраструктура превращается в наукоемкую сферу экономики, а ряд ее составляющих — инфраструктура торговли и ресторанного хозяйства, инфраструктура связи, телевидения и радио, информационная инфраструктура — по уровню технической оснащенности превышают уровень этого показателя в обрабатывающей промышленности. Одновременно можно сказать, что образовательно-духовная составляющая социальной инфраструктуры становится производителем знаний, которые затем распространяются на все сегменты экономики, открывая перед ней новые перспективы роста, повышения качества и эффективности.

Оценка инфраструктуры г. Иваново: данные исследования

В социологическом исследовании, проведенном в мае 2016 г. ($n = 250$ чел.), изучалась оценка социальной инфраструктуры г. Иваново его населением. При формировании выборки учитывались пол, возраст, семейное положение, материальные возможности, а также район проживания респондентов. Обратимся к полученным данным.

Социально-бытовая инфраструктура характеризуется противоречивыми тенденциями. Так, оценка жителями г. Иваново учреждений здравоохранения, коммунальных предприятий, дорог, коммуникационной сети и транспорта фиксируется нами как ниже среднего (от 2 до 3 баллов). С другой стороны, горожане в целом удовлетворены средой проживания: городом в целом удовлетворены 53,8 % опрошенных, районами проживания — 45,0 %. Наименее удовлетворены горожане состоянием дорог, отдельными параметрами своего жилья (площадь жилья и работа служб ЖКХ) и доступностью спортивных объектов. Различий в оценках мужчин и женщин обнаружено не было.

Социально-культурная инфраструктура, т. е. сеть учреждений культуры, искусства, спорта с широким предложением благ, оценивается горожанами выше среднего. Жители г. Иваново отметили благоустройство и комфортность предприятий и учреждений сферы образования, учреждений торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса (от 3 до 4 баллов из 5 возможных).

Такое распределение ответов свидетельствует о неравномерном развитии инфраструктуры города.

Наличие объектов инфраструктуры в зависимости от места проживания респондентов в городе, %, ($n=250$)

Объект инфраструктуры	Центр	Окраина
Поликлиника	92,3	69,2
Школа	100,0	92,3
Детский сад	76,9	84,6
Библиотека	53,8	46,1
Рынок (продовольственный)	46,1	46,1
Продовольственный магазин	100,0	100,0
Остановка транспорта	100,0	84,6
Стоянка для автомобилей	46,1	61,5
АЗС	30,7	23,0
Церковь	61,5	7,7
Спортивный зал	46,1	23,0
Ночной клуб	23,0	—
Парк отдыха	53,8	23,0
Кафе	46,1	46,1
Аптека	100,0	84,6
Автошкола	46,1	46,1
Банк	92,3	69,2

При опросе учитывалось также место проживания респондентов — центр города и спальные районы (табл.). Исследование *оценки объектов инфраструктуры в микрорайоне проживания* показало, что такие жизненно необходимые объекты, как поликлиника, школа, детский сад, продовольственный магазин, остановка транспорта, стоянка, аптека, кафе, есть почти

в каждом районе. Приблизительно у половины респондентов оказались в «зоне доступности» такие объекты инфраструктуры, как библиотека, продовольственный рынок, автомобильно-заправочная станция и парк отдыха. И только у одной трети респондентов в их районе проживания имеются такие заведения, как церковь, спортивный зал и ночной клуб.

Опрос показал, что доступность объектов инфраструктуры в зависимости от места проживания респондентов различна. Большинство объектов инфраструктуры доступнее для тех, кто живет в центре города. Так, на наличие поликлиник, транспортных остановок, церквей, парков отдыха, ночных клубов, спортивных залов, аптек и банков чаще указывали респонденты, живущие в центре. Однако детских садов и стоянок для автомобилей больше в спальных районах города.

Выводы и рекомендации

Остановимся на следующих важных выводах, которые были сформулированы при анализе полученных данных.

Во-первых, оценка жителями г. Иваново учреждений здравоохранения, коммунальных предприятий, дорог, коммуникационной сети и транспорта фиксируется нами как ниже среднего (от 2 до 3 баллов из 5 возможных). Оценка ими предприятий и учреждений сферы образования, учреждений торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса, напротив, высокая (от 3 до 4 баллов из 5 возможных). Такое распределение ответов свидетельствует о неравномерном развитии инфраструктуры города.

Во-вторых, степень удовлетворенности респондентов рекреационной сферой города существенно отличается от удовлетворенности ею в районе проживания. Так, городом в целом удовлетворены 53,8 % опрошенных, районами проживания — 45,0 %.

В-третьих, треть горожан, регулярно пользующихся услугами спортивных учреждений (спортзалы, стадионы, бассейны и пр.), считают их количество в г. Иваново недостаточным.

В-четвертых, различия в оценках инфраструктуры города наиболее заметны в возрастных группах. Молодежь выше, чем старшее поколение, оценивает состояние рекреационной инфраструктуры г. Иваново.

В результате анализа состояния социальной инфраструктуры города была разработана методика паспортизации объектов социальной инфраструктуры. В соответствии с ведомственной (отраслевой) принадлежностью объектов социальной инфраструктуры в этот паспорт могут входить оценки объектов здравоохранения, образования, социальной защиты населения, физической культуры и спорта, культуры, объектов транспортной инфраструктуры, объектов информации и связи, жилых зданий и объектов сферы услуг и потребительского рынка.

Следует, на наш взгляд, оценить доступность объекта инфраструктуры (режим работы, ориентация на какую-либо социальную группу), узнаваемость объекта, его пространственное размещение и пр. Отдельно в таком паспорте объекта социальной инфраструктуры должны содержаться и показатели удовлетворенности населения его работой. Также такой паспорт позволит выявить доступность объекта инфраструктуры для отдельных социальных групп города (инвалиды, пенсионеры, жители с маленькими детьми и др.).

Серия

• «Естественные, общественные науки»

Затронутые в исследовании вопросы не охватывают всей проблематики развития социальной инфраструктуры городов, однако это наиболее актуальные для современных российских городов проблемы, проявляющиеся на всех уровнях жизнедеятельности человека. Исследование позволило сделать вывод об отставании социальной инфраструктуры г. Иваново от реальных потребностей горожан. В период переоценки ориентиров городского развития, связанной с выдвиганием человека в качестве центрального звена этого процесса, данное противоречие становится объективным препятствием для повышения уровня и качества жизни населения, рационализации городского образа жизни и эффективной реализации человеческого потенциала.

Библиографический список

1. *Аитов Н. А.* Социальное развитие городов. М. : Знание, 1979. 322 с.
2. *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Системный подход в социальных исследованиях // Вопросы философии. 1967. № 9. С. 101—110.
3. *Носова С. С.* Социальная инфраструктура в воспроизводственном процессе. М. : Экономика, 1984. 155 с.
4. *Серова М. А., Серватинский В. В.* О вопросах структуризации региональных вопросов управления социальной инфраструктурой // Научное сообщество студентов : материалы XV Международной студенческой научно-практической конференции (Чебоксары, 6 окт. 2017 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 192—195.
5. *Тощенко Ж. Т.* Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М. : Мысль, 1980. 206 с.
6. *Тощенко Ж. Т.* Социология : общий курс. М. : Прометей : Юрайт-М, 2011. 511 с.
7. *Юрина Е. А., Мешкова Л. Л.* Социальная инфраструктура как компонент качества жизни и социально-экономического развития региона // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11 (33). С. 261—266.

ББК 76.000.8

С. Л. Страшнов

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИВАНОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

В эволюции рассматриваются разнообразные формы представления культуры и проявления просветительства в журналах и газетах, а также электронных СМИ ивановского региона. Внимание сосредоточено на особенностях журналистики 1990—2010-х годов, однако учитывается и предыстория изучаемой проблемы.

Ключевые слова: культурно-просветительская функция, печать, радио и телевидение, журналистика Ивановской области, постсоветский период.

Various forms of cultural representation and display of enlightenment in magazines, newspapers, and electronic media of the Ivanovo region are considered in dynamics. Although the main attention is focused on the specifics of journalism in the 1990—2010-s, the history of the studied problem is also taken into account.

Key words: cultural and educational function, press, radio and television, journalism in Ivanovo region, post-Soviet period.

Искусство и журналистику чаще всего в последнее время противопоставляют друг другу, и в обществе демассифицированном, стратифицированном подобное вроде бы естественно: наметившееся разнообразие видов деятельности предполагает для каждого из них специфические, даже обособленные ниши. Задача информировать население не раз в новейшей истории страны объявлялась не просто приоритетной, но исключительной. Однако на практике столь жесткая программа (западная по своему происхождению) осуществлялась не всегда и не везде, принося, впрочем, и далеко не однозначные результаты.

Для Ивановской области проблема взаимодействия медийной отрасли с художественной культурой в постперестроечный период редко уходила в тень. Напротив, теперь она отчасти даже актуализировалась. И наверняка, в определенной степени оттого, что местные СМИ и после 1991 года во многом сохраняли верность присущему советской журналистике литературоцентризму, в чем та, в свою очередь, выступала наследницей революционно-демократических традиций XIX века. Достаточно напомнить, что первая и главная газета народившейся сто лет назад губернии — «Рабочий край» — поначалу выглядела как писательская. Ее возглавлял А. Воронский, а славу составил кружок «настоящих пролетарских поэтов», куда входили такие таланты, как Д. Семеновский и А. Баркова. Объединение литераторов вокруг ежедневного издания выглядит сейчас несколько странным, но тогда оно

было не просто вынужденным в условиях дефицита издательских возможностей, вызванных Гражданской войной, экономическим кризисом, — еще и внутренне отвечало характерным для тех лет политизированному творчеству и пропагандистским СМИ. Одно сближалось с другим в зоне публицистичности, а кроме того, просветительства, которые надолго стали общими доминантами и советской литературы, и советской журналистики.

По свидетельству Н. Копейна, материалы образовательного и краеведческого характера встречались уже в изданиях 1919—1922 годов: «Иваново-Вознесенском губернском ежегоднике» и журнале «Труд» (см. об этом: [3, с. 83—85, 89]). Постепенно, в условиях НЭПа и усиления позиций Иваново-Вознесенска в Верхневолжском регионе, материальные возможности культурной работы местной интеллигенции тем более расширялись. Продуктивно действовало издательство «Основа» (1922—1929); стали выходить специализированные «Труды Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения» (1924—1929) с исследованиями, посвященными в том числе литературе; появился журнал с говорящим названием «Вопросы просвещения» (1925—1929), слегка переименованный позднее, но зато и превращенный в руководство по методикам преподавания (см., например: Просвещение Ивановской области. 1931. № 4/5); возникли достаточно многочисленные альманахи, а также литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник «Рабочий край» («Пламя») (1933—1937). В последнем, помимо стихов и очерков, существовала рубрика «Новое в науке», печатались научно-популярные материалы, краеведческие, литературоведческие, искусствоведческие статьи и обзоры.

А в период «оттепели», затянувшийся на местах вплоть до 1970-х, черты просветительства чуть ли не принципиального, идейного (подробнее см.: [6, с. 104—105]) приобретают даже некоторые публикации в газетах официальных. Ивановские журналисты-шестидесятники, большая часть которых были начинающими писателями: Г. Серебряков, Е. Богородский, В. Сердюк, В. Мазурин, Л. Щасная, В. Антипов, — стихийно утверждали идеалы «социализма с человеческим лицом» и надеялись при любом удобном случае окультуривать аудиторию, прежде всего молодежную. В следующее десятилетие эту линию — по крайней мере, в театральных рецензиях — с немалыми для себя осложнениями пытались продолжать такие, например, авторы, как М. Анцыферов и Я. Бруштейн.

И даже перестроечная политизация не ущемляла в областной периодике привычных приоритетов: в ходе завоевания все новых зон гласности расширялись и культурные горизонты. Особенно показательной была в этом отношении газета «Ленинец», в невиданно на тот момент острых выступлениях поднимавшая проблемы молодежного театра и филармонии, воскрешавшая и реабилитировавшая имена дореволюционных меценатов (прежде всего Д. Бурылина), пропагандировавшая искусство андеграунда (рубрика «Рок-клуб», которую вел А. Краснов). Не пожелал совсем уж оставаться в стороне и весьма консервативный «Рабочий край»: на повсеместные перемены он откликнулся хотя бы литературно-публицистическим приложением под скромным названием «Встреча» (инициатор и выпускающий редактор В. Соколов).

Медийные потрясения 1990-х годов, выразившиеся в перемене статуса прежних СМИ и бурном обновлении общего ассортимента, на удивление не слишком поколебали позиции журналистики художественно ориентированной. Причем в только что возникших изданиях «Вольное слово», «Будни»

и «Будней-2» ее укрепляли уже представители нового поколения: М. Смирнов, В. Рахманьков, К. Мозгалов, А. Удалов и некоторые другие. Чуть позже, в первой развлекательной ивановской газете «Разгуляй», к ним присоединились В. Ломосков и компания. Хотя, справедливости ради, следует сказать, что демонстрируемая ими релятивная постмодернистская манерность скорее противостояла классическому просветительству, нежели содействовала ему.

Анализ местной периодики первого постсоветского десятилетия, предпринятый А. Бобровицким, показал, что в качестве основных игроков на рынке печати выступали тогда, попеременно лидируя, такие виды прессы, как общественно-политическая, специализированная и рекламно-досуговая [1, с. 127—130]. Общая расстановка сил сохранилась и позднее, однако уже в 1990-х — самом начале 2000-х годов в недрах первой, второй и даже третьей громко или затаенно заявляла о себе и культурно-просветительская составляющая. Чаще всего она существовала на правах рубрик, приложений, программ, но все же изредка становилась в том или ином СМИ заглавной.

И неудивительно, что наиболее благоприятной для культуры медиасредой оказались журналы, выход которых возобновился в губернии после долгого перерыва. Причем это показал уже первый из них — «Капитал» (регулярный выпуск — с июля 1997 по май 1998 года). Правда, интересующую нас функцию он обрел отнюдь не сразу: хотя уже в № 1—3 появились заметки о прошлом, в подзаголовке издания тогда значилось — «журнал для коммерсантов». Затем оно позиционируется как рекламно-информационное, и наконец, с 12-го номера тип его нейтрализуется («ивановский журнал»). Подобное соответствовало столь же стремительной и существенной внутренней эволюции: из близкого к деловому «Капитал» превращается в потребительский (солидное место в середине пути здесь занимали юридические консультации, материалы, связанные с медициной, страхованием, соцзащитой, кулинарией и т. п.), но в итоге на передний план выдвигается именно культурная проблематика. Резко (особенно в № 14 и 15) расширяется объем экскурсов в историю и религию, публикаций литературных и искусствоведческих (стихи и проза, кино, самодеятельная песня, краеведческие статьи, представлявшие живопись, архитектуру). Они заметно теснят рекламу, занимавшую в № 1 до 75 % площади, а в самых последних выпусках фактически переместившуюся на обложки.

Гораздо более последовательной выглядела несколько лет спустя редакционная политика журнала «Наша Родина — Иваново-Вознесенск». Он — «областной исторический» и как будто бы в качестве основного своего предшественника имел альманах «Ивановский архив» (три выпуска — в 1996, 1998 и 2001 годах), однако профиль здесь на самом деле шире — культурологически-краеведческий, потому что, зарождаясь на соответствующих страницах «Вольного слова» и «Будней», «Будней-2» и «Рабочего края», издание брало на себя задачи во многом популяризаторские (оно направлялось, в частности, и в школьные библиотеки). С июля 2006 года именно оставшиеся без работы недавние рабкраевцы М. Смирнов, Л. Шубина, М. Куклева, А. Удалов, И. Мирная (Смирнова) с помощью историков-краеведов А. Семеновко, А. Корникова, К. Балдина и других запустили в производство ежемесячный, прекрасно иллюстрированный, содержательно богатый 96-полосный журнал формата А4. Такого издания явно не хватало нашей губернии в 1990-х годах, когда нечто подобное, хотя и в не столь роскошном воплощении, возникало в соседних регионах (Кострома, Нижний Новгород, Тула).

Серия

• «Естественные, общественные науки»

Регулярно, 18 месяцев подряд, «Наша Родина» многоаспектно представляла давнюю и ближнюю историю края: его искусство и обряды, людские судьбы и экономику, быт и нравы, поселения и ландшафты. Наряду с исследованиями — в том числе по топонимике, геральдике, нумизматике — публиковались здесь и мемуарные свидетельства. Впрочем, нельзя сказать, что журнал целиком был погружен в прошлое: отдельные очерки посвящались землякам-современникам (В. Латышев, В. Леонтьев, А. Калабин), некоторые текущие культурные события (фестиваль «Зеркало») освещались подробно, остальные — хроникально (в постоянных рубриках «ИвАН» — Ивановского агентства новостей, частично в «Ивановском хронографе»).

Издание делало честь местному интеллигентскому сообществу, его пытливости и энтузиазму, но будущее журнала с самого дебюта выглядело тревожным. Рекламные перспективы у прессы такого типа всегда сомнительны, так же как и наличие бескорыстных спонсоров. Трудно выживала «Наша Родина» весь 2007 год, но полный цикл в итоге был выполнен. Зато в 2008 году вышел только один и явно уступающий прежним, перенасыщенный текущей официальной хроникой специальный номер, посвященный 90-летию губернии. Устами тогдашнего спикера областной думы С. Пахомова было объявлено об отказе административно поддерживать журнал и о новом проекте «Власть. Ивановская область» (видимо, заменяющем его по части финансирования, о чем, впрочем, говорилось уклончиво) [5, с. 77—78]. Правда, М. Смирнов поначалу не смирился, в январе 2010 года подготовив комплект изданий, состоявший из трех выпусков: собственно исторического журнала «Наша Родина — Иваново-Вознесенск», журнала «Иван» с подзаголовком «Культура и культурное наследие Ивановской области» и молодежного приложения «Ваня» (тоже имевшего просветительский уклон). Затем последовала очередная, почти шестилетняя, пауза, завершившаяся выходом еще четырех номеров: на большее — при обилии духовных устремлений — средств материальных вновь не хватило. Правда, некоторые надежды на будущее внушил в декабре 2017 года выход 26-го номера.

Конечно, «Наша Родина — Иваново-Вознесенск» являет собой пример просветительства, в первую очередь, внутреннего, т. е. выступает как ресурс самоорганизации и самосохранения интеллигенции в той его части, которую до Октябрьской революции называли земской. Однако таковая всегда стремилась вырываться за пределы собственного круга — «в народ», и уже в этом отношении отчасти учитывающий школьников «ивановский областной исторический журнал» отличался и отличается от своего более камерного последователя — «Бурылинского альманаха».

И все же есть смысл рассматривать и толковать феномен просветительства гораздо шире — как средство всестороннего и повсеместного образовательного процесса, формирования у населения многообразной культуры (речевая, правовая, экономическая и т. д.). Тогда за границы явления будут вынесены издания сугубо научные, хотя бы и безусловно относящиеся к периодике (скажем, «Иваново-Вознесенский юридический вестник», выпускавшийся ежемесячно целых четыре года, с 2000-го по 2003-й) и, наоборот, приблизятся к культурно-образовательному статусу СМИ, допустим, деловые. Можно понять даже и то, почему как «общественный, культурно-просветительский» позиционировался милицейский журнал «Мужская работа — Иваново» (вышло 2 номера в 2009 году), основной массив текстов которого составляли мемуары.

Здесь и пора, видимо, подчеркнуть, что историко-краеведческие и культурно-ориентированные публикации стали неперенным атрибутом почти всех ивановских журналов, будь они общественно-политическими (как «1000 экз.», где темой номера мог оказаться историко-культурный бренд города и области, а проблемы литературы и искусства выходили на уровень подпроекта), деловыми (как «Директор» — с характерными рубриками К. Балдина и А. Мартынова), официальными (как «Власть») и даже глянцевыми («12», «He CD»). Спорадически возникали и своеобразные квалюиды («Midnight», «Здравствуйте, Иваново», «Заслуженный отдых», «Свои», «Плёт и его окрестности», «Частный поверенный»), в которых просветительское начало (а последний опрометчиво аттестовал себя как «исключительно просветительское издание» [8, с. 3]) несколько эклектично, однако — сочеталось с развлекательным.

В газетном сегменте типологическое разнообразие всегда еще очевиднее, хотя тенденция, тем не менее, на ивановской территории наблюдалась сходная с журнальной. Без материалов о культуре трудно себе представить и молодежные издания (от «Прямой речи» и «Твоего чердачка», с неизменной активностью писавших, например, о музыке, до «Я and Иваново» с подборками под шапкой «Культ просвет»), и ветеранские (выделим коммунистическое «Слово правды», особенно с 2013 года, когда редактором стал В. Князев). Немало историко-культурных материалов публикуется и в независимых, причем не самых известных, изданиях крупнейших городов области — «Волжский бульвар» (Кинешма) и «Шуйское время».

Что уж тогда и говорить о поддерживавших почти до сегодняшних дней бренд ежедневников «Ивановская газета» (долгое время издававшая приложения «Литературный собеседник», «Слово утешения») и «Рабочий край». Последний годами обзирал продукцию «толстых» журналов, до декабря 2017-го включительно продолжал привечать на своих страницах стихотворцев и прозаиков, не забывая делать отметки в «Краеведческом календаре», не жалел площадей для публикаций о прошлом, подготовленных М. Кузьминым, В. Околотиным, сотрудниками областного архива, впрочем, впадая при этом подчас в архаизацию избыточную (см., например, материал Кузьмина в номере от 17 февраля 2016 года). Судя по дебютным выпускам, не собирается начисто разрывать линии некоторых традиций и переформатированный «Рабочий край».

Учитывая более заметные в целом, нежели в журналах, регулярность и широту выражения в газетах культурно-образовательной функции, необходимо все-таки констатировать неодинаковую степень включенности изданий разного типа в просветительскую работу. В качественной, массовой и потребительской прессе она ведется по обыкновению сугубо прагматически: в форме «Советов деловому человеку» («Бизнес-шанс», вариант — рубрика «Для пользы дела» в «Профессионале»), консультаций и справок («Хронометр-Иваново», фактически все рекламные издания), общей сконцентрированности на практических нуждах обывателей («Ивановский купец», «Как дела?» и «1000 домов»). Оговоримся, однако, что газеты последнего типа не следует путать с местными же гламурными журналами (вроде «Vir-квартала», «Шоколада» или «Стиля жизни»).

Подчеркнуто воспитательную направленность имели религиозные и семейные проекты — такие как упоминавшееся «Слово утешения», а также «Дочки-матери», «Дорога к храму», «Семейный круг», «С чистого листа»,

отчасти даже партийная «Ивановская земля» и склонный к эпатажу «МК в Иванове» (цикл научно-просветительских статей А. Федотова). По определению просветительскими были и остаются все подростково-педагогические газеты: «Твой чердачок» и кинешемский «Школьник», «Волшебная шляпа» и «Просто КЛАСС!». Образовательным потенциалом обладал и ряд специализированных изданий — например медицинских («Эпиона», «Про здоровье» и др.), а также обучавших аудиторию в конце 1990-х — начале 2000-х годов новейшим технологиям, что являлось тогда настоящей необходимостью («Компьютер-Гид», «Мегабайт», «Компьютерра»).

Наконец, особую в некоторых отношениях группу составляли газеты, программно представлявшие интеллигенцию. Первой из них следует назвать еженедельник «Иваново-пресс» в начальный период своего существования, при редакторе В. Миронове. С октября 1997 по апрель 1998 года издание активно и бесплатно распространялось, скажем, среди учителей. Чуть позднее оно заметно политизировалось, однако в 1999—2001 годах на его страницах возник и изредка вспыхивал весьма элитарный культурологический проект «Интеллектуальный перекресток», о котором подробно рассказал в одном из регулярно выходивших сборников кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью ИВГУ куратор восьми тематических выпусков В. Океанский [4, с. 86—91]. В определенном смысле примыкали к «Интеллектуальному перекрестку» промелькнувшие в региональном медийном пространстве «Театромания» (март 2007 — октябрь 2008 года, двадцать газетных номеров) и детище «Издательского дома Николаевых» (г. Фурманов) — альманах «Светоч» (3 выпуска в 2009 году). Их общая не слишком протяженная биография — наряду с мытарствами журнала «Наша Родина — Иваново-Вознесенск» — показывает, насколько трудно бывает в условиях провинции интеллигентам осуществлять, а главное, долговременно поддерживать собственную и самостоятельную издательскую практику.

В качестве подтверждения дополнительного упомянем еще об одной попытке. В 2003 году как «ивановское культурологическое издание» (такова шапка) выходила (с периодичностью 2 раза в месяц на 16 полосах А4 и тиражом 3 тыс. экземпляров) «газета неограниченных провинциальных возможностей» (таков подзаголовок) «Белая ворона». Ее проблематика, однако, отличалась заметной пестротой, хотя имелась общая установка на неординарность. Провинциальные возможности оказались как раз ограниченными: номеров вышло всего ничего.

Примерно в том же эволюционном ключе, который присущ нашей печати, — от попыток вести особую линию к скромному присутствию в эфире — складывалась судьба культурно-просветительской функции на местных радио и телевидении. Пожалуй, наиболее устойчиво и разнообразно до сих пор выполняется она старейшим «Радио-Иваново». В последние четверть века ее представляли здесь передачи «Историческая мозаика», «Друг мой, книга», «Разговоры в глубинке», «Магический кристалл», «Как сказать?» (о русском языке и культуре речи), «Отдушина» (об увлеченных людях), «Как у наших у ворот» (песенный фольклор) и некоторые другие. С 1998 по 2006 год к подразделению ИГТРК не только по формату (в качестве проводного), но и по профилю примыкало подразделение Ивтелекома «Ива-Радио», которое предпочитало «неспешные разговоры» о христианстве и искусстве, сопровождавшиеся ретромузыкой.

В тех же традициях действовала поначалу и другая структура государственной компании — «Иваново-ТВ». Об этом свидетельствует уже его предыстория: самый первый видеофильм, снятый Ю. Комаровым и Б. Смирновым в 1989 году, посвящался памятникам архитектуры Ивановской области. А начав с мая 1991 года постоянное вещание, руководители и журналисты местного канала тем более стали возвращать и лелеять именно культурные проекты, среди которых выделялся «Живой звук». И даже превратившись с 2004 года в филиал, остатки самостоятельных творческих возможностей «Иваново-ТВ» реализовывало (например, в субботнем эфире) на своем любимом поле — программы «Одаренные дети», «У фонтана», «Земля Иванов», «Фонограф-джаз».

Предрасположенность к интеллигентской проблематике, интересам эстетически продвинутой молодежи демонстрировал в 90-х и номинальный конкурент официальной журналистики — телекомпания «Барс» (можно вспомнить прежде всего циклы «Окно в Америку», «Мир музея», музыкальные выпуски под названием «Акцент»). Частично ту же тенденцию поддерживали в разные годы «Сервис-ТВ» (кинопрограмма), ИВТ («ВКино», «Клуб знаменитых капитанов»), РТВ (видеорассказы о памятниках архитектуры).

И все же изменения — особенно по сравнению с первым постсоветским десятилетием — наглядны. «Барс», например, ограничивается теперь лишь медицинскими консультациями («Доктор знает») и «Прогулками по городу» с местными краеведами (иногда — бессистемно — в сетку попадает еще и «Хронос»). Давно прекратили деятельность «Сервис-ТВ» и «Ива-Радио», а FM-станции и новостные порталы культуру не жалуют. Исключение в середине 2000-х составлял «РадиоМост» (в частности, детская программа «Почемун» была отмечена несколькими конкурсными наградами). Из сегодняшнего (помимо стабильного, как уже подчеркивалось, «Радио-Иваново») стоит упомянуть, пожалуй, лишь «Музыкальный экспресс» А. Краснова, перекочевавший именно оттуда на «Маяк». Разумеется, никто в губернии не обладает ни потенциалом, ни концептуальными приоритетами специализированных каналов «Россия К» и «Радиокультура», однако в целом можно говорить о постепенном ослаблении культурно-просветительской составляющей в ивановском теле- и радиоэфире. И недаром некоторые заинтересованные наблюдатели фиксируют даже «неприятное или безразличное отношение большинства журналистов к местному культурному пространству» [2, с. 55].

С другой стороны, погружая весь обзор в большие контексты, следует констатировать, что на фоне федеральных СМИ, озабоченных сейчас в основном политикой — и во многом международной, региональные журналисты, наоборот, предпочитают от нее скорее спрятаться, причем по преимуществу как раз в местной культурной нише. Солидная часть новостей в подборках ИГТРК, «Рабочего края» и особенно районных газет — это сообщения о фестивалях, выставках, работе клубов и школ, детской и ветеранской художественной самодеятельности. Вместе с тем таким и сходным образом формируются духовные ценности, поддерживается локальная самоидентификация населения (подробнее об этом см.: [7, с. 4—9]). А если мы по-прежнему согласимся трактовать просветительство еще и прагматически, то можно добавить тезис про расширение представлений людей о возможных путях удовлетворения ими своих потребностей. Так что эффекты реализации культурно-образовательной функции в постсоветской ивановской журналистике, действительно, весьма неодноплановы.

Серия

• «Естественные, общественные науки»

Библиографический список

1. *Бобровицкий А. А.* Иваново: газетный рынок в 1990—2001 годах // Ивановская журналистика и развитие СМИ : к трехсотлетию российской печати : исследования и материалы. Иваново : [б. и.], 2004. С. 127—134.
2. *Голубев Н. А.* Роль региональных СМИ в формировании и развитии локальных текстов культуры // Журналистика, реклама и связи с общественностью : региональный и страноведческий аспекты : материалы Международной научно-практической конференции. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. С. 52—57.
3. [*Копеш Н. В.*] Из истории литературного движения и журналистики Ивановской области. Иваново, 1962. 152 с. (Ученые записки / Иван. гос. пед. ин-т ; т. 30, вып. 1).
4. *Океанский В. П.* Судьба проекта «Интеллектуальный перекресток» // Региональная журналистика и реклама : теория и практика : материалы научно-практической конференции. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. С. 84—92.
5. *Пахомов С.* «В политике все строится на личных договоренностях» // 1000 экз. 2008. № 11. С. 72—78.
6. *Страинов С. Л.* Журналистика и просветительство : (к постановке проблемы) // Акценты. 2001. № 3—4. С. 104—106.
7. *Страинов С. Л.* Локальная идентичность аудитории и задачи местных СМИ // Журналистика, реклама и связи с общественностью : региональный и страноведческий аспекты : материалы Международной научно-практической конференции. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. С. 4—11.
8. Частный поверенный. 2014. Сентябрь.

ББК 63.3(7Сое)64-601+66.4(7Сое)

М. Д. Федякина, В. Л. Черноперов

ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИПЛОМАТИИ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ НА ЯПОНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В 2009—2016 гг.

Статья посвящена ведущим тенденциям дипломатии администрации Б. Обамы на японском направлении в 2009—2016 гг. Авторы выявляют особенности политики на каждом из двух президентских сроков Обамы, изучают методы решения США возникавших вопросов и определяют успешность деятельности Вашингтона в достижении заявленных целей.

Ключевые слова: Б. Обама, США, Япония, внешняя политика, база «Футенма», Тихоокеанское партнерство.

This article is devoted to the leading tendencies of Obama administration's diplomacy toward Japan in 2009—2016. The authors identify particular features of the policy during each of the two Obama's presidential terms, study the USA's methods of solving arising issues and determine success of Washington's activities in achieving declared goals.

Key words: Barack Obama, the USA, Japan, foreign policy, «Futenma», Pacific partnership.

В 2016 г. завершилось президентство первого в истории США афроамериканца Барака Хусейна Обамы. Этому 44-му главе Белого дома от Демократической партии удалось не только выиграть президентскую гонку в ноябре 2008 г., но и отстоять свой пост на выборах 2012 г. Сегодня его правление, особенно в свете перемен, начатых новым президентом США от Республиканской партии Дональдом Трампом, привлекает повышенное внимание общественности. Представленная работа призвана внести свой вклад в процесс осмысления политики Соединенных Штатов недавнего прошлого. Ее цель — проанализировать ведущие тенденции дипломатии администрации Б. Обамы на японском направлении, выявляя особенности этой политики на каждом из двух президентских сроков, методы решения вопросов и успешность в достижении заявленных целей. В основу эмпирической базы настоящей статьи были положены законодательные и нормативные акты, официальные сообщения МИДов и материалы СМИ.

С вступлением в должность и формированием правительства в 2009 г. темнокожий президент США озадачился выбором посла в Токио. И уже решение этого вопроса Обамой у многих вызвало недоумение. Дело в том, что в Страну восходящего солнца выехал Джон Рус — человек, не имевший опыта

в международных делах и не знавший японского языка. В Токио рассчитывали, что должность американского посла займет специалист по Японии, всемирно известный политолог, один из теоретиков неолиберализма, профессор из Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди Джозеф С. Най-младший. Выбор Обамы, возможно, объяснялся тем, что Дж. Рус вместе с супругой вложил значительные средства в избирательную кампанию темнокожего кандидата от демократов [22] и рассматриваемое назначение стало своеобразной наградой за эту поддержку.

История с назначением американского посла воскресила в Японии не самые приятные воспоминания о двусторонних отношениях в период президентства демократа Билла Клинтона, когда интересы Токио нередко игнорировались. Именно в то время, например, «в обиход вошли такие выражения, как “обход Японии” — Japan passing, когда Клинтон отправился в Китай, не заехав в Японию, а также „трепка Японии” — Japan bashing — относящееся к экономическим трениям между двумя странами» [6, с. 27]. Кроме того, при Б. Клинтоне почти все посты в Государственном департаменте США занимали эксперты по Китаю. Чтобы нивелировать эти негативные воспоминания и уменьшить критику, связанную с назначением спорной фигуры Руса, команда Обамы усилила в структурах власти позиции экспертов по Японии [6, с. 27—28]. Так, кресло заместителя госсекретаря по Восточной Азии и Тихоокеанским странам занял Курт Кэмпбелл — опытный политик, при предыдущих администрациях отвечавший за переговоры с Токио; место эксперта по Азии в правительстве занял министр финансов, в молодости поработавший в посольстве США в Токио и владеющий японским и китайским языками Тимоти Гейтнер, и т. д.

Рассуждая об отмеченных кадровых решениях Обамы и его администрации, следует отметить, что американская политика на японском направлении началась все-таки не с распределения должностных кресел, а со звонка Хилари Клинтон сразу после своего назначения госсекретарем США японскому министру иностранных дел Хирофуми Накасонэ 23 января 2009 г. В разговоре с коллегой новоиспеченный руководитель внешнеполитического ведомства Соединенных Штатов подчеркнула важность союза Вашингтона и Токио, особенно в вопросах региональной безопасности [43]. Вскоре, в феврале того же года, Х. Клинтон посетила Страну восходящего солнца с официальным визитом. Вообще это была первая ее зарубежная поездка в качестве государственного секретаря США, и тот факт, что она совершила ее не в Европу или на Ближний Восток, как делали все ее предшественники последние 50 лет, а именно в Японию (а за ней — в Южную Корею, КНР и Индонезию), говорил всему миру о значимости для Вашингтона азиатского региона.

Ко времени встречи Х. Клинтон с Х. Накасонэ в американо-японских отношениях обозначилось несколько проблем, среди которых выделялся вопрос военного присутствия США в Стране цветущей сакуры. Наибольшую остроту тема приобрела в префектуре Окинава. На этом острове, составляющем лишь 0,6 % территории Японии, было сосредоточено до 74 % всех американских военных баз в этой стране [9]. Причем одна из них — авиационная база Корпуса морской пехоты США «Футенма» (или «Футемма»), расположенная в густонаселенном городе Гиован [19, с. 175], к моменту утверждения у власти Обамы стала предметом конфликта между американскими служащими и местными жителями, которые требовали вывода военных с Окинавы [5].

Впервые эта тема обозначилась еще в конце 1996 г., когда трое американских морпехов похитили 12-летнюю японку и надругались над ней [11]. После массовых протестов Вашингтон согласился на передачу Японии под управление 20 % территории Окинавы, включая «Футенму». О передислокации самой базы в менее населенную часть префектуры и вместе с переброской части морских пехотинцев на острова Гуам, Гавайи и в Австралию удалось договориться в 2006 г. [4, с. 18; 9]. Однако до практической реализации дело не дошло, что вызывало растущее недовольство японской общественности. Последнее обстоятельство в начале 2009 г., в условиях усиливавшейся в Стране восходящего солнца предвыборной борьбы, могло представлять опасность для США. Ведь одна из рвущихся к власти сил — Демократическая партия во главе с лидером Юкио Хатоямой резко критиковала оппонентов из Либерально-демократической партии за следование в фарватере американской политики и за вывод военных баз США.

В свете вышесказанного становится понятно, что одной из главных тем на переговорах Клинтон с японскими лидерами в феврале 2009 г. стали военные базы США. Кроме того, госсекретарь обсудила со своим японским визави подготовку встречи президента США Барака Обамы с премьер-министром Страны восходящего солнца Таро Асо. Итогом переговоров стало американо-японское соглашение о передислокации 3-го экспедиционного корпуса морской пехоты США (до 9 тыс. чел.) с о. Окинава на о. Гуам [42]. Оценить данный документ однозначно непросто. С одной стороны, его подписание подтверждало готовность нового руководства в Вашингтоне к компромиссам с Токио по вопросу военных баз. С другой, как отмечают некоторые российские и американские эксперты, передислокацию морских пехотинцев на о. Гуам откладывать дальше становилось просто опасно с точки зрения обороноспособности — на Окинаве они оказывались в зоне поражения высокоточным оружием Народно-освободительной армии КНР [3, с. 47]. В завершение анализа американо-японского соглашения февраля 2009 г. отметим также, что оно помимо всего было рассчитано и на снижение антиамериканской риторики в развернувшейся предвыборной кампании в Стране цветущей сакуры. Таким образом, договоренности Х. Клинтон с Х. Накасонэ должны были помочь теряющему популярность кабинету Т. Асо сохранить власть. Госсекретарь пыталась донести до жителей Азии, включая японцев, «что Америка готова прислушиваться к их мнению и не будет игнорировать регион, несмотря на наличие серьезных проблем и вызовов в других точках планеты (в чем нередко обвиняли администрацию Дж. Буша)» [6, с. 26]. Кроме того, подписанное соглашение юридически закрепляло ситуацию с американскими базами накануне голосования в японский парламент, что снижало риски в вопросе американского военного присутствия при возможной смене в Токио правительства.

Через неделю после поездки Клинтон в Японию в США на встречу с Обамой приехал премьер-министр Страны восходящего солнца Асо. Этот высокопоставленный гость стал первым главой иностранного правительства, нанесшим официальный визит на высшем уровне 44-му главе Белого дома [18, с. 121]. На переговорах Обама и Асо не только обсудили темы, поднятые ранее Клинтон и Накасонэ, но и расширили их круг. В частности, уделили внимание экономике и углубляющемуся мировому финансовому кризису.

Попытки администрации США оказать влияние на избирательную кампанию в Японии успеха не имели. Выборную парламентскую гонку в конце

августа 2009 г. выиграла Демократическая партия. Новым премьер-министром стал упоминавшийся Ю. Хатояма, который настаивал на ускорении вывода американских баз с Окинавы и проведении Японией самостоятельной оборонной политики [19, с. 175].

Позиция нового токийского руководства вызвала неприятие в Вашингтоне, но там еще не отказались от политики компромиссов. Не исключено, что американцы надеялись на нахождение «общего языка» Ю. Хатоямы с послом Дж. Русом хотя бы на том основании, что оба учились или защищались в Стэнфордском университете. Однако этот период был недолгим. Уже в ноябре 2009 г. Обама во время своего визита в Японию показал, что США не примут политику, ущемляющую их интересы. Выступая в Токио, президент США, подтвердив готовность углублять и развивать сотрудничество с Японией, отметил, что Соединенные Штаты будут выполнять лишь ранее достигнутые договоренности [40]. Это замечание, как бы сказанное вскользь, напрямую касалось американского военного присутствия в Стране восходящего солнца. Дело в том, что во всех предыдущих американо-японских соглашениях речь шла только о перемещении базы «Футенма» из района Гинована в другое место в пределах Окинавы и о выводе только части морских пехотинцев на Гуам. Фактически Обама публично заявил о нереализуемости планов Ю. Хатоямы об американских военных базах.

Соединенные Штаты продемонстрировали недовольство призывами японского премьер-министра и на Саммите по ядерной безопасности в апреле 2010 г., где Хатояме был устроен весьма холодный прием [6, с. 31]. Более того, Вашингтон во время форума применил так называемую megaphone дипломасу, т. е. дипломатию посредством СМИ. Во время рабочего ужина Обама поинтересовался у Хатоямы, намерен ли тот выполнить свои предвыборные обещания по передислокации базы «Футенма». Японец ясного ответа не смог дать, чем воспользовались журналисты. После саммита «Washington Post» опубликовала статью, в которой Хатояма выставлялся «злополучным неудачником», который не может выполнить предвыборные обещания о выведении базы «Футенма» за пределы Окинавы [36]. Данная и другие подобные публикации подрывали позиции японского премьер-министра. За ним закрепился образ политика, не выполняющего обещаний. К этому (неожиданно вовремя!) добавились обвинения его правительства в коррупции [28]. В итоге Хатояма в июне 2010 г. ушел с поста лидера Демократической партии и подал в отставку как глава правительства. Таким образом, неугодный США премьер-министр Японии не смог удержаться в кресле и года.

С отставкой Хатоямы, хотя у власти в Токио остались лидеры Демпартии во главе с новым премьер-министром Наото Каном, отношения с Вашингтоном стали улучшаться. Определенную роль в этом сыграло первое в истории посещение послом США в Японии ежегодной траурной церемонии в Хиросиме, посвященной ядерной бомбардировке этого города американскими ВВС 6 августа 1945 г. И хотя Дж. Рус сказал, что «выразил уважение всем жертвам Второй мировой войны» [2], а не конкретно погибшим японцам, сам факт участия посла в траурных мероприятиях имел положительный резонанс.

11 марта 2011 г. Стана цветущей сакуры пережила страшное землетрясение, получившее название Великого восточно-японского. Первыми на помощь пострадавшим пришли США. Уже утром 12 марта Х. Клинтон связалась по телефону с японским коллегой [30]. Госсекретарь, не ограничиваясь общепринятыми в таких случаях дежурными словами, сразу перешла к вопросам

конкретной помощи. В это время военные США совместно с японскими Силами самообороны уже помогали пострадавшим в рамках операции с символическим названием «Друзья» [29]. Через месяц после трагических событий Клинтон лично посетила Страну восходящего солнца. Естественно, что своевременная и столь необходимая Японии поддержка со стороны Соединенных Штатов благоприятно сказалась на двусторонних отношениях.

В октябре 2011 г. в «Foreign Policy» свет увидела статья Х. Клинтон «Тихоокеанский век Америки» [25]. Ее лейтмотив: США в своей политике будут ориентированы на АТР, где находятся их ключевые интересы. Многие специалисты именно с этой публикации ведут отсчет так называемого «поворота в Азию» («разворота в Азию» или «возвращения в Азию» (pivot to Asia)) президентства Обамы и выстраивания его администрацией проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Что касается Японии, то Клинтон в рассматриваемой статье выделила эту страну как важного союзника США в поддержании региональной безопасности и реализации ТТП.

К концу первого президентского срока Обамы над его японской политикой вновь сгустились тучи. Причем теперь их принесли ветры не из Токио, а из Вашингтона — Конгресс США отказал в выделении средств на передислокацию части морских пехотинцев из Японии на о. Гуам до урегулирования вопроса с «Футенмой» [18, с. 133].

К моменту нового раунда переговоров по этому щекотливому вопросу в Стране восходящего солнца в очередной раз сменился глава кабинета. В сентябре 2011 г. кресло премьер-министра занял Ёсихико Нода, представлявший, как и его предшественники, Демократическую партию. В ноябре в Вашингтоне на заседании Генеральной Ассамблеи ООН произошла его встреча с Обамой. Известно, что когда речь зашла о передислокации базы «Футенма», американский президент стал давить на нового японского премьера. Позже их встречу назовут «жестким стартом» [18, с. 133]. Однако американское давление результатов не принесло.

Политику на японском направлении в первый президентский срок Обама завершил, правда, не на данной негативной, а все-таки на позитивной ноте. В апреле 2012 г. его страну уже с официальным визитом — первым за последние три года — посетил премьер-министр Ё. Нода. Круг вопросов остался прежним [32]. В результате переговоров сторонам удалось выйти, по меньшей мере, на одно важное решение — разделение вопросов переброски части морских пехотинцев III Экспедиционного корпуса морской пехоты США за пределы Японии и мероприятий по передислокации «Футенмы», которые ранее рассматривались в тесной увязке [9].

С переизбранием в 2012 г. Б. Обамы на второй президентский срок начался новый этап в политике США на японском направлении. Его открыли кадровые перестановки. Послом США в Страну цветущей сакуры выехала писательница, доктор юриспруденции и адвокат Кэролайн Кеннеди — 55-летняя дочь убитого президента Джона и Жаклин Кеннеди [41]. Выбор, как и в случае с Дж. Русом, вначале вызвал вопросы. Ведь К. Кеннеди, как и ее предшественник, не имела опыта работы с Японией. Более того, она вообще не имела серьезного политического и управленческого опыта, если, конечно, не считать таковым ее директорство в Управлении стратегического партнерства департамента образования Нью-Йорка или президентство в Библиотеке Дж. Кеннеди. Кстати, глава Белого дома в настоящее время — Д. Трамп в период предвыборной гонки раскритиковал решение по К. Кеннеди,

заявив, что она получила место посла в Японии благодаря семейным связям и личной просьбе об этом [26; 37].

В 2012 г. об отмеченных эскападах Д. Трампа еще не слышали. В тот период в пользу кандидатуры Кеннеди выступали ее фундаментальное образование (закончила Рэдклифф колледж при Гарвардском университете, а диссертацию защитила в Колумбийском университете) и принадлежность к одной из самых известных в мире американских фамилий. Наблюдатели не могли не учитывать также ее близость к Обаме. Все это в совокупности сыграло свою роль. В Японии назначение Кеннеди в отличие от Руса встретили с большим воодушевлением.

Изменения произошли и в Госдепе. Здесь К. Кэмпбелла на посту заместителя госсекретаря по Восточной Азии и Тихоокеанским странам сменил Даниэл Рассел, хорошо знавший Японию по службе генеральным консулом в Осака-Кобе.

Во время второго президентского срока администрация Обамы в японской политике сосредоточилась на двух больших задачах. Причем одна — военные базы на Окинаве, прежде всего передислокация «Футенмы» — перешла с прошлых времен. Пристальное внимание к этому вопросу диктовалось обстоятельствами, находившимися в сложном диалектическом взаимодействии. С одной стороны, администрация Обамы не могла допустить ослабления американской военной мощи в Восточной Азии: в январе 2012 г. Пентагон принял десятилетнюю военную стратегию «Укрепление глобального лидерства США: приоритеты обороны в XXI веке», которая предусматривала не ослабление военного присутствия в АТР и особенно в Восточной Азии, а, напротив, переориентацию «действий американских вооруженных сил на сдерживание угроз международной безопасности» именно в этом регионе [4, с. 10]. С другой стороны, в Вашингтоне понимали, что без решения вопроса о военных базах на Окинаве сложно было рассчитывать на продвижение по второму важнейшему для Обамы вопросу — присоединению Токио к ТТП, которое было нацелено на либерализацию экономического взаимодействия 12 государств зоны АТР и на пути к которому к рассматриваемому сроку обнаружилось немало противоречий. Для Вашингтона необходимость диалога с Японией диктовалась также курсом на сокращение военных расходов США на 20 % в 2010—2017 гг. [3, с. 8]. В абсолютных цифрах это выразилось в снижении нужд на оборону с 691 млрд долл. в 2010 г. до 560 млрд долл. к 2015 г. [3, с. 3]. При избранной политике Америке, чтобы следовать в русле военной стратегии, выбранной в 2012 г., требовалась кооперация в области обороны со странами-союзницами. И в этих планах Страна цветущей сакуры занимала одно из центральных мест, о чем достаточно ясно высказался советник по вопросам национальной безопасности при администрации Обамы Томас Донион: «...в программе действий президента нет такой региональной или глобальной проблемы, в решении которой США не отводили бы важную роль Японии» (цит. по: [4, с. 17]).

Обама, вторично обосновавшись в Белом доме, в отличие от первого срока президентства не стал торопиться со звонками в Токио или с визитами на высшем уровне. Известно, что первые телефонные переговоры с японским руководством провел не он, а новый государственный секретарь США Джим Керри 3 февраля 2013 г. Его беседа с главой МИД Страны восходящего солнца Фумио Кисидой ограничилась дежурными словами об укреплении американо-японского союза [44]. В том же месяце Д. Керри нанес официальный

визит в Японию и лично встретился с Ф. Кисидой [33]. Во время переговоров главы внешнеполитических ведомств договорились об ускорении решения проблемы «Футенмы».

В конце февраля 2013 г. в США с визитом прибыл новый премьер-министр Японии Синдзо Абэ [33]. Этот глава правительства возглавлял пришедшую к власти в декабре 2012 г. Либерально-демократическую партию (ЛДПЯ), которая в отличие от Демократической партии всегда более лояльно относилась к американскому военному присутствию в Японии. Абэ, как и все предшественники, в первых публичных выступлениях говорил о верности «курсу на стратегическое партнерство с Вашингтоном в рамках существующего военно-политического союза» и двустороннего «Договора безопасности» [12].

В феврале 2013 г. Б. Обама на встречах с С. Абэ во время официальных переговоров и на рабочем обеде обсуждал прежние вопросы военного присутствия американцев в Японии и ТТП. При этом он услышал от премьер-министра Японии, что ЛДПЯ выступит против переговоров по ТТП, если Токио обяжут устранить все таможенные тарифы. Итогом переговоров на высшем уровне стало Совместное американско-японское заявление, в котором, что примечательно, вошли все требования Абэ к Обаме [35]. Данный факт говорит о сохранении в США готовности к компромиссам при безусловном учете американских интересов и о желании администрации Обамы найти точки соприкосновения с новым японским руководством. К тесному взаимодействию, как отмечают специалисты, Вашингтон и Токио подталкивали два усилившихся фактора — ракетно-ядерная угроза со стороны КНДР и особенно рост экономического, политического и военного влияния в мире и регионе Китайской Народной Республики [12].

Япония приняла американскую политику. Новый раунд двусторонних переговоров завершился принятием 5 апреля 2013 г. соглашения о передислокации «Футенмы» на север острова, в курортный район Хэноко, к «2022 году или позднее» [27], где уже находилась американская база «Кемп-Шваб». Сохранение базы в пределах острова, а также весьма туманные сроки ее переноса можно трактовать как успех политики США. В то же время и кабинет Абэ мог записать договоренности себе в актив. Ведь база «Футенма» все-таки покидала густонаселенный Гинован. К тому же соглашение предусматривало возвращение Японии 2500 акров земли Окинавы (4,5 % территории, занимаемой на острове военными базами США) [28].

Несомненно, и американское, и японское правительства надеялись достигнутыми договоренностями сбить протестные настроения жителей Окинавы. И их надежды отчасти оправдались. Здесь показательно изменение позиции Хирокадзу Накаимы — губернатора Окинавы, всегда твердо настаивавшего на выводе американской базы за пределы Японии. Весной 2013 г. он неожиданно для многих принял аргументы Абэ о передислокации «Футенмы» в район Хэноко [16]. Не исключено, что на позицию Х. Накаимы повлияли обещания премьер-министра в обмен на согласие о передислокации базы оказать окинавцам значительную финансовую поддержку [23].

Подписав соглашение, Вашингтон с переносом базы торопиться не стал. По-видимому, и не желал этого делать. Об этом косвенно свидетельствует следующий факт: когда сменивший Х. Накаиму в кресле губернатора Окинавы Такэси Онага во время визита в Вашингтон в июне 2015 г. обратился в Конгресс США с просьбой о пересмотре договоренностей по базе, ему

отказали на том основании, что это вопрос внутренней политики Японии [9]. Не имело практического результата и апеллирование губернатора Окинавы к Совету по правам человека ООН в Женеве. Мало помогло Т. Онаге и обращение в судебные инстанции. В декабре 2016 г. Верховный суд Японии поддержал планы правительства своей страны по передислокации базы к Хэноко и возобновлению там необходимых для этого работ, приостановленных ранее [1].

В контексте нашего исследования важно то, что решения апреля 2013 г. позволили США снять трудноразрешимый вопрос о базе с американо-японской повестки дня и перейти к более сложной и важной для Обамы проблеме — ТТП. Ведущие российские аналитики оценивают этот проект как продолжение «американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока, противостоящего растущему влиянию Китая и России» [4, с. 26].

Для Белого дома было очевидным: без Страны восходящего солнца с ее высокоразвитой экономикой выстроить полноценное объединение с долей в мировом ВВП в 38—40 % и товарооборотом в четверть мирового [4, с. 26] не удастся. Но на пути к этому необходимо было проработать множество вопросов от охраны прав интеллектуальной собственности до таможенных правил и тарифов.

Сегодня нам не известны все детали американо-японских переговоров о ТТП, снятии отмеченных и иных проблем. Они проходили в полной секретности. Аналитики ждут раскрытия источников, что позволит сделать всестороннее глубокое исследование. Известно лишь о допуске к информации о проходивших американо-японских дискуссиях примерно 600 консультантов (преимущественно из деловых кругов). Высокая степень секретности, по мнению профессора Университета Сэйнан Гакуин Е. Б. Ковригина, среди прочего объясняется тем обстоятельством, что если бы информация о переговорах стала достоянием общественности, то другие 11 стран, с которыми велись переговоры о ТТП, скорее всего отказались бы ратифицировать итоговое соглашение (подр. см.: [8]).

Хотя, как мы отмечали выше, история американо-японских переговоров о Тихоокеанском партнерстве еще ждет серьезного исследования, некоторые ее страницы собранная нами эмпирическая база позволяет осветить уже сейчас. Отсчет можно вести с визита в Японию Б. Обамы в апреле 2014 г. Накануне поездки президента Министерство обороны США обнародовало обзор, выпускаемый раз в 4 года, в котором «было заявлено, что США являются преимущественно тихоокеанской державой, поэтому регион жизненно важен для страны, а первостепенной угрозой его безопасности был назван быстрый рост военных возможностей Китая» [4, с. 11]. Данный обзор в Токио не заметить не могли, особенно на фоне растущих противоречий в отношениях с Пекином (от оценок действий японской императорской армии во Второй мировой войне до территориальных споров из-за архипелага Сенкаку (китайское название Дяоюйдао)). Кстати, американский обзор в определении угроз во многом совпадал с официальными документами, принятыми кабинетом Абэ в конце 2013 г. [10, с. 63]. Обзор американского военного ведомства давал понять Стране восходящего солнца: в современных условиях лишь США могут помочь Японии сохранить свои интересы в регионе. Эту же цель преследовали вбрасываемые в информационное пространство спекуляции, что Китай в решении своих территориальных споров может перенять «российский опыт» воссоединения РФ с Крымом.

Сам визит Обамы в Японию весной 2014 г. условно можно разделить на время официальных встреч с С. Абэ и их неформальную беседу в ресторане суши [39]. На последнее обстоятельство обратим особое внимание. Встреча в ресторане свидетельствовала о близости сторон. Ведь при наличии серьезных противоречий неформальные переговоры в расслабляющей атмосфере ресторанов обычно не организуются. Кроме того, Обама, по-видимому, учел одну из особенностей восточной дипломатии — обсуждение важнейших вопросов в неформальной обстановке, располагающей к дружелюбному общению. Созданная доброжелательная атмосфера позволила сторонам выйти на взаимовыгодные договоренности. Итоговое американо-японское заявление охватывало все аспекты двустороннего сотрудничества [46]. Мы при его рассмотрении обратим внимание прежде всего на два момента. Во-первых, в заявлении отмечалось, что американское военное присутствие в Японии будет сохранено на неопределенный, причем весьма долгий срок. Во-вторых, что Вашингтон и Токио наметили пути разрешения спорных вопросов в переговорах по ТТП. Последнее обстоятельство наводит на мысль о том, что визит Обамы был обусловлен как раз разрешением неких серьезных проблем на пути к Тихоокеанскому партнерству. При этом президент США, по-видимому, играя на страхах Токио перед внешними угрозами, дал понять, что американо-японский союз, прежде всего его военная составляющая, может пострадать, если Страна восходящего солнца не войдет в ТТП [24].

В конце апреля 2015 г. С. Абэ посетил Вашингтон, где провел переговоры с Б. Обамой по всему комплексу двусторонних проблем. Одним из результатов стало подписание 27 апреля новой редакции (третьей в истории американо-японского союза) «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны», в которых провозглашался «глобальный характер японо-американского альянса» [45]. Данный ключевой документ интересен тем, что в нем по факту снимались какие-либо географические ограничения на деятельность США и Японии как союзников. Более того, он предусматривал, что японские Силы самообороны могут приходить на помощь США в защите их территории или третьих государств. Эта содержательная направленность «Руководящих принципов», несомненно, с особым удовлетворением была воспринята руководством в Токио, поскольку делался еще один (и широкий) шаг к возвращению Стране восходящего солнца статуса полноправного «нормального», а не ограниченного в действиях государства, регионального лидера, к чему кабинет Абэ стремится все более настойчиво (подр. см.: [10]).

Еще одной особенностью визита Абэ в США в апреле 2015 г. стало первое в истории выступление премьер-министра Японии перед обеими палатами Конгресса США [20]. Традиционно речь главы иностранного государства перед американскими законодателями рассматривается как знак особого внимания к гостю и стране, которую он представляет. Но не только это имело значение в случае с Абэ. Его приглашение в Конгресс можно рассматривать как продуманный шаг Обамы, так как на тот момент в парламенте большинство имели его политические оппоненты из Республиканской партии, и эти парламентарии могли серьезно помешать реализации планов по созданию ТТП. Выступление же Абэ могло изменить настрой. И следует признать, маневр Обамы и его команды удался.

29 апреля 2015 г., накануне празднования 70-летия окончания Второй мировой войны, премьер-министр Японии в зале Конгресса в речи на английском

языке выразил глубокое уважение солдатам США, погибшим на поле боя, и признал, что его страна принесла страдания многим народам Азии. Уже только этими словами он не мог не завоевать сердца многих законодателей. Вероятнее всего, знали они и о возложении венков к захороненным на американском военном кладбище в Арлингтоне главой кабинета Японии накануне выступления в Конгрессе. Правда, Абэ в речи перед законодателями не принес личных извинений за действия японских военных, например за сексуальную эксплуатацию тысяч азиаток в годы войны, но на это по большому счету обратили внимание лишь журналисты [14] и граждане Китая и Южной Кореи [15]. Гораздо более важным было то, что Абэ в своей речи призвал конгрессменов поддержать ТТП и те, судя по аплодисментам, вполне разделили его слова о проекте, нацеленном на либерализацию рынков 12 государств Тихоокеанского региона. Подтверждением успешной реализации ТТП стало совместное американо-японское заявление, сделанное по итогам визита Абэ [47]. Набранная положительная динамика к концу осени 2015 г., как свидетельствуют материалы ежегодного ноябрьского американо-японского саммита, позволила странам договориться по всем спорным вопросам ТТП [34].

Своеобразной точкой, свидетельствующей о глубоком взаимопонимании, достигнутом в отношениях США и Страны восходящего солнца при администрации Обамы, стал его визит в Хиросиму в мае 2016 г. Вообще, о намерении посетить этот город, ставший символом борьбы с ядерной угрозой, лидер США заявил еще в 2009 г., сразу после весьма спорного присуждения ему Нобелевской премии мира [13]. Во время визита в Хиросиму Обама, выступая в Мемориальном парке Мира, говорил об угрозе, которую несет ядерное оружие, призвал не повторять подобных конфликтов и воздерживаться от войны как таковой [38]. При этом не извинился за атомные бомбардировки. Примечательно также то, что президент США, почтив память погибших японцев, вспомнил и о двенадцати пленных американцах, содержащихся в Хиросиме и разделивших судьбу его жителей. Кроме того, Обама говорил о всех жертвах Второй мировой войны, т. е. без прямого упоминания сделал недвусмысленный намек на агрессию японской императорской армии. И хотя эти двусмысленности президента заметили и в США, и в Японии, для жителей Страны цветущей сакуры большее значение имел сам факт посещения главой Соединенных Штатов сакрального для них места. Тем более, что, согласно опросам, большинство японцев и не требовали извинений. Они вполне удовлетворились самим фактом визита президента в Хиросиму [7]. К тому же в весьма грамотно составленной речи Обамы не было традиционных для американцев высказываний о том, что бомбардировки Хиросимы и Нагасаки позволили избежать дальнейших жертв в армии США и приблизили окончание Второй мировой войны.

Подведем итоги. На наш взгляд, восемь лет дипломатии администрации Барака Обамы на японском направлении были весьма успешными. Не в последнюю очередь это было связано с поворотом в сторону Азии, провозглашенным Вашингтоном. Реализация же этого проекта требовала активизации и налаживания отношений прежде всего со стратегическими партнерами в регионе. Администрации Обамы удалось весьма искусно снять осложнения в отношениях с главным региональным союзником — Японией из-за военной базы «Футенма». В итоге США 6 февраля 2016 г. удалось добиться главного во всей своей азиатской политике — заключения Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Правда, следует отметить, что судьба этого проекта

после решения администрации Д. Трампа о выходе США из переговоров по ТТП выглядит весьма неопределенно.

Если сравнивать политику США в отношении Страны восходящего солнца на двух президентских сроках, то можно сделать следующий вывод. В 2013—2016 гг., в отличие от периода 2009—2012 гг., отношения развивались более поступательно и без значительных срывов. Это обстоятельство не потребовало от администрации Обамы на втором президентском сроке применения мер открытого давления, которые к тому же в первый период его президентства показали свою малую эффективность.

Анализ политики Вашингтона показывает, что США в отношении Японии применяли довольно широкий набор инструментов и методов: от открытого давления до ощутимых уступок. Иными словами, дипломатический подход Соединенных Штатов к Стране цветущей сакуры — яркий пример того, что называется «smart power» («умной силой») [21] — разумное и умелое сочетание всех имеющихся рычагов влияния для достижения намеченной цели. Не исключая, кстати, и механизмы военно-дипломатического шантажа. Ведь США в годы президентства Обамы постоянно обыгрывали тот факт, что именно Америка гарантировала и обеспечивала безопасность Японии в прошлом и готова это делать сегодня перед новыми растущими региональными и глобальными вызовами, но при условии следования в фарватере политики Вашингтона. Кстати, наличие в своем арсенале политики давления или шантажа признавал и сам Обама. В феврале 2015 г. в интервью сетевому издательству «Вокс» он без обиняков заявил, что Соединенные Штаты «ничего не могли бы сделать» в мире, если бы не обладали «самыми мощными вооруженными силами» и «периодически не выкручивали бы руки странам, не желающим делать то, что нам от них нужно» с помощью «различных экономических, дипломатических, а в некоторых случаях и военных рычагов» [17, с. 5].

Библиографический список

1. *Агафонов К.* Верховный суд Японии разрешил перенос базы США Футемма на Окинаве в район Хэноко // ТАСС — Информационное агентство России. 20.12.2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3890257> (дата обращения: 05.02.2018).
2. *Васильева М.* США впервые прислали посла на церемонию в Хиросиму // ИноСми. 06.08.2010. URL: <https://inosmi.ru/foreast/20100806/161897371.html> (дата обращения: 05.02.2018).
3. Военное присутствие США в различных регионах мира как элемент глобального господства : коллективная монография / отв. ред. А. А. Криволапов. М. : Научный эксперт, 2016. 66 с.
4. *Глазова А. В.* Американская стратегия «перебалансировки» сил в АТР и интересы национальной безопасности России / А. В. Глазова, Б. М. Волхонский, И. Н. Комиссиной, Л. В. Гладченко [и др.] // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4. С. 9—43.
5. Десятки тысяч японцев протестуют против военных баз в Окинаве // РИА — Новости. 19.06.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160619/1449162751.html> (дата обращения: 05.02.2018).
6. *Добринская О. А.* Внешняя политика Б. Обамы : Новая страница японо-американских отношений // Япония 2010 : Ежегодник. М. : АИРО-XXI, 2010. С. 21—36.

Серия

• «Естественные, общественные науки»

7. Исторический визит Обамы в Хиросиму: слезы хикакуся и обещания безъядерного мира // ТАСС — Информационное агентство России. 27.05.2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3319061> (дата обращения: 05.03.2018).
8. *Ковригин Е. Б.* Япония и соглашение о Транстихоокеанском партнерстве // *Пространственная экономика*. 2016. № 2. С. 37—54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yaponiya-i-soglashenie-o-transtihookeanskom-partnerstve> (дата обращения: 11.03.2018).
9. *Крячкина Ю. А.* Окинава дошла до ООН // *Российский институт стратегических исследований: Аналитика*. 12.10.2015. URL: <https://riss.ru/analytics/21279/> (дата обращения: 11.03.2018).
10. *Крячкина Ю. А.* Активизация политики премьер-министра Синдзо Абэ в условиях региональной нестабильности // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 4. С. 63—76.
11. *Левчук А. Н.* Военное присутствие США в Японии. Проблема американских военных баз // *Проблема безопасности в Азии: коллективная монография*. М.: Европум-Пресс, 2001. 192 с. URL: <http://www.vostokoved.ru/Проблемы-безопасности-в-Азии-М.-2001/q-q.html> (дата обращения: 15.11.2017).
12. *Молодяков В.* Судьба старого союза. Японо-американские отношения: «колониальная зависимость» или военно-политический симбиоз? // *Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. 15.04.2013. URL: <http://ru.apicenter.org/archives/2299> (дата обращения: 15.11.2017).
13. *Нака К.* Визит Обамы в Хиросиму: исторический момент и никаких извинений // *РИА — Новости*. 27.05.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160527/1439848198.html> (дата обращения: 11.03.2018).
14. Премьер-министр Японии выразил США глубокое раскаяние // *BBC. Русская служба*. 30.04.2015. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/04/150429_japan_us_abe_congress (дата обращения: 11.03.2018).
15. Синдзо Абэ выступил перед Конгрессом США // *Японский репортер*. 02.05.2015. URL: <http://japan-reporter.ru/politics/2015-05-02/sindzo-abe-vystupil-pered-kongressom-ssha> (дата обращения: 11.03.2018).
16. Тысячи японцев выступили против решения властей о передислокации американской военной базы «Фугенма» // *RT*. 27.12.2013. URL: <https://russian.rt.com/article/20251> (дата обращения: 05.03.2018).
17. *Чварков С., Вильданов М.* Ядерная стратегия США и основные направления развития стратегических наступательных сил // *Зарубежное военное обозрение*. 2015. № 3. С. 3—12.
18. *Ширяев Б. А., Цветков И. А., Лексютина Я. В.* Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. СПб.: СПбГУ, 2012. 260 с.
19. *Щербинина Ю. В.* Три вектора сотрудничества Японии и США // *Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник научных трудов / РАН ИНИОН, Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем; отв. ред. М. В. Братерский; ред.-сост. К. Б. Роуз, Ю. В. Щербинина*. М., 2014. С. 172—189.
20. Address by Prime Minister Shinzo Abe to a Joint Meeting of the U.S. Congress 29.04.2015 // *Ministry of Foreign Affairs of Japan* URL: http://www.mofa.go.jp/na/na/us/page4e_000241.html (дата обращения: 06.03.2018).
21. *Armitage R., Nye J.* CSIS Commission on smart power // *Center for strategic and international studies*. P. 7. URL: <http://carnegieendowment.org/files/csissmartpowerreport.pdf> (дата обращения: 06.03.2018).
22. *Brinkerhoff N.* Ambassador to Japan: Who is John Roos? // *All Gov*. 16.06.2009. URL: <http://www.allgov.com/news/appointments-and-resignations/ambassador-to-japan-who-is-john-roos?news=839206> (дата обращения: 06.03.2018).

23. *Chanlett-Avery E. Rinehart E.* The U.S. Military Presence in Okinawa and the Futenma Base Controversy // Congressional Research Service. P. 2. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42645.pdf> (дата обращения: 06.03.2018).
24. *Chen Yo-Jung.* US-Japan Relations and Obama's Visit to Japan // The Diplomat. 23.04.2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/04/us-japan-relations-and-obamas-visit-to-japan/> (дата обращения: 07.03.2018).
25. *Clinton H.* America's Pacific Century // Foreign Policy. 11.10.2011. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century (дата обращения: 07.03.2018).
26. Donald Trump Says Caroline Kennedy 'Doesn't Even Know She's Alive' // Inside Edition. 08.09.2015. URL: <https://www.insideedition.com/headlines/11808-donald-trump-says-caroline-kennedy-doesnt-even-know-shes-alive> (дата обращения: 07.03.2018).
27. *Ennis P.* Showdown looming over planned US Marine base on Okinawa // Dispatch Japan. 11.11.2013. URL: <http://www.dispatchjapan.com/blog/2013/11/showdown-looming-over-planned-us-marine-base-on-okinawa.html> (дата обращения: 07.03.2018).
28. *Fackler M.* U.S. and Japan Agree on Returning Okinawa Land // The New York Times. 05.04.2013. URL: <http://www.nytimes.com/2013/04/06/world/asia/us-and-japan-reach-deal-on-returning-okinawa-land.html> (дата обращения: 08.03.2018).
29. *Feickert A. Chanlett-Avery E.* Japan 2011 Earthquake: U.S. Department of Defense (DOD) Response // Congressional Research Service. P. 2. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41690.pdf> (дата обращения: 07.03.2018).
30. Japan-U.S. Foreign Ministerial Telephone Talks. 12.03.2011 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2011/3/0312_03.html (дата обращения: 05.03.2018).
31. Japan-U.S. Foreign Ministers' Meeting (Summary) 22.02.2013 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/meeting1302_fm.html (дата обращения: 06.03.2018).
32. Japan-U.S. Summit Meeting (Summary) 01.05.2012. URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/pmv1204/meeting1205_pm.html (дата обращения: 05.03.2018).
33. Japan-U.S. Summit Meeting 20.11.2015 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000351.html (дата обращения: 05.03.2018).
34. Japan-U.S. Summit Meeting 22.02.2013 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/pmv_1302/130222_01.html (дата обращения: 05.03.2018).
35. Joint Statement by the United States and Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/pmv_1302/pdfs/20130222_01.pdf (дата обращения: 06.03.2018).
36. *Kamen Al.* Among leaders at summit, Hu's first // Washington Post. 14.04.2010. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/04/13/AR2010041304461.html> (дата обращения: 05.03.2018).
37. *Mindock C.* Trump Attacks Caroline Kennedy, US Ambassador And Daughter Of JFK In First Speech Since GOP Debates // International Business Times. 08.11.2015. URL: <http://www.ibtimes.com/trump-attacks-caroline-kennedy-us-ambassador-daughter-jfk-first-speech-gop-debates-2049404> (дата обращения: 19.04.2018).
38. Obama's speech in Hiroshima. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zxyrWvwVPAI> (дата обращения: 05.03.2018).
39. *Parsons C.* Obama begins Asia tour with informal sushi diplomacy in Tokyo // Los Angeles Times. 23.04.2014. URL: <http://articles.latimes.com/2014/apr/23/world/la-fg-wn-obama-asia-trip-tokyo-20140423> (дата обращения: 08.03.2018).
40. Remarks by President Barack Obama at Suntory Hall 14.11.2009 // The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-suntory-hall> (дата обращения: 05.03.2018).

41. *Roland K.* Tokyo Doesn't Care Who the U.S. Ambassador Is (but Caroline Kennedy Will Do Fine) // Time. 06.08.2013. URL: <http://world.time.com/2013/08/06/tokyo-doesnt-care-who-the-u-s-ambassador-is-but-caroline-kennedy-will-do-fine/> (дата обращения: 05.04.2018).
42. Summary of the Meeting and Luncheon Between Foreign Minister Nakasone and Secretary of State Clinton 17.02.2009 // Ministry of Foreign Affairs of Japan URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/meet0902.html> (дата обращения: 09.04.2018).
43. Telephone Conversation between Mr. Hirofumi Nakasone, Minister for Foreign Affairs, and Mrs. Hillary Clinton, Secretary of State of the United States 23.01.2009 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2009/1/1186834_1126.html (дата обращения: 09.04.2018).
44. Telephone Talks between Foreign Minister Fumio Kishida and U.S. Secretary of State John Kerry 03.02.2013 // Ministry of Foreign Affairs of Japan URL: http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2013/2/0204_02.html (дата обращения: 09.04.2018).
45. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Ministry of Defense of Japan : website. 2015. April 27. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/anpo/pdf/shishin_20150427e.pdf (дата обращения: 08.04.2018).
46. U.S.-Japan Joint Statement: The United States and Japan: Shaping the Future of the Asia-Pacific and Beyond 25.04.2014 // Ministry of Foreign Affairs of Japan URL: http://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page24e_000045.html (дата обращения: 15.03.2018).
47. U.S.-Japan Joint Vision Statement 28.04.2015 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000332.html (дата обращения: 15.03.2018).

Сведения об авторах

ВОРОНОВА кандидат педагогических наук,
Тамара Александровна доцент, профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет.
vta5519@yandex.ru

ГЛУШКОВА кандидат социологических наук,
Елена Владимировна доцент кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет.
eglu@yandex.ru

ЕРМИЛОВА кандидат социологических наук,
Анна Вячеславовна доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.
ermilova.75@bk.ru

КОВАЛЕВ старший преподаватель
Сергей Евгеньевич кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет.
urp@ivanovo.ac.ru

МАЛЫГИН кандидат педагогических наук,
Алексей Александрович проректор по образованию, заведующий кафедрой непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет.
malygin@ivanovo.ac.ru

ОРЛОВА старший преподаватель кафедры теории
Светлана Алексеевна и истории государства и права, Ивановский государственный университет.
iv.kafedratgp@mail.ru

ПАНКРАТОВА кандидат социологических наук, доцент кафедры
Екатерина социологии и управления персоналом,
Владимировна Ивановский государственный университет.
e_v_pankratova@mail.ru

ПАНОВА студентка магистратуры по направлению
Алена Олеговна подготовки «Социология социальных изменений»,
Ивановский государственный университет.
aozhirnova@mail.ru

ПОКУСАЕВА студентка магистратуры по направлению
Елизавета Сергеевна подготовки «Социология управления»,
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского.
epokusaeva@gmail.com

СМИРНОВА кандидат социологических наук, доцент
Инна Николаевна кафедры социологии и управления персоналом,
Ивановский государственный университет.
kodina_inna@mail.ru

СТРАШНОВ доктор филологических наук,
Сергей Леонидович профессор кафедры журналистики, рекламы
и связей с общественностью,
Ивановский государственный университет.
sstrashnov@yandex.ru

ТРЕЦОВА кандидат юридических наук,
Елена Владимировна доцент кафедры гражданского права,
Ивановский государственный университет.
trestsova64@mail.ru

ФЕДЯКИНА студентка 4 курса исторического факультета,
Мария Дмитриевна Ивановский государственный университет.
mari.fedyakina.96@mail.ru

ЧЕРНОПЕРОВ доктор исторических наук,
Василий Львович заведующий кафедрой всеобщей истории
и международных отношений,
Ивановский государственный университет.
vlchernoperov@rambler.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.